ПРЕДВЫБОРНОЕ БЛОКОСТРОИТЕЛЬСТВО. ЧАС ВЕЛИКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕГОТНИ Стр.21

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 24 АВГУСТА 1999

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Дагестан. Где взять сил

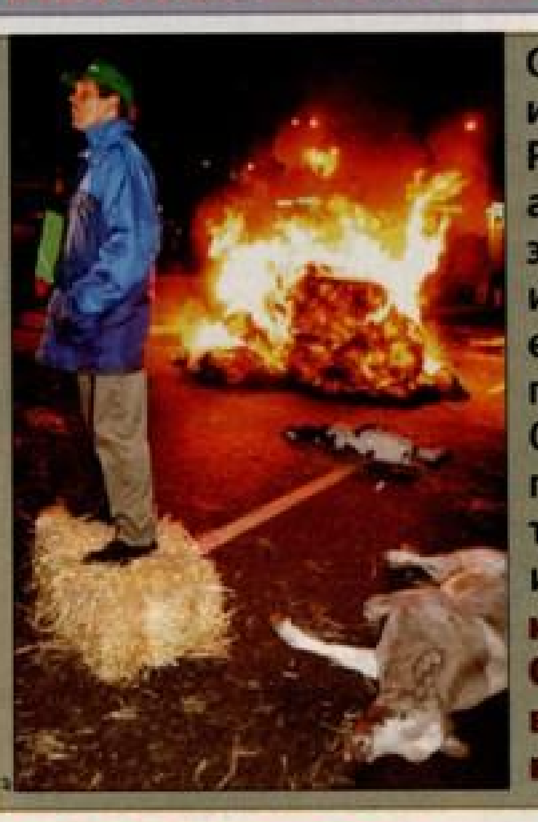
Стр.12-20

№ 34 (169)

Командование федеральных сил, которое оказалось неспособно предупредить вторжение бандитов в Дагестан, постепенно перехватывает инициативу. **Политики давят на генералов, требуя покончить с боевиками в отведенные Кремлем две недели. Но промедление позволит сохранить жизни многим российским солдатам.** Хотя бы этот урок Чечни наши военные усвоили: шапками боевиков не закидаешь. **Стр.12–20**

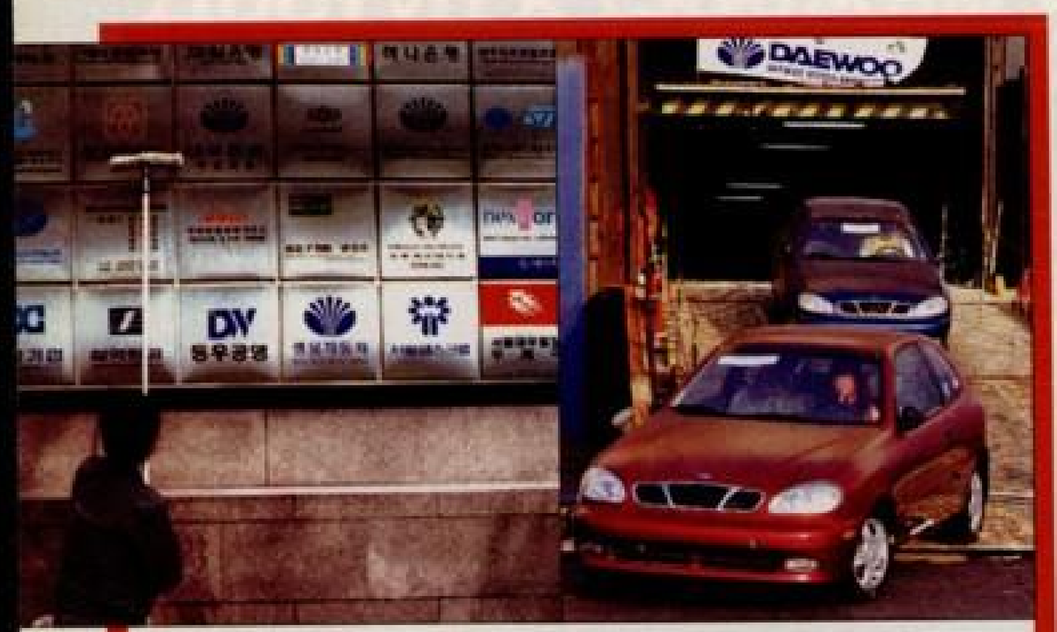

Охота за диоксином идет от России до Камеруна. Разогретый всякими акциями гринписовцев, экспертизами, и спекуляциями, европейский потребитель попросту обезумел. Он вдруг понял: пока его пугали исламскими террористами, Милошевичем и Нострадамусом, **конец света уже наступил. Он у каждого на тарелке, в которую может попасть невесть что. Стр.37**

Российские ассирийцы: народ, отождествляющий себя с одной из первых империй в истории человечества и переживший крушение СССР, самой последней империи, пытается не раствориться среди соседей и остаться народом. **Стр.44**

На обложке фото **Дмитрия Астахова**/«Известия»

«Дэу» – б.у. «Самсунг» на очереди

Южнокорейская промышленная группа «Дэу» приказала долго жить — по крайней мере в своем нынешнем виде. Она будет расчленена и принудительно распродана за долги. Приговор вынесен на прошлой неделе в Сеуле советом банков-кредиторов при активном участии властей Южной Кореи и обжалованию не подлежит.

Название «Дэу» разрешено сохранить только шести компаниям группы, занятым производством автомобилей, дела у которых идут относительно неплохо. 19 других компаний группы, занятых производством морских судов и электротехники, строительством и пр., постепенно будут ликвидированы. Пока неизвестно, что будет с телевизорами и холодильниками «Дэу», однако, судя по всему, их выпуск продолжится и при новых хозяевах — не отказываться же от раскрученной торговой марки. Впрочем, если до 1 января 2000 года ликвидируемые фирмы сами не сумеют себя продать, их с позором пустят под аукционный молоток, чтобы хоть как-то компенсировать фантастические долги объединения, достигающие, по неофициальным данным, 48 — 50 млрд. долларов.

Созданная в 1967 году группа «Дэу» стала одним из символов экономического чуда в Южной Корее, которое опиралось на союз между правившими в стране генералами и всесильными олигархами, создавшими закрытые для контроля финансово-промышленные группировки с полуфеодальной семейной системой управления. «Люблю южных корейцев, — деловито говорил мне один солидный российский бизнесмен. — С ними все можно делать по-быстрому — сели, договорились и подписали. Не то что японцы, которые замучают проверками и согласованиями».

Быстрота принятия решений компенсировала слабость финансовой и технологической базы южнокорейских компаний и сравнительно низкое качество их товаров. Та же «Дэу» вела безудержный натиск по всему миру. Не счесть деловых операций, которые эта группа осуществляла или пыталась осуществить на бывшем советском пространстве: от провалившейся затеи с финансированием завода легковых автомобилей в Елабуге до вполне реальной отверточной сборки машин в Ростове и Таганроге, поставок такси для Москвы, модернизации запорожских «Таврий» и даже планов техобслуживания истребителей Су-35. «Дэу» влезла в России в газовые проекты, создала дочернее производство в Узбекистане, занималась производством телевизоров, а ее руководство легко находило общий язык не только с «ЛогоВАЗом» Березовского, но и с высшим государственным начальством, включая Черномырдина и Маслюкова.

Склонность к лихим проектам в сущности и сгубила «Дэу» — она захлебнулась в долгах. Долгое время их удавалось скрывать. Однако азиатский финансовый кризис сорвал все фиговые листки. К тому же нынешний президент Ким Дэ Чжун считает семейные империи олигархов тяжелым наследием диктаторского периода. По мнению японских экспертов, пущенная под нож «Дэу» стала только первой ласточкой — в очереди в хирургический кабинет стоят и другие ослабевшие гиганты с популярными в России названиями. ■

Василий Головнин, корр. ИТАР-ТАСС — для «Итогов». **Токио**

Публиковать ли записи Эйхмана?

На прошлой неделе министерство юстиции Израиля объявило о намерении передать немецким ученым хранящиеся в его архивах мемуары гитлеровского палача Карла Адольфа Эйхмана. Написаны они были в тюрьме, где нацистокий преступник ожидал исполнения смертного приговора, вынесенного ему израильским судом в 1962 году. Сын Эйхмана через своего адвоката заявил права на эту рукопись. Видимо, он ее получит, но с копией смогут ознакомиться историки и журналисты. Кроме 1200 страниц «израильских» мемуаров, существуют еще 127, которые хранятся в Людвигсбурге (Штуттарт), в Центре расследования нацистоких преступлений. Это, по-видимому, записи, которые Эйхман вел в тюрьме, когда готовился к суду. Как они попали в Германию, не очень ясно. Скорее всего, в ходе процесса израильские власти передали их немецкой стороне в обмен на документы, полученные из Германии. Многие считают, что откровения палача печатать не следует (ничего сенсационного в записках, судя по всему, нет). Мол, их публикация на руку только неонацистам. Историки решительно против этого возражают — документ должен войти в научный оборот. Что касается официальных лиц Израиля, то они настаивают на том, чтобы эйхмановские мемуары вышли в свет не иначе, как с комментариями историков, причем именно немецких. ■

Секс вместо футбола

В аэропорту Бангкока в прошлый понедельник произошло ЧП. Неожиданно была прервана прямая трансляция футбольного матча между Таиландом и Вьетнамом (Таиланд вел 2:0), и изумленным болельщикам, собравшимся перед всеми телевизионными терминалами аэропорта, показали порновидео: 20 секунд чистого секса. Руководство аэропорта проводит расследование. ■

Имельда Маркос без туфель не может

Супруга бывшего филиппинского диктатора Фердинанда Маркоса Имельда имеет странное хобби — она собирает обувь. Когда в 1986 году народное восстание вынудило президентскую чету покинуть страну, 1200 пар ее туфель остались в Маниле. В поисках сенсации журналисты ринулись в заброшенный дворец и стали рыскать по шкафам. «Скелета они там не нашли, только туфли», — шутит сейчас Имельда. Находясь в изгнании, она сумела не только восполнить свою потерю, но и значительно приумножить коллекцию. Сейчас у нее около 3000 пар туфель, многие из которых присланы друзьями в подарок.

Париж переехал в Вегас

В Лас-Вегасе 1 сентября откроется одно из самых дорогостоящих казино в мире — «Казино Париж — Лас-Вегас», строительство которого обошлось в 790 млн. долларов. Внешне это 50-этажное здание является почти точной копией Эйфелевой башни. Но внутри него уместилось примерно три тысячи различных помещений. Открытие будет сопровождаться фейерверком и тостами специально приглашенных парижских знаменитостей. ■

О цирк, ты спорт!

В программу олимпийских игр включены прыжки на батуте. Это отчасти цирковое, отчасти акробатическое искусство встанет в один ряд с художественной гимнастикой, марафонским бегом и футболом. Каждый участник соревнований должен будет показать по 10 кувырков. И уже на ближайшей летней Олимпиаде в Сиднее зрители увидят тройное сальто на батуте. Однако продуманная система безопасности сделает самоубийственный на вид трюк не более опасным, чем прыжок через две лестничные ступеньки.

Торговец белизной

Несмотря на кризис, постигший в прошлом году Индонезию, фирма Чандры Хендравана Гунарто, расположенная в пригороде Джакарты Серуа и превратившаяся за пять лет существования в настоящую торговую империю, процветает. Основа ее успеха — белая кожа и красные глаза. Фирма Гунарто разводит и продает альбиносов — животных самых разных видов (от змей до обезьян), отличающихся от своих обычных сородичей отсутствием пигмента. В природе чисто белые животные (за исключением некоторых видов, для которых такая окраска оказалась приспособительной — заяц-беляк, белая куропатка и т. д.) встречаются крайне редко и, как правило, долго не живут — слишком уж они заметны. Поэтому у коллекционеров альбиносы ценятся раз в 50 — 100 выше, чем обычные животные того же вида. Это и стало основой бизнеса Гунарто, приносящего пользу не только ему, но и природе Индонезии: такие фирмы — лучшее средство борьбы против браконьерского лова редких животных. ■

Шарон все еще муза

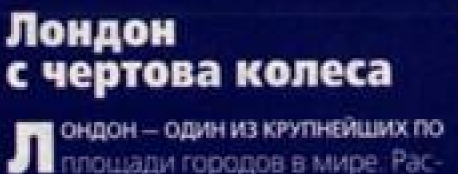
Хорошая (действительно хорошая) актриса Шарон Стоун, к огорчению небольшого отряда своих искренних поклонников, стала резко терять в популярности. Фильмы с ее участием уже давно не становились прокатными хитами. Это, к счастью, не помешало известному голливудскому комедиографу Альберту Бруксу снять ее в роли музы сценариста-невротика. Невротика играет сам Брукс, а фильм, премьера которого прошла на прошлой неделе, так и называется — «Муза». Реклама уверяет, что картина вполне умная и представляет собой нечто среднее между «Бартоном Финком» братьев Коэнов и «Игроком» Роберта Олтмена. Выводы по поводу похожести на «Финка» сделаем позже. А на «Игрока» «Муза» похожа уже тем, что многие голливудцы сыграли в фильме Брукса самих себя. В частности, режиссеры Джеймс Кэмерон, Мартин Скорсезе и Роб Райнер.

Писай как хочешь

Неудачей окончилась попытка одной западногерманской супружеской пары обязать через городской суд своего соседа справлять малую нужду, сидя на унитазе. Делая это стоя, он, мол, производил слишком много шума, который через тонкие межквартирные перегородки достигал их ушей. Иск был отклонен женщиной-судьей: «Предписание жильцу определенной техники отправления естественных надобностей является вторжением в его личную жизнь». ■

Лондон с чертова колеса

Лондон — один из крупнейших по площади городов в мире. Растянули его двухэтажные дома «террас-хаус», в которых живет большая часть горожан. Обозреть Лондон целиком практически невозможно. Разве что с высоты птичьего полета. Но к 2000 году, который в Англии готовятся встречать особенно энергично (к этому событию приурочена целая строительная программа, включающая возведение гигантских небоскребов и зданий, перекрытых огромными куполами), решено соорудить такое колесо обозрения, с которого был бы виден весь Лондон. Это «Колесо миллениума», расположенное недалеко от здания парламента, начнет работать в конце августа. Из 32 застекленных капсул зрители смогут обозревать британскую столицу на расстояние 25 миль (около 40 км) вокруг.

И тысячи долларов в придачу

Выйдя в отставку, сильные мира сего могут существенно поправить свое материальное положение, заключив контракт на организацию своих публичных выступлений. Гонорары за лекции перед студентами, учеными, бизнесменами и пр., как правило, сильно превышают зарплату, которую они получали, когда находились на государственной службе и выступали абсолютно бесплатно. В США, например, самым высокооплачиваемым «лектором» является Михаил Горбачев. За часовую речь, которую к тому же приходится переводить на английский, он получает 125 тыс. долларов. А вот гонорар бывших американских президентов Буша, Картера и Форда, свободно изъясняющихся на английском, составляет всего по 80 тыс. долларов «за вечер». Ниже котируются экс-премьеры. Маргарет Тэтчер, чья зарплата как премьер-министра Великобритании составляла в пересчете на доллары США 140 тысяч в год, теперь имеет возможность получать за лекцию по 60 тыс. долларов. Увидев, как удачно складывается конъюнктура, бывший премьер Израиля Биньямин Нетаньяху сразу же после отставки заключил контракт с одним из агентств, организующих публичные выступления. Теперь за лекцию ему тоже полагается 60 тыс. долларов. Столько же стоит выступление на публике американского миллиардера, кандидата в президенты от республиканцев Стива Форбса, а также архиепископа Десмонда Туту (ЮАР). По 50 тыс. долларов получают остальные кандидаты в президенты США, а также отставные политики «второго ряда», например бывший спикер Конгресса США Ньют Гингрич. ■

Август, но не 17-е

Чем дальше августовские события 91-го года, тем более скептически российские граждане их оценивают. Скорее всего, переосмыслить случившееся в те дни граждан заставляют наблюдения за властью, на защиту которой поднялась 8 лет назад демократически настроенная часть общества. Об этом можно судить по результатам опроса, проведенного ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 человек). Респонденты отвечали на вопрос:

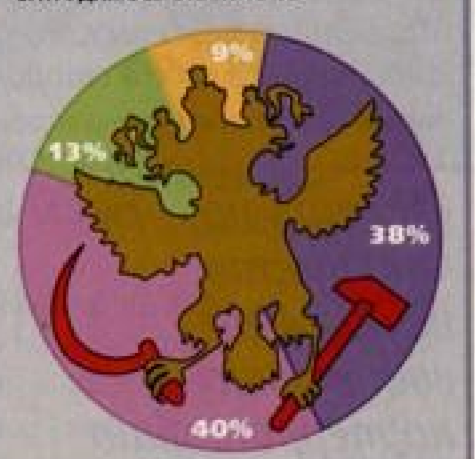
КАК ВЫ СЕЙЧАС ОЦЕНИВАЕТЕ СОБЫТИЯ 19 — 21 АВГУСТА 1991 ГОДА?
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

ЭТО БЫЛА ПОБЕДА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 9

ТРАГИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ, ИМЕВШИЕ ГИБЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СТРАНЫ 38

ПРОСТО ЭПИЗОД БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ 40

ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ 13

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, EPA, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, EPA

«Вы будете тем Рихардом Зорге, работая в российском правительстве, который будет стоять на стороне национальной экономики и на стороне трудового народа России»

Николай Харитонов, лидер аграриев в Госдуме, — Путину

«С точки зрения юридической, все происходит руками МВД».

Владимир Путин о Дагестане

«Меня все время «Росвооружение» беспокоит».

Борис Ельцин

«Если они сейчас будут вытесняться на территорию Чечни — значит, с территории Чечни надо совместно, с двух сторон, этих людей задержать, этих людей уничтожить и, наконец, узнать, что же это за инопланетяне появились на границе между Чечней и Дагестаном».

Михаил Гуцериев, заместитель председателя Госдумы

«Ну а по текущему моменту — мы знали, левое думское присутствие, мы знали, что Степашину в лучшем случае до сентября не доработать, потому что мы видели, в каких потугах, мучительно, слабеющий президент Борис Николаевич Ельцин пытался родить нового председателя правительства».

«Каждый день по сути дела лихорадит всех тех, кто пользуется горюче-смазочными материалами».

Николай Харитонов, лидер аграриев в Госдуме

«Мы обеспечиваем специальными продуктами, которые несут в принципе при приеме пищи и радость для проводника, и в то же время повышают его надежность».

Алексей Шанин, Центральное продовольственное управление Минобороны

«Вообще это безобразие. Ну какой умный человек в августе будет отправлять в отставку?!»

Геннадий Зюганов о Ельцине

«Нам бы очень хотелось, чтобы строка все-таки по агропромышленному комплексу Министерства сельского хозяйства нашла отражение в себе в сторону увеличения».

Николай Харитонов, лидер аграриев в Госдуме

«Я считаю, что никто не должен совать нос на территорию Дагестана».

Геннадий Селезнев

«И тут все средства хороши. И убеждение, и по одному месту вплоть до смерти, и конечно, пули. А как вы хотите?»

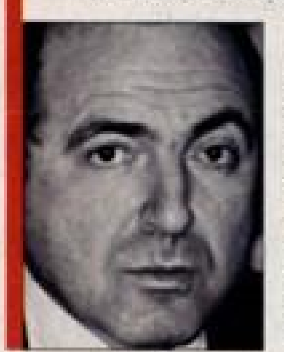
Владимир Колесников, и.о. первого заместителя министра внутренних дел, о Дагестане

«Я живу по Кришнамурти. Почитайте и там найдете все ответы».

Николай Аксененко

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Как это делалось в Женеве

До середины прошлой недели казалось, что взаимоотношения Бориса Березовского с Генпрокуратурой строятся абсолютно по Бабелю: «Полиция кончается там, где начинается Беня». Но выяснилось, что эта формула верна только для России, в Швейцарии она не работает.

В прошлый четверг швейцарский еженедельник «Тагес анцайгер» сообщил о том, что в 20 местных банках были арестованы счета Бориса Березовского, на которых в общей сложности находится более 67 миллионов долларов. По информации газеты, правоохранительные органы Швейцарии подозревают российского бизнесмена в «отмывании грязных денег».

Напомним, что еще в январе нынешнего года российская Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении руководителей «Аэрофлота». Весной Генпрокуратура направила швейцарским коллегам международно-правовое поручение об установлении и последующем замораживании счетов 15 человек — бывших руководителей «Аэрофлота» и членов их семей. Дело даже дошло до подписания ордера на арест Бориса Абрамовича, правда, в тот момент свежеотставленный исполнительный секретарь СНГ находился в Париже. Ему инкриминировали незаконное предпринимательство: якобы, работая без лицензии, они переправляли за границу, в том числе на счета швейцарской фирмы «Андава», через которую как раз проходили все зарубежные платежи «Аэрофлота», большие суммы в валюте.

Тотальная проверка империи Березовского совпала тогда с кремлевской кампанией по отстранению от должности генпрокурора Юрия Скуратова. Борис Абрамович сразу же обвинил работников прокуратуры в том, что они во главе со своим шефом живут «не по законам, а по понятиям». Правда, в деле борьбы с коррупцией Скуратова поддержала генеральный прокурор Швейцарии Карла дель Понте, которую трудно было заподозрить в стремлении жить по русским «понятиям». Но Борис Березовский заявил, что «швейцарская правоохранительная система — вообще чистый беспредел». Инициатором же травли, развязанной против него, бизнесмен объявил тогдашнего премьер-министра Евгения Примакова, который-де таким образом хотел угодить своим друзьям — коммунистам. Однако вот уже полгода как Скуратов отставлен от дел, Карлу дель Понте перебрасывают «на Югославию», Примакова сменил Степашин, а Степашина — Путин, но интерес правоохранительных органов к персоне Березовского не спадает.

В момент ареста швейцарских счетов Борис Абрамович находился в «политической», по его собственному признанию, поездке — наносил визиты главам Свердловской области, Красноярского края и Кузбасса. Дело в том, что он собирается баллотироваться в Думу. Ведь когда вы обладаете неприкосновенностью, «вас не волнует этих глупостей». ■

Дмитрий Князь

Многократно обнесенный

Две недели назад Сергей Степашин все-таки не сдержался. «Садиться не буду, — объявил свежеотставленный премьер-министр собравшимся в зале заседания членам правительства, — чтобы не засидеться. Да, Николай Емельянович?». И выразительно посмотрел вправо, на кресло «первого» первого вице-премьера, которое в тот момент занимал Аксененко.

Ни один мускул не дрогнул на лице много повидавшего на своем веку железнодорожника. Хотя в тот памятный понедельник 9 августа по его самолюбию уже был нанесен удар: в который уже раз заветное премьерское кресло пронесли мимо его носа.

Ко всему еще Николай Аксененко на неопределенный срок получил к должности первого вице-премьера крайне неприятную приставку «и.о.».

В минувший четверг наш герой вздохнул наконец с облегчением. **Борис Ельцин подписал указ о назначении Николая Аксененко первым вице-премьером. Чиновник сохранил пост. Сохранил он и высокие шансы вскорости его потерять.**

Глава государства почти не изменил состав кабинета. Однако впервые опустившись в премьерское кресло, Владимир Путин сразу же заявил: «Не будем ничего исключать, хотя скоропалительных решений не будет». И чиновники из окружения премьера утверждают, что «не исключает» Путин прежде всего то, что аксененковская проблема будет скоро решена окончательно. Искусный аппаратчик, он отлично понимает, что обиженный чиновник на посту первого заместителя — дюжина ножей в спину. Об этом ему говорил и Сергей Степашин, много терпевший от Аксененко во все дни своего недолгого премьерства. Сергей Вадимович сумел, правда, несколько поколебать позиции своего зама, но на то, чтобы его уволить, у бывшего премьера сил не хватило. У Путина их пока тоже недостаточно. ■ **Д.П.**

Еще пару пива — и поехали

Если Госдума, как это с ней водится, и в нынешнюю предвыборную страду окажется более терпимой к представляемым на ее суд законопроектам, рейтинг депутатов, голосовавших за предложение главного гаишника страны, вырастет сразу на порядок. **Владимир Федоров, начальник ГИБДД России, уже заручился поддержкой правительства, и если его революционная идея обретет форму закона, то уже 1 января 2000 года захмелевший водитель впервые сможет, не боясь последствий, честно ответить на каверзный вопрос автоинспектора — «Да, выпивал. Пару «Жигулевского».**

Удивительно, но факт — в последнее время ГИБДД все чаще поворачивается к водителю лицом. И не для того, чтобы поймать его на очередном нарушении. Так, например, дальнобойщикам разрешили ночевать у постов — раньше отгоняли, на радость бандитам с большой дороги. Проверить ваш автомобиль на угон теперь могут только по предъявлении ориентировки на розыск машины именно вашей марки и цвета. Корреспондент «Итогов», будучи остановленным ночью на Дорогомиловской, сжалился над несчастным автоинспектором, не сумевшим опознать марку его автомобиля, и таки дал ему техпаспорт для проверки на предмет угона. Зато водительское удостоверение предъявить отказался, и неслыханная ранее наглость сошла ему с рук.

Но уж насчет добра на российскую пьянку за рулем, пусть и в количестве двух бутылок пива (0,2 промилле алкоголя в крови по- научному), тут, по мнению многих скептиков, ГИБДД перегнуло жезл. Мол, у нас уж если пьют, так до поросячьего визга, до потери сознания и пульса. Россия, понимаешь!

Скептикам мы, примерные автолюбители, мающиеся в веселых компаниях из-за невозможности хотя бы пригубить и хоть как-то соответствовать окружающим, можем напомнить два общеизвестных факта. Во-первых, те, кто напиваются в хлам, как правило, до руля не добираются. Во-вторых, те, кто добираются, как ездили, так и будут ездить. А главное, на дороге прибавится вежливости. С лихачами не будут состязаться — а вдруг «мастер» пьян, пусть и от двух бутылочек. Да и при встрече с автоинспектором можно будет задать сакраментальный вопрос: «Вы меня уважаете?» ■

Сергей Авдеенко

ВЕХИ ВЕКА

«Россия делает сама»

Сергей Иванов

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД, 29 АВГУСТА 1949 года, на полигоне в ста километрах от Семипалатинска на вершине тридцатиметровой металлической вышки было закреплено «изделие» секретной «Лаборатории №2», получившее официальное наименование РДС-1. Физики, работавшие над советским атомным проектом, расшифровывали аббревиатуру как «Россия делает сама». Это была атомная бомба.

Вряд ли гордый слоган можно счесть до конца справедливым: шпионившие на СССР Джон Холл, Морис и Лона Коэны, Джулиус и Этель Розенберги, Гарри Голд, Дэвид Гринглас, Клаус Фукс, Дональд Маклин и другие украли у американских разработчиков множество атомных секретов. Руководитель советской программы Игорь Курчатов имел на Лубянке собственный кабинет, где его оперативно знакомили с разведданными, которые он потом скромно выдавал подчиненным за плоды ночных раздумий. Но, с другой стороны, советская ядерная программа, запущенная в 1943 году, собрала вместе множество блестящих ученых, способных быстро адаптировать получаемые сведения — а это тоже немало. У обеих сторон были сильные команды разработчиков. При этом на стороне Оппенгеймера "играли" богатства Америки и неразрушенная экономика, на стороне Курчатова — ГУЛАГ и Берия, председатель Государственной комиссии.

АКАДЕМИК ИГОРЬ КУРЧАТОВ, ОТЕЦ АТОМНОЙ БОМБЫ И ВЕРНЫЙ СЫН ПАРТИИ

В бетонном бункере, расположенном в 10 км от «изделия», все надели темные очки. Над степью засияла ослепительная вспышка, и из облака начал расти гигантский ядерный гриб. «Вышло!» — крикнул Курчатов и заплакал. Под аккомпанемент докатившегося до них грохота взрывной волны все закричали: «Да здравствует товарищ Сталин! Ура!». Курчатов от полноты чувств обнял Берию. «Задушишь», — недовольно прохрипел тот.

Утром 29 августа на кону стояли не только карьеры и амбиции ученых, но их свобода и жизнь. Согласно легенде, прямо возле полигона для них были заготовлены «воронки» на случай неудачи. Но все получилось, и Берия, сфотографировавшись на фоне искореженной взрывом экспериментальной техники, довольный убыл в Москву. На «Лабораторию №2» обрушился дождь наград: Курчатов и Харитон получили так называемую Гертруду, то есть звания Героев Социалистического Труда. Сотни людей были награждены орденами, тысячи — медалями. Все это, разумеется, делалось в обстановке строгой секретности.

Почему-то Сталин медлил с объявлением о произведенном взрыве до конца сентября, а президент Трумэн отказывался верить донесениям своей разведки до тех пор, пока ему не принесли результаты анализа радиоактивных дождей. Потрясение было велико: дело в том, что директор ЦРУ Роско Хилленкоттер за год до этого представил доклад, в котором заверял президента, будто Советам предстоит возиться с бомбой в худшем случае до середины 50-го, а в лучшем — до 53-го года. Этот прогноз теперь аукнулся его автору отставкой.

Итак, разведка сэкономила Советскому Союзу как минимум полтора года работы. Надо заметить, что среди шпионов были наряду с пламенными коммунистами и люди, далекие от коммунизма, но считавшие стратегически опасной ядерную монополию одной стороны. На первый взгляд это кажется диким: из каких-то туманных соображений вложить чудовищное оружие в руки тоталитарному диктатору. Однако теперь, по прошествии полувека, можно признать за ними определенную правоту. Ядерная эпоха навязывала свои правила поведения даже Сталину: он побоялся применить ядерное оружие в Корее — сработал инстинкт самосохранения. Так началась новая эра международных отношений — баланс взаимного страха. ■

ФАНТОМ

Как я убивал Прагу

Дмитрий Бандура

НЕКОТОРЫЕ ТРЕНИРОВАННЫЕ УМЫ формулируют это ощущение внятно и рационально. Например, Верфель: «У Праги нет реальности» (цитата по Петру Вайлю, «Гений места». Не знаю, кто такой Верфель, Вайль не пояснил). Правда, здесь имеется в виду «нереальность» лишь стилевая. Обозрев готический собор, спускаешься в подземку и натыкаешься на медный блестящий лейбл Мытищинского вагонозавода.

Бог с ним, со стилем. В действительности все гораздо хуже: этого города не существует вообще. Без всяких «как бы». Просто не существует, и все. Можно спокойно взять бритву и соскрести слово «Прага» со всех карт, какие имеются в доме. А путеводитель поставить на полку рядом со сказками братьев Гримм.

Надо отдать должное — город очень старается скрыть факт своей кончины. Играет уличками, блестит из киосков глянцевыми порнообложками, пялит в небо старые башни, как переевший виагры пенсионер. Вот ратуша, а вот Тынский храм, похожий на звездолет в представлении свихнувшегося средневекового кузнеца. Вы можете все это увидеть и даже потрогать. Вы можете обожраться свинины, пива и готики. Вы можете врезаться лбом в антикварный фонарный столб, на котором еще фельдкурат Отто Кац нацарапал гвоздем непотребное слово. Но это ничего не изменит. Все впечатления и артефакты — проездные билеты, гостиничные визитки, фотография супруги на Карловом мосту — суть не более чем фотоны с умершей звезды.

Реклама индивидуального тура: «Вам не придется ходить за флажком!» Кто был в Праге в пик сезона, тот поймет. Цветные флажки групповодов колышутся над морем японских панамок, немецких бейсболок, американских лысин. От флажков тошнит еще больше, чем от свиного колена, всего за 3 доллара, с хреном и горчицей в трактире «У золотого ангела». Без флажков панамки с бейсболками легко теряются и попадают в руки таксистов, а те не преминут слупить десяток свиных колен в местной валюте за поездку в соседний квартал. Это нынешнее пражское Сопротивление.

В 1998 году Прага вышла на первое место в Европе по количеству приезжих. Так мне сказали компетентные люди. Пусть это правда хоть на треть, все равно — позволить себе такое может только мегаполис. Мегаполис самодостаточен. Он готов снисходительно терпеть орды чужаков и заодно пользоваться их кошельками. Сколько бы народу ни понаехало в Париж, Париж будет плевать на гостей с Эйфелевой башни и жить своей жизнью.

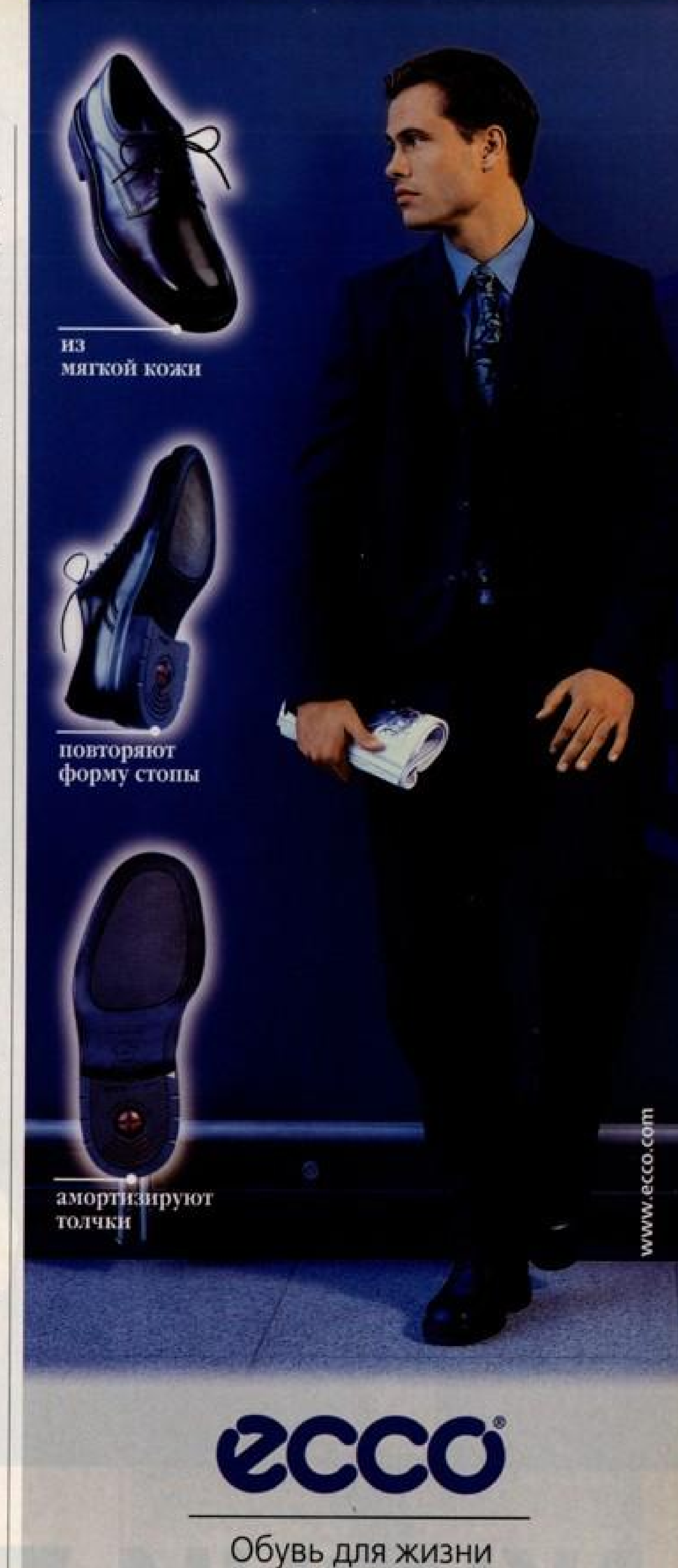
Прага — не мегаполис. Она по определению не в состоянии переварить *столько*. Речь не о количестве койкомест на заезжую душу — речь о городе. Вряд ли в мире найдется еще одна столица, чей облик и дух в такой же мере определяют иностранные туристы. Но они ведь не просто тусуются, они формируют материальную среду: веселые крашеные фасады, исторические кабаки, горы богемского стекла, музей пыток, пивные кружки, опять стекло и зачем-то африканские народные промыслы. Бутафорские моцарты в париках и камзолах потеют, курят сигареты и зазывают на музыкальные вечера. Футболки с Кафкой. Сюжетные футболки: упившиеся и обкуренные человечки просыпаются на помойке на фоне башен. «У нас можно многое», — намекает Прага. И люди с Запада уходят в отрыв.

Три часа ночи. Пьяные американцы гурьбой возвращаются в гостиницу. Безобразный ор владеет улицей до половины четвертого. Организованного сопротивления ждать не приходится. Солдатики из правительственного караула бочком пробираются по Пражскому Граду меж тысяч праздных иностранцев.

Временами замечаешь плакаты с надписью: «Pozor!» Увы. То не герои местного подполья стыдят сограждан за сдачу столицы. То всего лишь предупреждение о кирпиче на голову или открытом люке.

Представим себе специальную нейтронную бомбу против иностранных туристов. Что будет? Придут хмурые мужики в спецовках и часа за три спорой работы демонтируют ставшие ненужными декорации. Свернут в трубочку Староместскую площадь; разложат по ящикам Целетну и Карлову; развинтят на секции Карлов мост, упаковав статуи в мягкую стружку; из Нерудовой выпустят воздух и намотают на большой барабан, кто-нибудь сопрет под шумок знаменитые ратушные часы и Злату уличку (она совсем крохотная).

Так поступают с луна-парком, когда он перестает приносить доход. Без туристов этот город уже немыслим. Они убили его. Ужасно, но я в этом участвовал. ■

Промедление жизни подобно

Российские генералы тянут с завершающей операцией в Дагестане. Некоторые уроки Чечни они все же усвоили

ИТАР-ТАСС

Александр Гольц

СТРАТЕГИ

С немалым трудом сведя вничью первый раунд горной войны против захвативших несколько дагестанских сел чеченских отрядов, военные с демонстративной основательностью готовятся ко второму. Командование федеральных сил, которое оказалось неспособно ни предупредить вторжение из Чечни, ни начать оперативное развертывание войск сразу же после его начала, постепенно перехватывает инициативу.

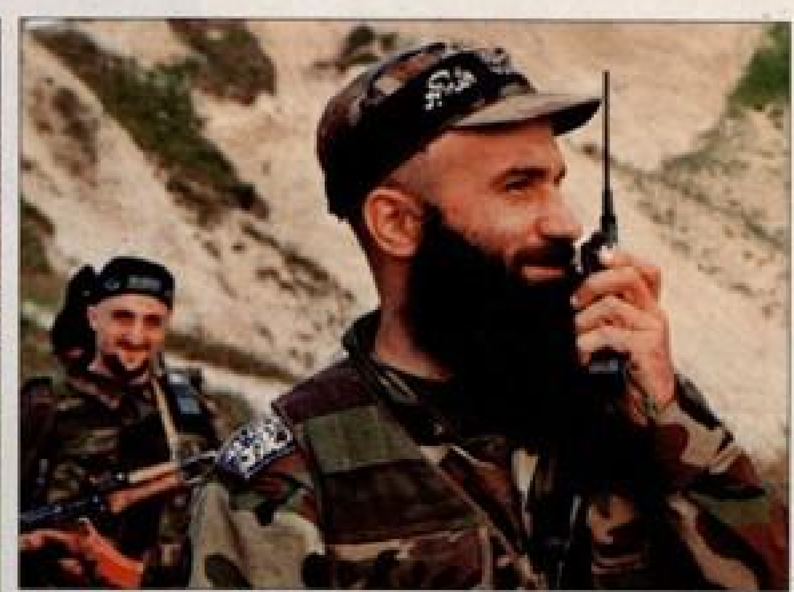
Разумеется, на генералов давят, чтобы они ликвидировали боевиков в отведенные президентом две недели. Причем давят политики не только московские, но и дагестанские. На состоявшемся 18 августа заседании Госсовета республики местные лидеры обрушились на министра обороны Игоря Сергеева, упрекая его в нерешительности. Маршал держался твердо — операцию необходимо подготовить со всей тщательностью, дабы минимизировать потери. Промедление в данном случае позволит сохранить жизни многих российских солдат. Иными словами, хотя бы этот урок Чечни наши военные усвоили: шапками боевиков не закидаешь.

«Долг» платежом красен

Практически вся предыдущая неделя прошла в позиционных боях: авиация и артиллерия федералов упорно (хоть и далеко не всегда точно) долбили позиции боевиков. Десантники с переменным успехом выбивали противника с перевалов и господствующих высот. Медленно, недопустимо медленно, с точки зрения современной войны, шла переброска войск. Судя по данным Минобороны, речь идет о развертывании группировки федеральных сил в 10—15 тысяч человек. В дополнение к уже занявшим позиции десантникам из Ставрополья развертываются батальоны Псковской дивизии ВДВ. Прибыли в Дагестан и полки 20-й мотострелковой дивизии из Волгограда. Если это не намеренная дезинформация, к ак-

ШАМИЛЬ БАСАЕВ (ФОТО СПРАВА) **СТОИТ ВО ГЛАВЕ ФАКТИЧЕСКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АРМИИ,** ЗАКАЛЕННОЙ В ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЕ, К ТОМУ ЖЕ ОЧЕНЬ ХОРОШО ВООРУЖЕННОЙ

тивным боевым действиям военные намерены приступить не ранее середины этой недели, когда на позициях будут развернуты самоходные гаубицы. Что говорить, если командование Северо-Кавказского военного округа и не смогло подготовить войска к новой войне в регионе, то хорошо уже, что, когда она началась, генералы стараются воевать «по науке».

Похоже, что чему-то научилась и Москва. Министерство финансов обещало поднять денежное довольствие военнослужащих, принимающих участие в боевых действиях в Дагестане, до уровня зарплаты российских миротворцев в Косово. А это значит, что рядовым будет выплачиваться около тысячи долларов в месяц, офицерам несколько больше. Таким образом, устраняется очевидная несправедливость, когда в Дагестане, где идет настоящая война, выплаты были раз в тридцать меньше, чем в Косово.

Без сомнений, такое решение поднимет настроение в войсках. Правда, миротворцам в Косово денег пока что не заплатили ни разу. Минфин твердил, что средства на миротворчество в бюджете не запланированы, а внебюджетные фонды, из которых по решению Совета Федерации должна финансироваться операция, пусты. Министру обороны пришлось даже принимать специальное решение о выделении 150 «зеленых» каждому миротворцу на сигареты и туалетные принадлежности. Теперь тот же Минфин утверждает, что денег для тех, кто воюет в Дагестане, у него хватит.

Надо сказать, что решение поднять денежное довольствие до немыслимого для Российской армии уровня ставит в некотором смысле точку в бесконечном споре о том, какая — призывная или добровольческая — армия нам нужна. Когда запахло жареным, Москве за выполнение «святого долга и почетной обязанности» волей-неволей пришлось платить. При этом для солдат-первогодков эти немалые деньги будут всего лишь «платой за страх», поскольку уровень их подготовки очень невысок. Не лучше ли было регулярно выплачивать приличные (но гораздо меньшие, чем в теперешних форс-мажорных обстоятельствах) суммы людям, для которых военное дело — профессия.

Выдавить «заразу»

Но вернемся к Дагестану. Там хоть уже и видны некоторые позитивные сдвиги, ситуация остается в высшей степени опасной. Надежно перекрыть административную границу с Чечней и отрезать боевиков от баз, откуда к ним поступают свежие силы и боеприпасы, по-прежнему не удается. Косвенно это подтверждает оперативная информация российских спецслужб: все больницы Ведено, Грозного и Урус-Мартана заполнены ранеными боевиками. Если Басаев вывозит раненых, то, значит он в состоянии и пополнять свои отряды.

На то, что федералам не удается блокировать противника, указывает и то обстоятельство, что генералы никак не могут решить, какова конечная цель операции: уничтожение или вытеснение боевиков. Чем больше звездочек, тем большую жесткость и решительность они демонстрируют. Начальник Генштаба Анатолий Квашнин заявил: «Заразу надо выдирать с корнем». Однако военные рангом пониже предпочитают вести речь о вытеснении. Они понимают, что даже 15-тысячной группировки (это максимум, что сегодня может выставить Россия) будет недостаточно, чтобы перекрыть в горах пути отхода боевиков. К тому же, если бандитам, как в Первомайском, удастся ускользнуть, это тоже можно будет объявить вытеснением. Правда, «вытесненные» таким образом боевики наверняка через какое-то время появятся уже в другом районе Дагестана.

О Первомайском силовики сегодня вспоминают еще и потому, что существует угроза захвата заложников в других районах Дагестана. По данным российских спецслужб, чеченские полевые командиры планируют также «подрывные акции» в Северной Осетии и Ингушетии с целью отвлечь часть федеральных сил. Российские военные в свою очередь держат боевиков в напряжении, угрожая ударами по их базам на территории Чечни. С этой же целью вдоль чеченской границы постоянно маневрирует российская бронеколонна (Масхадову уже сообщили однажды, что она вторглась в Чечню и движется к Грозному).

Неправильная война

Операция в Дагестане в очередной раз показала, что наши силовые структуры так до сих пор и не решили, по какому ведомству должны проходить подобные конфликты. Всего неделю проруководил оперативным штабом объединенной группировки командующий внутренними войсками Вячеслав Овчинников. Его сменил командующий войсками Северо-Кавказского военного округа Виктор Казанцев. Объяснение этой рокировке придумали незамысловатое. Мол, поскольку в боевых действиях участвуют штурмовая авиация и артиллерия, которых нет на вооружении внутренних войск, командовать операцией должен общевойсковой генерал. Как будто с самого начала не было ясно, что придется применять и артиллерию, и авиацию.

Ясно-то было, но даже после Чечни военные не могут согласиться с тем, что им надо заниматься внутренними конфликтами. Ведь у МВД нет необходимых средств ведения локальной войны (сейчас уже речь идет о применении в Дагестане крылатых ракет и боеприпасов объемного взрыва). «Дело военных, — продолжают утверждать в Минобороны, — отражение внешней агрессии». Когда же во время чеченской кампании Павел Грачев добился своего и руководство федеральными силами было возложено на МВД, ему пришлось одалживать внутренним войскам своих генералов. Ведь офицеров, способных организовать общевойсковой бой с участием авиации, артиллерии и бронетехники, в Министерстве внутренних дел не было и быть не могло.

Проблема эта не решена до сих пор. Заложенная в директивных документах схема, которая предполагает, что в урегулировании внутренних конфликтов первую скрипку играет МВД, а армия выполняет лишь второстепенную роль, явно не работает. Рано или поздно за дело приходится браться военным. Но всякий раз драгоценное время оказывается упущенным. Иногда это приводит к катастрофе, как в Грозном летом 1996-го.

Но если внутренние конфликты принимают у нас такие масштабы, может быть, пора отказаться от внутренних войск. А вместо них в составе Вооруженных Сил иметь части специального назначения, способные и справляться с беспорядками, и вести бой во взаимодействии с авиацией и артиллерией.

Добровольцы выйдут боком

Столкнувшись со значительными трудностями, Москва пошла на создание и вооружение народного ополчения в Дагестане.

В ФЕДЕРАЛЬНОЙ ГРУППИРОВКЕ БОЛЬШИНСТВО СОЛДАТ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ — СЛАБООБУЧЕННЫЕ, В ПОДАВЛЯЮЩЕМ БОЛЬШИНСТВЕ В БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЯХ УЧАСТВУЮЩИЕ ВПЕРВЫЕ

Ополченцы, получив в военкоматах карабины и снайперские винтовки и прихватив из дома собственные «калашниковы», уже принимают участие в боевых действиях. Теперь их командиры требуют предоставить добровольцам тяжелое вооружение: гранатометы и крупнокалиберные пулеметы.

Можно только радоваться небывалому патриотическому подъему в республике. Но вооружить народ — значит пойти на очень большой риск. Центральная власть таким образом фактически признала свою неспособность защитить мирных жителей. Не факт, что после завершения операции дагестанцы захотят разоружиться, ведь они вполне могут задаться вопросом, так ли уж им нужна Россия? Тем более что все чаще появляются сообщения о том, что солдаты федеральных сил занимаются мародерством. К тому же отряды добровольцев не так уж трудно превратить в регулярную армию, особенно с помощью дагестанцев, которые служат в Российской армии. Их в прошлую среду Игорь Сергеев обещал как можно быстрее направить в республику. ■

Кавказская лихорадка: диагноз и лечение

«Федеральное высокомерие» остановить войну не поможет

Сергей Арутюнов

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

На Кавказе междуусобица была от века. Воевали между собой семьи, села, народности и государства. В основном спорили из-за земли. От века существовали и механизмы сдерживания противостояний и усобиц. У народов, принявших ислам, это были нормы адата, отчасти – шариата. Дагестан не был в этом смысле исключением, хотя как раз в Дагестане внутренние конфликты разгорались реже, чем у соседей. Сказывались, во-первых, скудость внутренних ресурсов (бедная земля) и сравнительная изолированность дагестанских общин – джамаатов. Народы, населявшие Дагестан, предпочитали торговать с соседями (вспомним знаменитые кубачинские ювелирные изделия и лакскую керамику) или совершать набеги на Грузию и Азербайджан.

При этом «народы Дагестана» – не совсем то, что мы привыкли представлять себе. Принято говорить о сосуществовании в Дагестане не то 32, не то 35 народностей. На самом деле там около 600 джамаатов, и каждый из них почти что маленький народ: у каждого свои традиции, праздники, родовые истории и мифы. Джамаат может целиком уместиться в одном селе или состоять из группы сел. Но это, как правило, гораздо меньшее образование, чем те, на которые мы привыкли подразделять дагестанцев: аварцы, лезгины, кумыки и проч. Если, к примеру, в Карачаево-Черкесии каждый житель, говоря о себе, непременно обозначит свою национальную принадлежность (карачаевец, черкес, абазин), то в Дагестане, как правило, станет идентифицировать себя с определенным джамаатом. Дагестанец скорее скажет «я гунибец», а не «я аварец» (при этом уроженцы Гуниба говорят по-аварски).

В зоне конфликта, в Ботлихском и Цумадинском районах, проживают преимущественно дагестанцы, разговаривающие на языках аварской и отчасти андо-цезской группы, но языков этих великое множество: андийский, ботлихский, ахвахский, годоберинский и проч. Правда, почти все мужчины одновременно говорят и по-аварски (и, разумеется, по-русски, и очень многие по-чеченски, поскольку живут по соседству и тесно общаются с чеченцами), но немало старых женщин владеют только родным, например ботлихским. Так что в Дагестане мы имеем дело с настоящей этнической пестротой.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Именно консенсус джамаатов (явление, названное замечательным дагестанским социологом Энвером Кисриевым «консенсуальной демократией») позволял Дагестану существовать. Все квазигосударственные образования – ханства, бекства, возникавшие на этой земле, опирались на поддержку джамаатов. По существу в новое время, при советской власти, эта ситуация хоть и видоизменилась благодаря урбанизации, но в основе своей сохранилась: влиятельные люди, обретая советские и партийные должности, все равно вынуждены были в своей деятельности опираться на сородичей, на кланы (тухумы) и в конечном счете на джамааты. Подчеркнем: не на весь народ. Вернее, если народ невелик, он еще мог выдвинуть «своих» лидеров – скажем, Хачилаевых с известной натяжкой можно называть вождями лакского народа (лакцев всего около ста тысяч), но уже от более многочисленных аварцев, кумыков и лезгинов никакие председатели национальных движений выдвигаться и представлять их не могут. Итак, до недавнего времени джамааты выдвигали лидеров, лидеры кое-как (не без издержек и конфликтов) договаривались между собой, и система управления республикой была относительно устойчивой.

Мусульмане истинные и не очень

В последние лет пять эта система стала давать сбои. Главная причина – новое социальное расслоение. Конечно, богатые и бедные были в Дагестане во все времена, так что в общественном сознании утвердилась норма: уважаемый, влиятельный человек – богат. Но теперь обогащение, во-первых, происходит с непривычной стремительностью, во-вторых, идет откровенно криминальным путем (опять же и раньше в республике процветали и коррупция, и криминал, но никогда это не выпирало с таким цинизмом, как теперь); наконец, в-третьих, сопровождается неслыханным обнищанием большей части населения. Если в нынешней России средний жизненный уровень крайне невысок, то в Дагестане ориентировочно вчетверо ниже, чем в среднем по России.

Особенно опасно обнищание молодежи. В Дагестане уровень рождаемости, хотя и неуклонно снижается, пока еще один из самых высоких по России, на втором месте после Ингушетии. Поэтому на нулевой уровень прироста населения Дагестан выйдет не раньше, чем через 25 лет. А это значит, что ежегодно в жизнь вступает большое количество юношей – без работы (среди молодежи уровень безработицы 85%), без образования – в большинстве дагестанских семей нет материальных возможностей дать сыну образование, хотя тяга к нему традиционно велика; без перспектив и внятных ориентиров. При этом у всех на глазах идет обогащение узкого и замкнутого круга людей. Неудивительно, что в молодежной среде рушатся традиционные авторитеты – старейшин тухумов и джамаатов, просто старших в семье, начальства, духовных лиц. Все больше молодых людей убеждается, что все погрязло в коррупции, – даже лидеры таррикатов (мусульманских философско-мистических орденов), муллы и шейхи выглядят в глазах многих молодых людей в лучшем случае как старые дураки, а в худшем – как врали и жулики.

К сожалению, традиционное мусульманское духовенство в республике (разумеется, не все и не повсеместно) и впрямь увязло в сложных клановых и финансовых отношениях. Многие из духовных лиц, имевших настоящий авторитет, попросту уничтожены. В прошлом году республику потрясло убийство муфтия, о котором здесь говорили как о человеке чистейшем, неподкупном, не позволявшем духовным лицам использовать церковные фонды не по назначению.

Молодежь без ориентиров и устойчивых ценностей – легкая добыча для мусульманских миссионеров. Особенно, если на крючке в качестве приманки болтается зеленая бу-

85% НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА РЕСПУБЛИКИ СОСРЕДОТОЧЕНО В РУКАХ ПРИМЕРНО ДВУХСОТ СЕМЕЙ, ЭТО ОКОЛО ШЕСТИ-СЕМИ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК. ЕЩЕ ОКОЛО ДВУХСОТ ТЫСЯЧ – ИХ КЛИЕНТЕЛЛА («ДВОР» И «АППАРАТ»): ОХРАННИКИ, ШОФЕРЫ И ПРОЧАЯ ОБСЛУГА, ЛЮДИ, НЕПОСРЕДСТВЕННО НА НИХ ИЛИ «ПОД НИМИ» РАБОТАЮЩИЕ. ЕЩЕ ТЫСЯЧ СТО – ПОЛТОРАСТА НЕПОСРЕДСТВЕННО В КЛИЕНТЕЛЛУ НЕ ВХОДЯТ, НО ЧУВСТВУЮТ ЗА СПИНОЙ ПОДДЕРЖКУ СИЛЬНЫХ РОДСТВЕННИКОВ. ЭТО ИЗВЕСТНЫЕ УЧЕНЫЕ, ПИСАТЕЛИ И ВРАЧИ, ВПРЯМУЮ НЕ ОБСЛУЖИВАЮЩИЕ ТЕ ИЛИ ИНЫЕ КЛАНЫ, НО ПОЛЬЗУЮЩИЕСЯ ИХ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ, СУЩЕСТВУЮЩИЕ ИЛИ ОЧЕНЬ ХОРОШО, ИЛИ ВПОЛНЕ ПРИЛИЧНО. НО ВСЕГО **В ДАГЕСТАНЕ ДВА МИЛЛИОНА ЧЕЛОВЕК, И ЖИВУТ ОНИ** (ЗА ВЫЧЕТОМ НАЗВАННЫХ КАТЕГОРИЙ) **КУДА НИЖЕ УРОВНЯ БЕДНОСТИ**

НЫНЕШНЕЕ ОПОЛЧЕНИЕ СКОЛАЧИВАЕТСЯ НАСПЕХ, БЕЗ СКОЛЬКО-НИБУДЬ СЕРЬЕЗНОГО ОТБОРА, СООТВЕТСТВЕННО И ПРЕСТИЖ ЕГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ВЫСОК

мажка, пусть и очень небольшого достоинства. Так появились в республике «ваххабиты».

Термин «ваххабит» в данном контексте — условный. Сами носители «чистого ислама» не признают себя ваххабитами, и весьма сомнительно, чтобы настоящие ваххабиты-саудиты признали в нынешних кавказских бородачах своих единомышленников. Как бы то ни было, те, кого на Кавказе называют «ваххабитами», — суть исламские фундаменталисты, борцы за чистоту ислама. Движение, как писали в советские времена, финансируется из-за рубежа. Разумеется, не «иностранными разведками», как уверяют некоторые российские чиновники, и не из государственных бюджетов. Но немало богатых людей среди тех же саудитов или жителей Арабских Эмиратов, очевидно, готовы материально помогать делу распространения «истинной веры». Однако кроме денег «ваххабиты» получают нечто не менее важное: чувство защищенности, причастности Великому Делу, чувство собственной правоты.

Фундаменталистский ислам — идеология, не имеющая на Кавказе никаких корней. Она занесена на Кавказ извне, в основном теми, кто жил, учился или бывал в странах Арабского Востока во время хаджа. Но фундаментализм с его аскетизмом и отрицанием традиционных авторитетов чужд кавказскому духу, укладу и культуре. Это, пользуясь медицинским сравнением, не раковая опухоль, а вирус, подхваченный вследствие ослабления иммунной системы организма.

Именно поэтому, на наш взгляд, болезнь в принципе излечима. Необходимо просто найти противоядие, и прежде всего для молодежи. Призвать молодых людей в национальную гвардию Дагестана. Дать им достойный прожиточный минимум, одеть в красивую форму, непременно выдать оружие. Последнее больше всего пугает российских граждан. Но ведь народ и так вооружен, и никакой возможности изъять это оружие в ближайшие десятилетия не просматривается. Организация вооруженной гвардии позволит хотя бы отчасти контролировать имеющееся на руках оружие — автомат гвардейца должен быть зарегистрирован, и, как в Швейцарии, образец пули от него должен храниться у командования.

Нынешний призыв в ополчение — по сути профанация этой идеи. Во-первых, формируясь преимущественно по инициативе и под руководством дагестанской элиты, это ополчение представляет собой легализацию вооруженных отрядов тех самых 200 богатых семей, о которых говорилось выше. Во-вторых, ополчение сколачивается наспех, без сколько-нибудь серьезного отбора, соответственно и престиж его не может быть высок. Наконец, сейчас предпочтение отдается людям, прошедшим армию, а мы говорим прежде всего о том, чем занять молодежь. Бойцы-гвардейцы должны ничуть не в меньшей степени осознавать себя «воинами ислама», чем их противники с зелеными повязками. «Я защищаю веру своих предков, истинный ислам, против неправильного, чуждого, варварского» — вот знамя, под которое можно собрать кавказских юношей.

Подобные институты, разумеется, надо создавать не только в Дагестане, а по всему Кавказу. И поскольку вооруженные казачьи дружины уже существуют, республиканские гвардии лишь несколько уравновесили бы перекос, который сейчас сложился. Другое дело, что и казаки, и национальные формирования должны находиться в ведении российской армии и под куда более основательным контролем, чем нынешние казачьи дружины.

Часто высказывают опасение: в конфликтах, подобных нынешнему, национальные гвардейцы будут с оружием переходить на сторону противника. Однако у всех этих молодых людей останутся в городах и селах семьи и родственники — не будем называть их заложниками, скажем, что у молодежи есть корни. А для старших идеи «ваххабизма» далеко не так привлекательны, как для молодежи.

Не надо бояться — надо работать

Ожидая от кавказских республик постоянного подвоха, российская власть сама, своими страхами и вечным недоверием «к этим черным» усугубляет ситуацию, недопустимо высокомерно ведет себя по отношению к республиканским лидерам. В меньшей степени это касается Дагестана, а вот лояльный Москве добросовестный Аушев получает от федерального центра оплеуху за оплеухой.

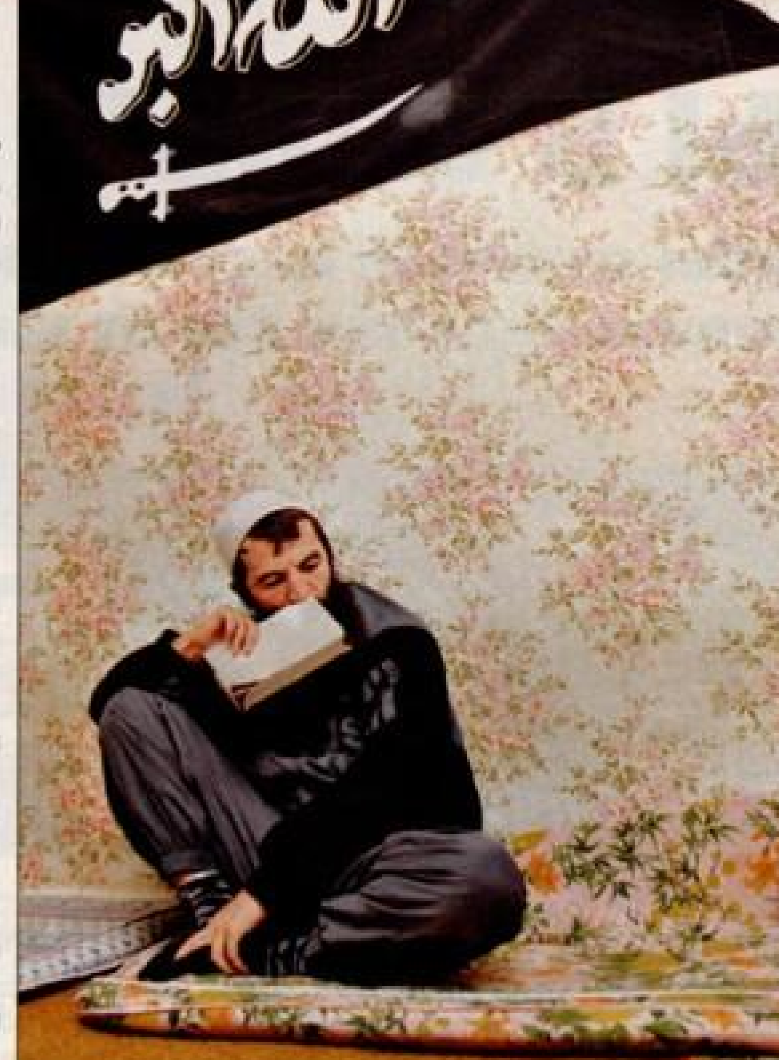
Что за шум из-за «введения многоженства» в Ингушетии? Аушев ничего не ввел, он попытался легализовать реально существующую практику, чтобы защитить права женщин и детей, упорядочить процедуру наследства. Кому помешает, если в Ингушетии будут регистрировать браки со вторыми-третьими-четвертыми женами? Юридические проблемы, которые могли бы при этом возникнуть в случаях, когда семьи переезжают из Ингушетии в другие регионы России, вполне можно урегулировать. То же и с аушевскими попытками «легализовать кровную месть». Не месть Аушев, конечно, хотел легализовать, а процедуры примирения, улаживания споров. Ничего, кроме пользы, с точки зрения наведения порядка на Кавказе из этого не следовало.

Не разобравшись толком ни в ситуации, ни в намерениях ингушского президента, его объявили чуть ли не сепаратистом. Он нарушает российскую Конституцию! Но если мы стремимся к сохранению целостности России, о примате Конституции РФ надлежит как можно скорее забыть. Первичен Федеративный договор, Конституция — потом. Так что не республиканские конституции надо приводить в соответствие с федеральной, а федеральную поправлять так, чтобы она давала простор для маневра национальным законодательствам.

Недавний яркий пример федерального высокомерия — непризнание выборов в Карачаево-Черкесии. Каковы бы ни были нарушения в ходе выборов, победитель несомненен: даже если не 75%, то уж неоспоримое большинство генерал Семенов набрал. Тягомотина со всевозможными судами — пощечина не только карачаевцам, а республике как таковой. Кстати, и с Чечней: пора бы перестать делать вид, что мы ею из Москвы командуем. Масхадов, говорите, по Конституции РФ не имеет права объявлять в Чечне чрезвычайное положение? А съезд полевых командиров он имеет право собирать по Конституции РФ? Какое вообще имеет значение для Чечни то, что записано в Конституции РФ? Единственная возможность для Москвы чего-то добиться в Чечне — действовать в союзе с тамошней элитой, предельно уважительно по отношению к ней. Масхадову не нужна бандитская Чечня, он добивается международного признания. Россия и Чечня могут и должны сотрудничать по крайней мере в борьбе с преступниками. Да и «ваххабиты» Масхадову поперек горла, так что некая основа для политического сотрудничества тоже просматривается.

Москве надо срочно учиться работать с кавказскими элитами, будь то Масхадов, Аушев, генерал Семенов или представители дагестанских семей и кланов. Впрочем, с «простыми кавказцами» тоже. Репрессии в отношении кавказцев в России не способствуют стабилизации на Кавказе. По-прежнему брюнет чувствует себя в городах «русской» России менее защищенным, чем блондин. По-прежнему действуют секретные инструкции, рекомендующие не прописывать в центральной России «лиц кавказской национальности». Право, заставить российских кавказцев ненавидеть русских довольно трудно — никакие исламисты сделать этого не сумеют, но российские чиновники, если очень постараются, могут преуспеть. ■

Сергей Арутюнов, член-корреспондент РАН, заведующий отделом Кавказа Института этнологии и антропологии РАН

НЕ НАДО БОЯТЬСЯ ПОДДЕРЖИВАТЬ АВТОРИТЕТ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА НА КАВКАЗЕ. **ПРОСВЕЩЕННЫЙ ИСЛАМ — ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО ПОКА МОЖНО ПРОТИВОПОСТАВИТЬ ФУНДАМЕНТАЛИСТСКОМУ ИСЛАМУ В ЭТОМ РЕГИОНЕ**

Народы Дагестана

В республике проживает более 100 национальностей и народностей, представляющих крупные языковые семьи и группы: иберийско-кавказскую, тюркскую, иранскую, индоевропейскую и другие. Численность населения республики на начало 1996 года более 2,1 миллиона человек.

Аварцы (496 тыс.) живут в центральном и западном Дагестане, в бассейне притоков реки Сулак. Говорят на аварском языке, имеющем восемь диалектов. В этих же районах проживают близкие аварцам андийские (андийцы, ахвахцы, багулалы, ботлихцы, годоберинцы, каратинцы, тиндалы, чамалалы) и дидойские народности (бежтинцы, гинухцы, гунзибцы, хваршины, цезы (дидойцы).

Даргинцы, включая кайтагцев и кубачинцев (280,4 тыс.), живут в средней части Дагестана. Говорят на даргинском языке и диалектах: акушинском, цудахарском, урахинском, сирхинском, мекегинском, хайдакском, муэринском, губденском, кадарском, кубачинском, чирагском, мегебском.

Кумыки (231,8 тыс.) живут в равнинной части республики и в предгорьях. Говорят на кумыкском языке и пяти его диалектах.

Лезгины (204,4 тыс.) живут во всех районах Южного Дагестана. Говорят на лезгинском языке. Диалекты делятся на три группы: кюринская (гюнейский, яркинский, курахский диалекты, гильярский и гельхенский говоры), самурская (докузпаринский и ахтынский диалекты, фийский и курушский говоры), кубинская (кубинский диалект).

Лакцы (91,7 тыс.) населяют центральную часть Нагорного Дагестана, в том числе районы, граничащие с Чечней. Говорят на лакском языке и диалектах: кумухском, вицхинском, вихлинском, шаднинском, аракульском, бартхинском, аштикулинском.

Табасараны (78,2 тыс.) живут в предгорьях и на равнине восточной части Южного Дагестана. Говорят на табасаранском языке и двух диалектах (северном и южном).

Ногайцы (28,3 тыс.) расселены в основном в пределах Ногайской степи, лежащей на севере республики. Говорят на ногайском языке, имеющем два диалекта: караногайский и кубанский.

Рутульцы (15,0 тыс.) живут в Южном Дагестане в верховьях реки Самур. Говорят на рутульском (или мухадском) языке. Диалекты: мухадский, ихрекский, шиназский, мюхрекский, борчинско-хновский.

Агулы (13,8 тыс.) живут в Южном Дагестане, в бассейне реки Чирах-чай. Говорят на агульском языке, имеющем диалекты: тпигский, керенский, кошанский, буркиханский, фитинский, а в каждой общине свой говор. В ходу лезгинский и азербайджанский языки.

Цахуры (5,2 тыс.) живут в Южном Дагестане, по правым притокам реки Чирах-чай. Говорят на цахурском языке, который имеет цахский и гельмецкий диалекты

Русские (около 300 тыс.) живут в городах, Кизлярском и Тарумовском районах.

Азербайджанцы (75,4 тыс.) живут в г. Дербенте, в Дербентском и Табасаранском районах.

Чеченцы (60 тыс.) живут в Хасавюртовском и Новолакском районах Дагестана.

Горские евреи и таты (17-18 тыс.) живут в основном в городах.

АВАРЦЫ	23,6%
ДАРГИНЦЫ	13,3%
КУМЫКИ	11%
ЛЕЗГИНЫ	9,7%
ЛАКЦЫ	4%
ТАБАСАРАНЫ	3,7%
НОГАЙЦЫ	1,3%
РУТУЛЬЦЫ	0,7%
АГУЛЫ	0,6%
ЦАХУРЫ	0,2%
РУССКИЕ	14,3%
АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ	3,6%
ЧЕЧЕНЦЫ	2,8%
ГОРСКИЕ ЕВРЕИ И ТАТЫ	0,8%

ПОЛОЖЕНИЕ «Ч»

Пустой звук

С началом военных действий в Дагестане словосочетание «чрезвычайное положение» вошло, кажется, в десятку наиболее употребляемых. Правда, очередному всплеску интереса к проблеме ЧП мы обязаны вовсе не событиям на Северном Кавказе, а отставке правительства. Главой думского Комитета по безопасности Виктором Илюхиным роспуск степашинского кабинета министров был расценен как прелюдия к отмене парламентских и президентских выборов и «сохранения власти после 2000 года». Но если следовать этой логике, то война в Дагестане дает президенту гораздо большие возможности для введения ЧП, чем отставка премьера.

И Кремль, не желая, чтобы его обвинили в намерении использовать этот повод, принялся убеждать общественность, что локализовать конфликт удастся без всякого ЧП. На прошлой неделе Борис Ельцин «твердо и решительно» обещал, что чрезвычайного положения не будет. Владимир Путин (в тот момент еще и.о. премьера) тоже высказался в том духе, что проблема будет решена «без всякой чрезвычайщины», хотя и отметил, что в случае необходимости в регионе может быть введен «особый правовой режим».

Осторожность и неконкретность последней формулировки можно объяснить только одним: правовая основа введения ЧП представляется весьма шаткой. Дело в том, что новый конституционный закон «О чрезвычайном положении», который был представлен в свое время на рассмотрение Думы президентом, нижняя палата так и не приняла. Старый же закон РСФСР от 17 мая 1991 года утратил свою силу из-за «дефицита статуса» — согласно пункту 2 статьи 56 Основного закона РФ, «чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях может вводиться при наличии обстоятельств и в порядке, установленных федеральным конституционным законом». Ключевое слово здесь — «конституционным». В названии старого документа это прилагательное отсутствует, а значит, правомочность введения ЧП вполне может стать предметом обсуждения в КС с весьма предсказуемым результатом.

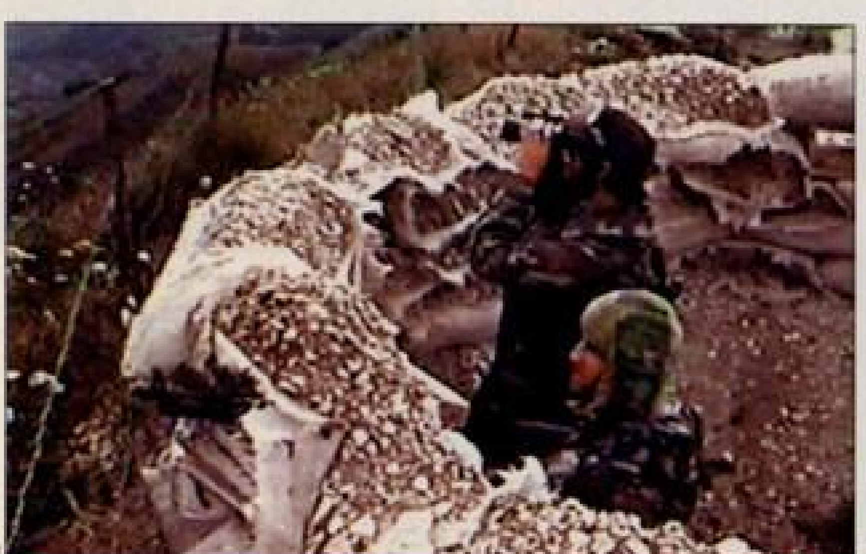
Но до этого, что бы ни говорил Виктор Илюхин, дело скорее всего просто не дойдет. Во-первых, даже если Борис Ельцин и подпишет указ о введении чрезвычайки, губернаторы наверняка откажутся его поддержать (а утверждение подобного документа Советом Федерации обязательно). Во-вторых, как заявил председатель Центризбиркома Александр Вешняков в интервью «Итогам»: «Чрезвычайного положения в РФ не будет, а если его и введут в отдельно взятом регионе, выборы это уже не остановит. Это точно!»

Дмитрий Хитаров

Негры в белых колготках

Пресс-службы силовых ведомств и Министерство по делам печати сделали все от них зависящее, чтобы в очередной раз проиграть информационную войну

Должна ли Россия отвечать за военные преступления в Чечне?

- Да
- Нет
- Не знаю
- Меня это мало волнует

Голосование

Текущие результаты

САЙТ ЧЕЧЕНСКИХ «ИСЛАМИСТОВ» В ИНТЕРНЕТЕ: НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ВОЙНЕ

Галина Ковальская

ОПЯТЬ?

ПО-НАСТОЯЩЕМУ СТРАШНО СТАЛО НЕ ТОГДА, КОГДА ПРОшли первые сообщения об оккупации чеченскими боевиками нескольких дагестанских сел, а после появления информации о том, что воюют против федералов «банды международных террористов», состоящие преимущественно из «арабов и негров». Стало ясно: раз понадобились негры, значит, российские военные попали в серьезнейший переплет. Сколько раз уже такое было. Про выходцев из Африки я впервые услышала от азербайджанских беженцев из Карабаха. Они твердили, что армянам ни за что б не победить, если б за них не воевали «здоровенные негры». Фигурировали эти фантомные негры и в чеченском конфликте, уже в компании с арабами и латышско-литовскими снайпершами. Причем о них сообщалось во вполне официальных сводках российских силовиков.

И вот снова негры. Затаив дыхание ждали, когда всплывут снайперши — «белые колготки», — без них никак, особенно в горах на войне. Пока про них не слышно, правда, возникли узбеки. Конечно, к басаевской или хаттабовской вольнице в Чечне могли прибиться отморозки любой национальности. Тот же Хаттаб — женился на дагестанке, поставил дом в Чечне, вроде уже и свой. Теоретически нельзя исключить, что в боевики затесался даже какой-нибудь афро-американец из тех, что разыскиваются Интерполом, или приблудился какой-то узбек, но при чем тут «международные банды»? Не поверит в них пережившее чеченскую войну российское общество.

Чеченская война была неправой, бессмысленной и от бессмысленности жестокой. Общество не приняло ее с первых дней. Чтобы придать ей сколько-нибудь пристойности, генералы и их пресс-службы изворачивались, как могли. Получалось нелепо, неумно, цинично. Но утверждение, что они тогда «проиграли информационную войну», справедливо лишь отчасти. Врать так, чтобы тебе вопреки очевидности поверили, — задачка еще та. Вспомним хотя бы, как жалко после бомбежки китайского посольства в Югославии выглядели американские пресс-службы, мямлившие что-то про старые карты.

Тем более непонятно: зачем врать, когда можно не врать? Операция в Ботлихском и Цумадинском районах — не война в Чечне. На сей раз общественное мнение целиком на стороне российской власти. Оно готово верить в успехи федералов, радоваться их победам. Но как верить победным реляциям, если пресс-центр МВД в Дагестане сообщает, что в руках боевиков осталось четыре села, а через пару часов их оказывается уже пять. А спустя еще три дня мы узнаем, что бои ведутся уже за два совсем других села все в том же Ботлихском районе. А то объявляют о «сотнях убитых и тысячах раненых боевиков». Опыт чеченской войны заставляет верить представителю Чечни в РФ Майрбеку Вачагаеву, который, вопреки утверждениям российской стороны, говорит, что против российской армии воюют не тысячи, а сотни боевиков. Та война научила: в горах тысячами не воюют, там куда эффективнее небольшие мобильные группы. И этот таинственный переводчик Хаттаба, про которого сообщали, что он то убит, то взят в плен, — его даже показали по телевизору, и он подтвердил информацию о ранении иорданца. Потом оказалось, что Хаттабу никакой переводчик не нужен — он вполне объясняется по-русски, а что до ранения, так действительно, все мы видели на экране его с перевязанным запястьем — то ли пуля поцарапала, то ли консервную банку неудачно открыл. Снова, как во время чеченской войны, нас пичкают «радиоперехватами». «Мы несем огромные потери, — якобы сообщает Басаев своим сторонникам в Чечне. — Срочно пришлите подкрепление». Не правда ли, похоже на живую речь боевика?

На минувшей неделе Министерство по делам печати разослало возмущенные телеграммы руководству центральных телеканалов — дескать, даете трибуну противнику. Право, не стоит гневаться. Наши генералы так хорошо работают на Басаева, что ему и трибуна не нужна. Объявляют: все ходы-выходы в Чечню перекрыты — и в той же программе мы слышим истерический вопль дагестанского чиновника: «Стоит взорвать дороги из Чечни, как они бульдозеры привозят и дороги заравнивают». В разговоре с обозревателем «Итогов» Михаил Сеславинский, замминистра печати и автор упоминавшейся телеграммы, подавленно признал: «Да, мы проиграли информационную войну. Но зачем бросать нам топор в спину?». Проиграли, хотя, казалось, не могли не выиграть. Очень жаль.

Когда еще будучи исполняющим обязанности премьера Владимир Путин поведал миру, что боевики «бегают как зайцы» и это якобы сильно затрудняет проведение войсковой операции, так и хотелось переспросить: «Босиком?» Со времен «блистательной» операции в Первомайском известно, что, как только боевики начинают «бегать по снегу босиком», — нашим хана.
А к чему, спрашивается, было тянуть девять дней, прежде чем извиниться-таки перед грузинами, и врать, что мины перетащили через горы провокаторы? (Надо думать, те же неугомонные негры). Признались бы сразу в ошибке, объяснили бы, что цель была заминировать грузино-дагестанскую границу, дабы боевики не проникли в Грузию, — грузинское руководство поняло бы и простило. А так — ничего, кроме позора.

Комбинация из трех блоков

Создание предвыборных коалиций успешно, лишь когда отцы-учредители не собираются жить вместе после выборов

БОЛЕЕ СТРАННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА, ЧЕМ ТОТ, КОТОРЫЙ СЛОЖИЛСЯ МЕЖДУ ЕВГЕНИЕМ ПРИМАКОВЫМ И ЮРИЕМ ЛУЖКОВЫМ, ПРИДУМАТЬ ТРУДНО. ПО СУТИ ПРЕДПРИНЯТА ПОПЫТКА ОБЪЕДИНИТЬ НЕОБЪЕДИНИМОЕ: ТЯГОТЕНИЕ К ЖЕСТКОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ВЕРТИКАЛИ, КОТОРОЕ НЕ СКРЫВАЕТ БЫВШИЙ ПРЕМЬЕР, И СТРЕМЛЕНИЕ ГУБЕРНАТОРОВ К ЕЩЕ БОЛЬШЕЙ СВОБОДЕ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ

Дмитрий Пинскер

СТРАДА

ЧЕСТНОЕ СЛОВО — ОБИДНО. ПАРЛАментская гонка только-только набирает обороты, председатель Центризбиркома Александр Вешняков готовится стать телезвездой, рекламные агентства неторопливо разворачивают акции по промыванию мозгов, а из дверей политической кухни уже появилась раскрасневшаяся пухлая физиономия, монотонно бубнящая «кушать подано, идите жрать, пожалуйста». Повара уже готовы усадить избирателя за стол и накормить его полноценным обедом из трех не очень полноценных блюд.

Солянка сборная

За шесть лет, прошедших после принятия новой Конституции и создания нового избирательного режима, в рамках которого половина мест в Думе отдается партийным объединениям, в России так и не появилось достаточного количества партий с внятной оригинальной идеологией, за которую можно агитировать избирателей. Партийное строительство по-прежнему идет «от персоны», вокруг которой группируются отдельные политики и объединения, именующие себя партиями.

В период двух предыдущих парламентских кампаний такими центрами кристаллизации выступали действующие члены правительства. В этот раз особой популярностью пользуются свежеуволенные премьер-министры — Сергей Степашин и Евгений Примаков. Политические технологи уже успели окрестить их «рейтингоносителями» и «электоральными донорами» (не путать с «энергетическими вампирами»).

Рейтинг Степашина куда скромнее показателей популярности Примакова, но и цели, и запросы у претендующих на их руку образований различны. Правые, желающие заполучить в свои списки Сергея Вадимовича, готовы удовлетвориться простым преодолением пятипро-

АЛЕКСЕЮ ПОДБЕРЕЗКИНУ БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ СИДЕТЬ РЯДОМ С ВОЖДЕМ КПРФ ГЕННАДИЕМ ЗЮГАНОВЫМ. ЛИДЕР «ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ» ИЗГНАН ИЗ ФРАКЦИИ И ПРЕДАН АНАФЕМЕ «ЗА АНТИКОММУНИСТИЧЕСКУЮ ПОЗИЦИЮ». СТОЛЬ ЖЕСТКИЕ МЕРЫ ПРОТИВ НЕКОГДА БЛИЖАЙШЕГО СОРАТНИКА СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О КРАЙНЕ НЕРВОЗНОЙ ОБСТАНОВКЕ В КПРФ ПО МЕРЕ УКРЕПЛЕНИЯ ПРИМАКОВСКО-ГУБЕРНАТОРСКОГО БЛОКА

центного барьера. Ставки губернаторов, ангажировавших Примакова, много выше — они хотят контролировать большинство в нижней палате.

Парадокс Примакова: он почти не появлялся на телеэкранах с середины мая, когда президент отправил его в отставку, а рейтинг его популярности рос. Пересчитать интервью, которые дал экс-премьер, можно по пальцам одной руки, а опросы общественного мнения свидетельствовали о том, что все больше граждан спят и видят Примакова во главе страны. Все его выступления были совершенно бессодержательны. Но чем больше он напускал тумана, тем популярнее, утверждали социологи, был экс-премьер. Ему доверяет, если верить этим опросам, почти 30% сограждан. На президентских выборах за него безоговорочно готовы проголосовать 17—20% избирателей, для которых он прочно ассоциируется с брежневской эпохой стабильной «уверенности в завтрашнем дне». И потому не случайно за право вписать имя народного любимца, претендента на звание отца нации, в первую строчку списка схватились традиционные лидеры избирательных гонок — коммунисты и фаворит нынешней кампании — «Отечество — Вся Россия».

Страсти подогревались полной неопределенностью относительно возможности самого участия Евгения Максимовича в выборах. Разные предположения о формах этого участия в последние несколько недель высказали все политики — известные и не очень. Одни ссылались на ближайших соратников Примакова, другие — на него самого. Главный же герой интриги как воды в рот набрал — заперся на даче и по обычаю настоящих разведчиков при плотно задраенных дверях и зашторенных окнах совещался с доверенными аналитиками из Ясенева.

Наконец в минувший вторник «великий немой» заговорил. «Мне было необходимо время, чтобы осмыслить ситуацию, проанализировать свои возможности, в том числе и физические, — объявил Примаков на пресс-конференции, собранной по случаю утверждения его кандидатуры в должности руководителя координационного совета блока «Отечество — Вся Россия» и назначения первым номером в предвыборном списке. — Я принял решение, что для меня как для гражданина необходимо участие в выборах». Акции аморфного блока резко пошли вверх.

Те, кто внимательно следил за избирательной кампанией 1995 года, помнят мыльный пузырь «Конгресса русских общин». Объединение, считавшееся на старте одним из фаворитов, с треском провалилось, не сумев даже перевалить через пятипроцентный барьер. Анализируя итоги прошлой гонки, сторонние политические технологи пришли к выводу, что, формируя первую тройку избирательного списка, недостаточно руководствоваться только личными рейтингами претендентов — необходимо верно оценивать политическую совместимость их сторонников.

Эмпирически установлено, что число сторонников политического союза всегда меньше суммы рейтингов отдельных его участников. Потери неизбежны, поскольку всегда найдутся недовольные то ли в принципе склонностью своего кумира к компромиссам, то ли дружбой его с каким-то конкретным политиком. И потому об успехах объединения можно судить по числу потерянных голосов. В случае с КРО попытка сложения рейтингов привела фактически к вычитанию одних цифр из других.

В политологических кругах уже разгорелся бурный спор, не повторит ли «Отечество — Вся Россия» судьбу фаворита прошлой гонки. Собеседники «Итогов» из числа сотрудников авторитетных пиаровских контор, обложившись всевозможными сводками ВЦИОМ, Фонда общественного мнения и прочих социологических фирм, довольно убедительно рассуждали о том, что большинство сторонников Лужкова придерживаются умеренно правых взглядов, а Примакову сочувствуют по преимуществу умеренные левые и патриоты. И неизвестно, продолжали мастера предвыборных технологий, насколько совместимы эти типы избирателей.

Лужковские имиджмейкеры согласны с тем, что подобная угроза теоретически существует. Но в данном случае, по их мнению, сравнение «Отечества — Всей России» с КРО не очень подходит, поскольку-де взгляды избирателей московского мэра и экс-премьера чрезвычайно близки, и совместное выступление этих двух политиков не приведет к значительной потере голосов. Главное, утверждали наши собеседники из стана столичного градоначальника, проведение правильной пропагандистской кампании. А вот с этим у нового блока могут возникнуть серьезные проблемы. Как это бывало и раньше, на богатого клиента со всей Москвы слетелись бесчисленные политологи, имиджмейкеры, аналитики, социологи, пропагандисты и просто мастера красно говорить.

Вокруг примаковско-губернаторского блока разного рода политических технологов собралось в два раза больше чем нужно. Одни пришли с Лужковым, и у них свои планы ведения кампании. Другие появились вслед за Примаковым — у них иной взгляд на дело. К счастью для блока, хоть за третьим номером списка Владимиром Яковлевым в Москву не прилетели пиаровские орлы из Питера. При этом различия в намерениях штабов могут быть чрезвычайно существенными, поскольку вызваны, во-первых, персональными особенностями политиков, объединившихся в первую тройку. Пропагандистская кампания для общительного, любящего и умеющего разговаривать с народом и с журналистами Лужкова в корне отличается от тактики предвыборной агитации за Примакова, чурающегося публичности. Уместно вспомнить, что Евгений Максимович в отличие от коллег по блоку и конкурентов никогда не принимал участия в настоящих демократических выборах: даже народным депутатом «горбачевского» созыва он стал, попав в список «красной сотни», закрепленной за КПСС.

Впрочем, если бы проблемы блока лежали только в плоскости имиджа лидеров — это было бы полбеды. Куда более серьезная проблема — идеологическая. У губернаторского блока с самого начала не было, да и не могло быть, никакой идеологии. И если при создании лужковского «Отечества» была предпринята вялая попытка сформулировать политические цели движения, то учредители «Всей России» ограничились совсем уж кратким ритуальным набором заклинаний. Впрочем, традиционную считалочку о конструктивной силе, умеренной, лишенной экстремистских взглядов, настроенной на построение социально ориентированной экономики, произнес на прошлой неделе и Примаков. Более того, Евгений Максимович продолжил на своей пресс-конференции развивать излюбленную тему активного государственного вмешательства в экономику. На этот раз поздneперестроечная доктрина «регулируемого рынка» была подана под лозунгом «защиты честного предпринимательства».

Однако эти слова экс-премьера вряд ли помогут укрепить блок: более странного политического союза, чем Примаков и губернаторы, придумать сложно. По сути на прошлой неделе была предпринята попытка объединить необъединимое. Губернаторы настаивают на большей децентрализации власти. Примаков сторонник жесткой управленческой вертикали с максимально широкими полномочиями федерального центра. А главное, Евгений Максимович так и не отказался от своей идеи заменить выборы губернаторов и президентов национальных республик назначением их указами президента.

В своей презентационной речи экс-премьер призвал перераспределить властные полномочия президента в пользу правительства и Федерального собрания. Говоря о формировании кабинета министров на основе парламентского большинства, Евгений Максимович имеет в виду в первую очередь Госдуму. Совет Федерации, где собственно и расположились спонсоры и инициаторы блока, оказывается в стороне. Регионалы, напротив, видят будущую Думу послушным сенатской воле законопроизводящим институтом.

Так что можно уверенно прогнозировать: в отсутствие внятной идеологии, способной сцементировать объединение, сразу после выборов, не дожив даже до дележа думских портфелей, коалиция распадется на группы по лоббистским региональным или отраслевым интересам. Похоронив, между прочим, и проекты Примакова на принятие поправок в Конституцию: чем больше думских объединений, чем они меньше — тем тяжелее собрать две трети голосов, необходимых для принятия изменений в Основной закон. В той же могиле упокоятся и надежды Лужкова на создание в нижней палате крупного и единого депутатского объединения.

Перец красный, фаршированный

Если строительство губернаторского объединения продвигается вполне успешно, то у коммунистов, считавшихся до недавнего времени безусловными лидерами избирательной кампании, дело как раз не заладилось. По мере укрепления блока Примакова—Лужкова все больше проблем возникало у Геннадия Зюганова и создаваемого вокруг КПРФ альянса «За победу!».

Лидеры мелких и средних партий и объединений, уставшие от диктата комвождей, проявляют все больше самостоятельности. Блоку во главе с рядовым

ЭКСЫ В ГОСТЯХ У ПРЕМЬЕРА. В МИНУВШИЙ ВТОРНИК ВЛАДИМИР ПУТИН ПО ТРЕБОВАНИЮ КРЕМЛЯ ПРИЗВАЛ К СЕБЕ СЕРГЕЯ КИРИЕНКО, СЕРГЕЯ СТЕПАШИНА И ВИКТОРА ЧЕРНОМЫРДИНА И ПРЕДЛОЖИЛ ИМ ВОЗГЛАВИТЬ ПРЕДВЫБОРНЫЙ АЛЬЯНС БЫВШИХ ПРЕМЬЕРОВ. В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОД УГРОЗОЙ ОКАЗАЛОСЬ ФОРМИРОВАНИЕ ШИРОКОЙ ПРАВОЦЕНТРИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ

членом ЦК КПСС коммунистические сателлиты все чаще предпочитают блок во главе с кандидатом в члены Политбюро. К примеру, председатель «Духовного наследия» Алексей Подберезкин, еще в начале года объявлявший о своем намерении идти на выборы самостоятельно, в последнее время все чаще говорит о готовности вести консультации со всеядным «Отечеством—Всей Россией».

Коллега Алексея Ивановича по Народно-патриотическому союзу — лидер Аграрной партии Михаил Лапшин — оказался проворнее и уже в прошлый вторник присутствовал на пресс-конференции лидеров губернаторского блока в качестве полноценного участника. Тот факт, что съезд его партии такое решение еще не утвердил и значительная часть аграриев, тяготеющих к компартии, может выразить несогласие с мнением лидера, Михаила Ивановича не смущает. Ему не хочется вновь мыкаться три года в поисках освободившегося сельского избирательного округа, чтобы все-таки прорваться в Думу (как это случилось с ним после провала АПР на прошлых парламентских выборах). В отличие от коммунистов, губернаторский блок готов предоставить ему комфортное место в поезде «Выборы-99».

«Широкая левопатриотическая коалиция», о которой еще совсем недавно так любил порассуждать Геннадий Андреевич, раскалывается не только из-за знаменитого «комчванства» лидеров КПРФ. Все самостоятельнее держится радикальное крыло блока — илюхинско-макашовское «Движение в поддержку армии». Только его демонстративная независимость от Зюганова, как утверждают аналитики в компартии, может позволить ДПА собрать голоса решительно настроенных пролетариев, разочаровавшихся в Геннадии Андреевиче и не признающих его своим вожаком. И здесь таится еще одна серьезная опасность: в случае успешного самостоятельного выступления в декабре Виктор Илюхин может и не согласиться на роль марионетки в будущей Думе.

Когда почти за год до выборов лидер КПРФ Геннадий Зюганов неожиданно объявил о намерении левых идти на выборы «тремя колоннами», представители компартии утверждали, что это такой хитрый тактический ход: дескать, правильно размежевавшись, можно собрать больший урожай на выборах. И категорически отрицали любые предположения о расколе в рядах левой оппозиции. На прошлой неделе наличие раскола фактически признал лично Геннадий Андреевич. Вначале он осудил Лапшина, проигнорировавшего прежние решения Аграрной партии самостоятельно выступать на выборах. После чего Зюганов принял самое активное участие в попытке выдернуть хотя бы думскую часть АПР из-под ее отца-основателя. Но куда более серьезным симптомом, свидетельствующим о крайне нервозной обстановке в руководстве КПРФ, может служить решение думской ее фракции об исключении из своих рядов Алексея Подберезкина «за антикоммунистическую позицию» (при этом депутат принципиально не является членом партии).

Изгнание Подберезкина нельзя трактовать иначе как показательную акцию, направленную на устрашение других партнеров КПРФ по Народно-патриотическому союзу. Решение это должно, по замыслу его авторов, продемонстрировать всем, что интересы партии выше личных отношений и вольнодумство будет караться невзирая на былые заслуги. Ведь Подберезкин не просто партнер.

Алексей Иванович в течение нескольких лет — а точнее, с момента запрета КПСС в 91-м и до начала 94-го, когда заработала Госдума России, — кормил, поил, одевал и выдавал немалые средства на расходы нынешним лидерам компартии. Именно в офисах «РАУ—Корпорации», во главе которой стоял Подберезкин, велась подготовка к объединительному первому съезду КПРФ в начале 1993 года, там же осенью того же года расположился предвыборный штаб партии.

Уже в Думе Алексей Иванович активно пропагандировал идею о необходимости срочной трансформации КПРФ в национал-патриотическую партию великодержавного славянофильского толка. Подберезкинские теоретические разработки легли в основу создания НПСР. Однако Зюганов не решился идти против гвардии старых большевиков, убоялся он и возможного недовольства со стороны секретарей обкомов. Разрыва отношений тогда не произошло — два политика просто стали отдаляться друг от друга. Нынешняя же показная жесткость может дать результат, обратный задуманному: коммунистические «братья меньшие», которым, пожалуй, раньше и в голову не приходило покинуть левый блок, теперь призадумаются.

Пирожок с яблоком

Никак не складывается блочная конструкция и у правых. При этом рассыпается она подчас уже в самый последний момент, когда строители уже готовы звать гостей на новоселье. В начале прошлой недели из разных источников стала приходить информация о том, что «Правое дело» договорилось с НДР, что Виктор Черномырдин согласился не участвовать в выборах и, пожалуй, самое важное, что возглавить список коалиции согласился Сергей Степашин. Все складывалось в высшей степени удачно: появились даже варианты первой тройки. Но в среду в дело решил вмешаться Кремль.

Проиграв битву за контроль над губернаторским блоком, президентское окружение не оставило попыток создать себе на политической арене запасной аэродром, на который можно было бы перелететь после ухода Бориса Ельцина с поста президента летом будущего года. А потому кремлевцы никак не могут смириться с ролью стороннего наблюдателя за выборным процессом. Экс-премьеры Кириенко, Черномырдин и Степашин были вызваны на собеседование к Путину и Волошину: им предложили воплотить в жизнь идею, появившуюся в окололитических кругах в виде шутки, но произведшую неизгладимое впечатление на президентских чиновников, — создать партию трех бывших, но, естественно, лояльных Ельцину премьеров.

В РОССИИ | ВЫБОРЫ

Судя по раздраженным лицам участников встречи, а также по следующим событиям, речь можно вести не только о провале кремлевской затеи, но и о серьезной угрозе формирования широкой правоцентристской коалиции. Спустя всего несколько часов после совещания появились сообщения о том, что «Наш дом — Россия» может все-таки отказаться от вхождения в правый блок. А Сергей Степашин, который к этому времени уже успел заявить о своем намерении баллотироваться в Думу по одномандатному округу в родном Санкт-Петербурге, немедленно вступил в диалог с «Яблоком». Однако и этот союз не сложился.

Григорий Явлинский решил подобрать экс-премьера, справедливо полагая, что лишние голоса его партии, чей авторитет на самом деле держится исключительно на образе самого Григория Алексеевича, не помешают никогда. Возможно, Явлинский исходил еще и из того, что фигура Степашина не должна сильно раздражать сторонников «Яблока»: Сергей Вадимович как-никак считается демократом, но при этом еще и с военной выправкой; он, конечно, был одним из зачинщиков чеченской войны, но, с другой стороны, все последнее время старался и словами, и делами доказать, что осознал свою вину и извлек должные уроки.

Однако союз, только наметившись, немедленно развалился. Вряд ли Григорий Алексеевич испугался необходимости менять название «Яблока» на, например, «Ясли». Скорее всего Явлинский не захотел уступать экс-премьеру первое место, а соглашаться на второе для Степашина как-то унизительно (ну чем он хуже Примакова, которого, кстати, не менее амбициозный Лужков пропустил вперед). И хотя провал консультаций — дело для предвыборной кампании обыденное, Григорий Алексеевич вместо того, чтобы отделаться обтекаемой формулировкой вроде «не сошлись характерами», повел себя по отношению к несостоявшемуся партнеру весьма жестоко.

«Степашин, если на него будет оказано серьезное давление со стороны Ельцина, не сможет этому противостоять, а это будет означать, что все «Яблоко» будет отстранено от участия в выборах», — пересказывал разговор Григорий Явлинский. — Степашин сказал следующее: он знает, как в Кремле выкручивают руки, и в этом случае он ничего не может гарантировать».

Даже если допустить, что Сергей Вадимович признался в своей слабости, во что плохо верится, стремление изобразить Степашина игроком безвольным, неспособным противостоять политически слабому президенту, — прием не слишком корректный. Создается впечатление, что лидер «Яблока», не сумев договориться с бывшим главой кабинета, боится, что Сергей Вадимович все-таки вернется в «Правое дело».

Однако после чрезвычайно бестолковой и как всегда неудачной попытки Кремля подключиться к блокостроительству вероятность создания широкой единой коалиции правоцентристских и либеральных сил становится все более призрачной. «Правое дело» даже вместе с «Новой силой» Сергея Кириенко и НДР может не перевалить через пятипроцентный барьер. Им не выполнить задачи-максимум без «электорального донора», а говоря по-русски, без степашинских сторонников. Впрочем, времени до истечения срока регистрации списков блоков достаточно, а судя по заявлению, сделанному в минувший четверг Сергеем Вадимовичем, он все-таки для себя ничего не исключает: «Сейчас, зная, какой сложный период переживает страна, я хочу оставить за собой свободу в принятии своих политических решений. Но когда я приму решение, то никакие попытки влиять на меня с любой стороны ни к чему не приведут».

Так что если первые блюда уже смело можно заказывать, то в меню в графе «Десерт» пока остаются свободные строчки. Повара думают.

Директор области

Свердловский губернатор Эдуард Россель воплощает все больше входящий в моду образ «советского руководителя». Поэтому его, скорее всего,переизберут

Галина Ковальская

ЦЕНТРИСТ

Первые двадцать лет жизни свердловского губернатора Эдуарда Росселя — готовый роман Диккенса. Разве что без викторианских сантиментов. Ребенка угораздило родиться в 37-м, в Поволжье, в немецкой семье. Отца никогда не видел: его, тихого сельского жителя, в том же 37-м и расстреляли. Войну встретил трехлетним пацаном, а едва исполнилось четыре — буквально на следующий день — энкавэдэшники забрали мать. В одном из интервью Россель рассказывал, что самое раннее и яркое воспоминание — крик матери, когда его от нее отрывали. Идти мальчику было не к кому — родственников к тому моменту всех позабирали. Несколько дней, пока его не взяли к себе соседи, просидел дома, дрожа от страха и не решаясь высунуться наружу. Семья, которая его приютила, сама страшно бедствовала, и с пятилетнего возраста Россель стал беспризорничать, попадая время от времени в детские колонии, из которых снова и снова сбегал на вокзал. И так до десяти лет. В 47-м его мать из лагеря перевели на спецпоселение, и она подала во всесоюзный розыск. Милиция отыскала мальчика на базаре в городе Верхнекамске. В одиннадцать лет будущий свердловский губернатор, который не то что читать-писать, но и по-русски-то говорил, как сам рассказывает, очень плохо: родной язык — немецкий, пошел в первый класс. В двадцать один закончил школу. Свой «серпастый-молоткастый» получил с двумя существенными пометками: «без права выезда» и «ношение с собой обязательно». После школы, благо времена были уже оттепельные, хрущевские, подал документы в летное училище — мечтал стать летчиком-испытателем. Медкомиссию прошел легко, а вот мандатная комиссия отказала. Хоть росселевскую семью и реабилитировали, все же сына репрессированных к военным самолетам подпускать не хотели. От обиды открыл справочник вузов на первой попавшейся странице, ткнул пальцем и поехал в Свердловск поступать в Горный институт.

Образцовый чиновник

«Все мы родом из детства» — это не про Росселя. При всем желании не отыскать в нынешнем самоуверенном, бесцеремонном, глубоко советском чиновнике ничего ни от ребенка, силой разлученного с матерью, ни от юноши, жившего с ощущением человека второго сорта. Не по фигуре Эдуарду Эргартовичу его биография. Как будто она от другого человека, даже акцента немецкого не осталось. Даже неприятия ксенофобии — уж этого-то, кажется, можно было ожидать — и того не вынес из прошлого. Когда губернатора Росселя упрекнули в том, что он попустительствует РНЕ, тот ответил: «...У нас много точек зрения всевозможных. Нападать на какую-то точку зрения я считаю излишним... Мне они не досаждают».

ЕВГЕНИЯ НАЗДРАТЕНКО (СПРАВА) **И ЭДУАРДА РОССЕЛЯ** РОДНИТ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПОЛНОЕ НЕПРИЯТИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРАВЛЕНИЯ

В ответ же на вопрос обозревателя «Итогов», к кому из коллег-губернаторов он относится с наибольшей симпатией, Россель назвал главу Республики Коми Юрия Спиридонова (с Коми Свердловская область прочно связана экономически), а за ним одиозного краснодарского губернатора Николая Кондратенко: «У батьки Кондрата свои особенности, но есть в нем что-то от настоящего россиянина».

Впечатления детства и юности не сделали Росселя противником советской власти и поборником прав человека. Весь его жизненный путь после окончания Горного института, от мастера в стройтресте до начальника «Главсредуралстроя», — классическая карьера советского управленца. Именно коллегия «Главсредуралстроя» в переломном 1990-м двинула своего начальника в председатели облисполкома. Расчет был на то, что его из-за биографии поддержат демократы, да и для номенклатуры он свой. Свердловская область в начале 90-х — оплот демократии: в марте 91-го здесь, в ельцинской вотчине, на референдуме проголосовали против сохранения СССР, в июне того же года на президентских выборах Ельцин набрал в регионе едва ли не больше всех голосов, в дни путча в Свердловске шли массовые митинги в поддержку российского правительства. Россель не противостоял демократической волне, но и не вливался в нее. Теперь он при каждом удобном случае с гордостью напоминает своим избирателям, что еще в 90-м году предупреждал — мол, и за эти реформы, и за развал Союза цену придется заплатить немалую. Помнится, демократы Свердловского облсовета были шокированы, когда после августовского путча Борис Николаевич своим указом подтвердил полномочия «этого красного директора».

Теперешние оппоненты ищут корни недостатков губернатора в том числе и в его биографии. Называют «беспризорником от политики», пишут: «Объяснение сегодняшнему социально-экономическому положению Свердловской области, оказавшейся в положении беспризорника, вероятно, следует искать в босоногом детстве Эдуарда Эргартовича», «Россель действует с помощью средств и опыта, приобретенных в жестоком беспризорном детстве». Пахнет все это весьма дурно. Да и ничего себе «беспризорник от политики» — с небольшим перерывом девять с лишним лет так или иначе стоит во главе одной из самых развитых областей России. А что до «опыта и средств» или социально-экономических проблем региона, так Наздратенко с Руцким вроде бы не беспризорничали, а правят у себя в общем-то так же. Впрочем, если говорить о «средствах и методах», то в нынешней областной избирательной кампании что Россель, что его оппонент — разница невелика.

Внешностью и манерой держаться Эдуард Россель — типичный советский «руководящий товарищ»: фамильярно-барственное «тыканье» подчиненным и «простым людям», умение взять верный тон с начальством, вовремя «отрапортовать об успехах», не забыв упомянуть об «отдельных недостатках» (не случайно и с премьером Примаковым, и с премьером Степашиным у него сразу же установились замечательные отношения). До такой степени сильна сейчас в обществе ностальгия по советскому прошлому, что таким его с готовностью принимают даже демократически настроенные екатеринбуржцы. «Ну, спрашивай, моя радость, я прямо в тебя влюбился, мужу твоему завидую», — обращается Россель к рвущейся задать очередной вопрос избирательнице — зал радостно смеется и аплодирует находчивому губернатору, уже не вдаваясь в суть заданного вопроса. «Главная задача — подъем промышленности», — провозглашает он уже в другой аудитории. «И сельского хозяйства», — кричит с места активная бабушка в очках с привязанной к дужкам веревочкой. «Умница! — улыбается Россель. — Правильно говоришь». И никого в зале не коробит этот тон, хотя женщина явно годится губернатору в матери.

«Директорский» стиль — больше, чем стиль. Главный козырь Росселя в избирательной кампании — связь с директорским корпу-

сом. «Россель — представитель промышленников, Россель поддерживает производство, а производственники поддерживают Росселя», — на разные лады повторяют губернаторские СМИ. И сам он, выступая, нещадно эксплуатирует эту тему. Главного же и по сути единственного росселевского оппонента — мэра Екатеринбурга Аркадия Чернецкого — сторонники Росселя стараются представить «выдвиженцем торгового капитала». Мол, мэр якшается со всякими торговцами и бизнесменами, а губернатор водит компанию с людьми серьезными — директорами.

«Если на выборах победят противники Росселя, например Чернецкий, то к власти в области придет торговый капитал. Торговцы не заинтересованы в развитии отечественного производства, для них главное — получить прибыль. Поэтому поддержка промышленности и сельского хозяйства будет прекращена, зато огромные налоговые льготы получат торговые предприятия. Возобновится приватизация промышленности, которую остановил Россель. Предприятия будут продаваться за бесценок тому же торговому капиталу, который не умеет, да и не хочет заниматься их развитием» (из агитационной брошюры, выпущенной «Преображением Урала» — партией Росселя). Такие вот нынче в ходу пугалки. И не где-нибудь, а в самой что ни на есть политически развитой области. В штабе Чернецкого возражают — это Чернецкий настоящий промышленник, а Россель-то как раз представитель посреднического капитала. «Эдуард Эргартович вообще из строителей, — говорил корреспонденту «Итогов» один из аналитиков команды мэра. — А вот Аркадий Михайлович действительно заводчанин, прошел путь от мастера ОТК до замдиректора по производству на Уралтрансмаше, а до своего назначения на пост мэра возглавлял ПО «Уралхиммаш».

Ностальгический центризм

Слово «промышленник» сегодня на Урале звучит примерно так же, как восемь лет назад «демократ». Все без исключения кандидаты пытаются покорить избирательские сердца рассказами о том, как они помогают и будут помогать производству. Если судить по Свердловской области, тема поддержки и сохранения «нашего промышленного потенциала» находит в российских сердцах отклик даже больший, чем тема зарплат и пенсий. На встрече с избирателями в цехе компрессорного завода Россель так объяснял свои действия: «Я все время перед выбором: я должен и заводы сохранить, и бюджет наполнить, чтобы заплатить учителям, врачам. Есть заводы, которые сейчас не могут работать с прибылью, не могут платить налоги. Я что, должен их распродать и получить деньги? Ну порадуемся, а что завтра будет? Поэтому мы стараемся предприятиям помогать, а в итоге получается, что у нас детские пособия не выплачиваются, по зарплатам бывали задержки...». Тихонько спрашиваю стоящих рядом и напряженно внимающих губернатору работяг: «Вы с ним согласны?». Смотрят как на свалившуюся с луны: «А что, лучше заводы продавать?».

Из интервью Эдуарда Росселя журналу «Итоги»:

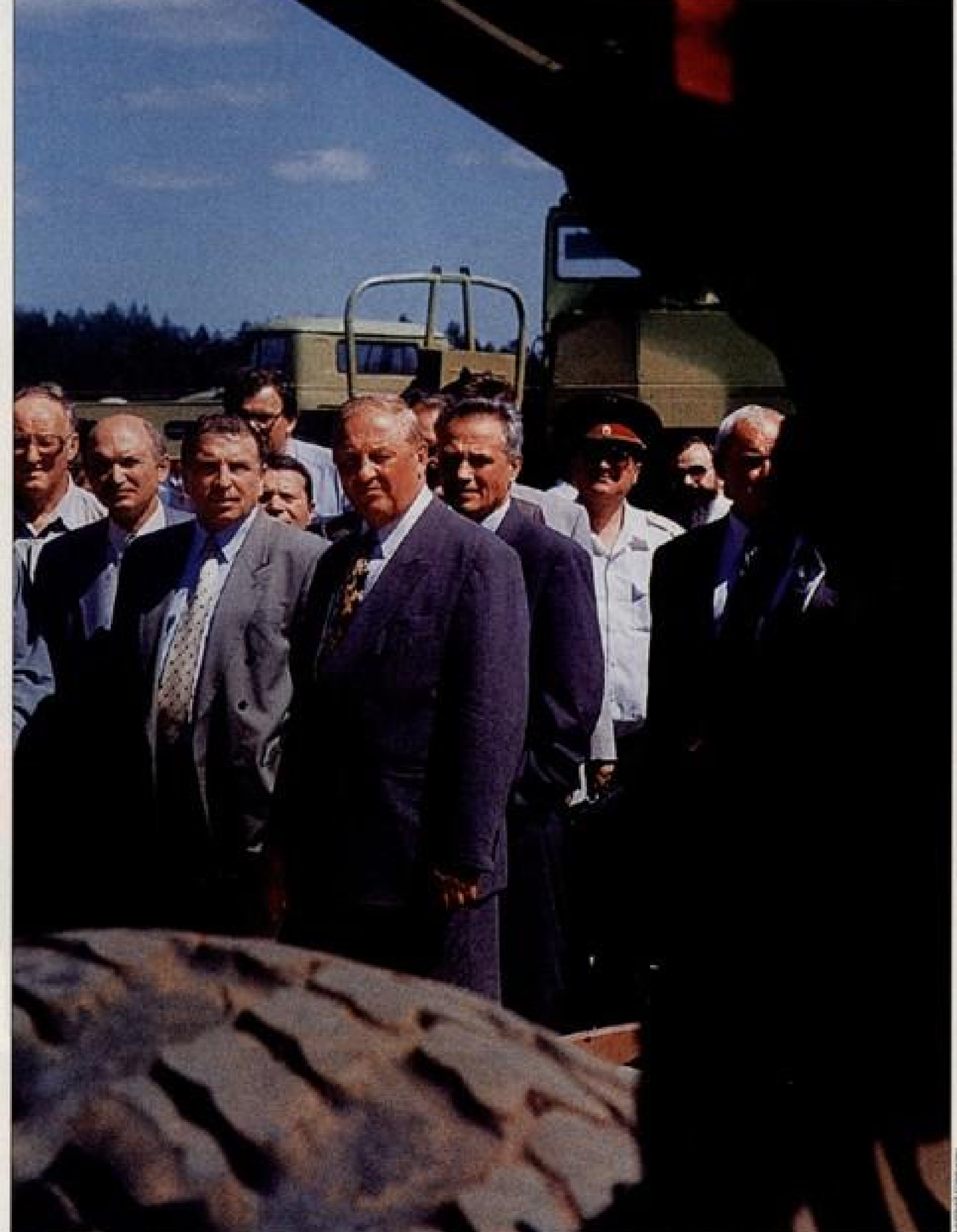
— Вы принципиально против процедуры банкротства крупных предприятий?

— Не только крупных. У нас в области даже мелкие и средние мы не пускаем под нож. Специальная комиссия от правительства области разбирается, почему у предприятия долги, как ему помочь. Мы только леспромхозы сейчас стали банкротить сознательно, чтобы объединить их в крупные центры по деревообработке. А то там собственники наглеть начали.

— А если эта комиссия в отношении какого-то производства признает, что его необходимо перепрофилировать или вообще закрыть?

— Такого случая еще ни одного не было. И это заслуга нашего правительства — мне неудобно говорить «губернатора».

На самом деле с согласия Росселя инициирована процедура банкротства в отношении одного из крупнейших производств области — Нижнетагильского металлургического комбината (НТМК). Но губернатор не потому умолчал об этом обстоятельстве, что хотел его от меня скрыть, — просто банкротство здесь затеяно вовсе не с целью вытрясти из предприятия деньги должников, а для того, чтобы оттеснить неугодного губернатору собственника. Россель выступает против банкротства как механизма рыночного регулирования и с удовольствием использует его как инструмент для укрепления собственных позиций. Активное вмешательство в дела собственника — чем активнее, тем лучше — еще одна важнейшая составляющая росселевской

ПОДДЕРЖКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПО ЭДУАРДУ РОССЕЛЮ — ЭТО ФАКТИЧЕСКОЕ ПОПРАНИЕ ПРАВ АКЦИОНЕРОВ И ВСЕМЕРНОЕ РАСШИРЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ. ЕГО ОППОНЕНТ **АРКАДИЙ ЧЕРНЕЦКИЙ** (ФОТО СЛЕВА) **ТОЖЕ ОБЕЩАЕТ ПОМОЩЬ ЗАВОДАМ, НО ОН, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ НА СЛОВАХ, НЕ СТОЛЬ БРУТАЛЕН**

идеологии. «Мы издали указ, запрещающий акционерам менять директора без согласия губернатора», — торжественно докладывает он избирателям на одной из встреч. «Готовим указ о запрещении посреднической деятельности при предприятиях», — сообщает в ходе другой. На вопрос о повышении цен на бензин отвечает со всей большевистской прямотой: «В самом крайнем случае просто закроем все эти частные автозаправки». Все это весьма благожелательно принимается избирателями.

Из интервью журналу «Итоги»:

— Как меры вроде запрета акционерам менять менеджера согласуются с Гражданским кодексом?

— Нормально. Ну, может, и не очень согласуются, но пусть только попробуют не выполнить. У меня есть чем их прижать. Они ведь что делают: снимают нормального директора, потому что он мешает им воровать. Или потому, что он хочет пионерлагерь сохранить, профилакторий или не дает рабочих сокращать. Они же только о своей прибыли заботятся.

— Я правильно поняла, что вы противник передачи «социалки» на баланс муниципалитетов?

— Нет, я не противник. Если муниципалитет может взять жилье — пусть берет. Но мы обязательно заставим все предприятия, которые могут работать с прибылью, вновь открыть у себя пионерлагеря, чтобы детишки отдыхали.

Самое интересное, что на нынешних выборах эти самые акционеры поддерживают Росселя. Среди собственников предприятий Свердловской области, прежде всего металлургических, есть очень серьезные фирмы и фигуры. Знаменитая Trans World Group (братья Черные), их дочерняя компания «Ренова», банк «Российский кредит», Каха Бендукидзе, свои, уральские, предприниматели, которые тоже не мальчики. Казалось бы, им ничего не стоит через суд отменить указ губернатора. Но, видно, они считают, что лучше как-то с Росселем договариваться, чем выигрывать суды и жить с ним в состоянии конфликта. Думаете, Чернецкий и его единомышленники используют против Росселя его заведомо неправовые указы? Ничуть не бывало. Мэр тоже сулит избирателям усиление государственного вмешательства в экономику — только обещает делать это в отличие от губернатора грамотно. Аркадий Чернецкий как человек более молодой и цивилизованный не делает совсем уж одиозных заявлений (вроде «закроем частные автозаправки»). Однако, когда на встрече с избирателями одна пенсионерка осведомилась, нельзя ли на время запретить торговлю молодой картошкой (ее воруют сейчас прямо с огородов), Аркадий Михайлович, не задумываясь, ответил: «По закону нельзя, но вообще-то можно».

«Не ищите идеологических различий между претендентами — зря время потеряете», — говорили мне и в штабе Росселя, и в штабе Чернецкого, да и неангажированные наблюдатели-аналитики придерживаются того же мнения. И правда, оба основных кандидата топчутся на одном поле — в границах идеологии, которая, похоже, все больше начинает отвечать настроениям в обществе, все больше становится государственной. В России ее в последнее время стали называть центристской. Правда, «центризм» этот весьма своеобразный. Он предполагает, во-первых, государственное вмешательство в экономику — вплоть до такого, какое практикует Россель, когда говорить о праве собственности вообще не имеет смысла. Во-вторых, всемерное расширение государственного сектора (причем для избирателей речь идет о государстве как таковом, а для губернаторов Лебедя, Росселя, Тулеева и других — о компетенции региональной власти), в-третьих, безусловное главенство промышленности над всеми другими отраслями, особенно над торговлей. Крупной промышленности над мелкой, тяжелой — над легкой. Кроме того, этот доморощенный центризм включает в себя непременное осуждение «грабительской приватизации», реформ и сдержанную ностальгию по советскому прошлому. Стиль главных «центристов» зачастую бывает знаком до боли. Расписывая выставку вооружений, организованную в Нижнем Тагиле к июльскому приезду на Урал Степашина, Эдуард Эргартович использовал такие, например, выражения: «Коммерческие газеты, действуя по указке ЦРУ, рассказывают всему миру, что в России нет современных видов оружия. Что, дескать, поэтому мы не смогли дать достойный отпор в Югославии. Но теперь все увидели, что нам есть чем защищаться. А защищаться нам

ДЕЖУРНЫЕ ПРЕДВЫБОРНЫЕ СНИМКИ: «РОССЕЛЬ С ЖЕНОЙ», «РОССЕЛЬ СО ЗВЕЗДОЙ» — ХОТЬ И БАНАЛЬНЫ, ОДНАКО **ВПОЛНЕ ОТВЕЧАЮТ ОБРАЗУ «КРЕПКОГО, НАДЕЖНОГО И СВОЙСКОГО МУЖИКА»,** СТАРАТЕЛЬНО ВЫСТРАИВАЕМОМУ ГУБЕРНАТОРОМ

придется. Потому что Россия — единственное в мире государство, располагающее такими природными ресурсами».

Безыдейное сражение

В «центристскую» игру начинают играть и уральские либералы — во всяком случае те, кто хочет сохранить политическое влияние. «Правое дело» формально выдвинуло своего кандидата — Андрея Селиванова, но тот фактически не ведет кампанию и, как сказали мне в его штабе, больше времени проводит в Москве, чем в области. По сути дела праводельцы поддерживают Чернецкого. Почему? Лидер местного ДВР начал разговор с того, что объявил Чернецкого «большим рыночником» — «в городе созданы условия для развития малого и среднего бизнеса», но в конце концов признал, что «поддержит кого угодно, лишь бы не Росселя».

Раньше «фирменным блюдом» свердловского губернатора считалась Уральская республика. Сегодня о ней вспоминают разве что оппоненты Росселя: дескать, ничего, кроме раздутых областных министерств и громоздкой власти, эта затея не дала. Главное отличие программы Чернецкого от росселевской — естественно, расширение полномочий и финансирования местного самоуправления. Чернецкий считает, что при формировании областного бюджета надо исходить прежде всего из интересов городов и поселков, а потом уже области. Россель же по сути вообще предлагает ликвидировать местное самоуправление, встроив его в «единую государственную систему». Но поскольку свердловчане понимают, что Чернецкий, если он сделается губернатором, про местное самоуправление сразу забудет, то и относятся к этой дискуссии без всякого интереса.

Поскольку на рынке идей конкуренции нет, вся предвыборная кампания крутится вокруг личностей. Оба кандидата на встречах с избирателями стараются «сохранять лицо» и обсуждать своих оппонентов отказываются. Однако команды и журналисты стараются вовсю. Этот больше украл, а этот не выполняет предвыборные обещания, не защищает промышленность. Даже национальностью попрекают оппонента.

«Вечерние ведомости» — желтое издание, скандально известное своей беспринципностью и преданностью... лично губернатору Э. Росселю, давно муссируют тему национальной принадлежности мэра Екатеринбурга (Аркадия Чернецкого недоброжелатели пытаются представить агентом мирового сионизма. — **«Итоги»**). *Стыдно за такие методы политической борьбы. Можно только... посоветовать... разрабатывать тему «немецко-фашистской мафии» на Урале, благо поводов достаточно, стоит только посмотреть состав «Преображения Урала», из сторонников которого сформировано правительство области»* (из агитационной брошюры «Политинформация», издаваемой штабом Чернецкого).

Если на то пошло, то и у Росселя, и у Чернецкого команды вполне интернациональные. Главное же: Урал — это не Кубань и даже не Волгоградская область. Здесь подавляющее большинство избирателей, право же, совершенно не готово решать, кто хуже — еврей или немец: в 95-м они дружно выбрали Росселя губернатором, а Чернецкого мэром. Но в нынешней кампании борьба идет за каждый процент, а то и доли процента, и потому команды не брезгуют никакими средствами.

В начале августа взорвали квартиру местного предпринимателя Сергея Мишина, хозяина крупнейшего в области медиа-холдинга, в который входит, в частности, четвертый телеканал, считающийся у свердловчан наиболее объективным. Он и в самом деле не так откровенно ангажирован, как все остальное телевидение (всего в области 13 телеканалов, но политические программы на них одна другой хуже). И все же политические симпатии четвертого канала, да и в целом мишинского холдинга, скорее, на стороне Чернецкого. Спустя неделю кто-то бросил бутылку с зажигательной смесью в окно дачи вице-мэра Екатеринбурга Тунгусова. В обоих случаях обошлось без жертв. Сторонники Чернецкого прозрачно намекают, что все это — дело рук губернаторской команды. Росселевские же люди дают понять, что люди Чернецкого специально сами себя взрывают и поджигают — «скандал сейчас нужен только Чернецкому, у губернатора и так прочные позиции».

За неделю до первого тура делать прогнозы относительно второго, а без него дело явно не обойдется, — занятие неблагодарное. И все же, скорее всего, Эдуард Эргартович будет править Свердловской областью еще четыре года. Уж очень его облик отвечает милому сердцу избирателя образу советского директора-«промышленника», который и есть воплощение идеи российского «центризма». Чернецкий из этого образа все же выпадает. (Он, к примеру, машинально говорит «спасибо», когда ему ставят на трибуну стакан с водой.)

Кто бы ни победил в Свердловской области, осадок от избирательной кампании наверняка останется скверный. Недаром свердловчане говорят, что их область последние десять лет является законодателем политической моды в России. Скорее всего, предстоящие парламентские и президентские выборы будут пахнуть так же дурно, как нынешние свердловские.

Чем жать на газ?

Единственный шанс Кремля избавиться от председателя правления Газпрома Рема Вяхирева – сделать это руками президента

Александр Рыклин

СКАНДАЛ

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ

ЧУВСТВО, КОТОРОЕ **ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН** ИСПЫТЫВАЕТ ПО ОТНОШЕНИЮ К **РЕМУ ВЯХИРЕВУ**, ПРОВЕРЕНО ГОДАМИ. В КРЕМЛЕ НАИВНО ПОЛАГАЛИ, ЧТО СМОГУТ ПОСЕЯТЬ РАЗДОР МЕЖДУ ЭТИМИ ЛЮДЬМИ

В **НЕОЧЕРЕДНОЕ СОБРАНИЕ АКЦИОНЕРОВ** Газпрома, которое 26 августа пройдет в Москве, вряд ли разрешит противоречия, возникшие между руководством страны и крупнейшей российской компанией.

Напомним – государство (в лице Мингосимущества) не удовлетворили результаты очередного годового собрания акционеров, которое состоялось в конце июня, и оно пошло на беспрецедентный (хотя и вполне законный) шаг: потребовало созыва нового собрания. Формальный повод – государство претендует не на четыре, а на пять мест в Совете директоров. Действительно, в федеральной собственности находится 35 процентов акций Газпрома, и государство считает справедливым именно такое (а то и большее) присутствие в руководящем органе Газпрома.

Однако подлинный смысл кремлевской инициативы по созыву собрания заключается в другом. Власти предержащие считают, что Газпром проявляет излишне теплые чувства к примаковско-лужковскому блоку и со временем может стать финансовым донором этого предвыборного объединения. В Кремле мириться с этой ситуацией не хотят и рассматривают предстоящее собрание как очередной шаг в борьбе за крупнейшую российскую монополию. Задача-максимум состоит в том, чтобы уволить Рема Вяхирева с его поста, задача-минимум – усилив прессинг, добиться от него безусловной лояльности. Кроме того, в Кремле недовольны работой Виктора Черномырдина в качестве председателя Совета директоров Газпрома. В администрации президента полагают, что он чересчур вяло блюдет интересы государства, к финансовым потокам не подобрался (или делает вид, что не подобрался) и ведет свою игру.

Прошедшая неделя показала, что, несмотря на все перестановки в высших эшелонах власти, проблема Газпрома актуальности для Кремля не потеряла. Подтверждением тому служит интервью Бориса Березовского, данное парижской газете «Монд». В нем близкий к российским властям финансист прямо заявил: «Государство – главный акционер Газпрома, и совсем ненормальным является то, что этот потенциальный финансист будет использован против президента и правительства». Так что увольнение Вяхирева Борис Абрамович считает неизбежным. Вопрос, как этого Кремлю добиться.

В повестке дня внеочередного собрания акционеров значатся всего два пункта – о прекращении полномочий нынешнего состава и о выборе нового. Если предположить, что акционеры не проголосуют за отставку выбранных ими пару месяцев назад директоров, то рассмотрение второго пункта теряет всякий смысл. Однако тут возникает юридический казус: не рассматривать его вовсе нельзя, поскольку ни законодательство Российской Федерации, ни устав Газпрома не предусматривают снятия какого-либо вопроса с утвержденной повестки дня.

Вероятно, с этой неприятностью удастся справиться, но вот с другой – вряд ли. Даже если государственное представительство в руководящем органе Газпрома увеличится на одного человека (последнее время поползли слухи о том, что Кремль попытается довести число своих представителей в Совете директоров Газпрома аж до 6 человек, но это невозможно сделать, не нарушая закон), вряд ли таким образом удастся решить главную задачу – уволить Вяхирева. Согласно уставу ОАО «Газпром», полномочия председателя правления прекращаются досрочно, только если за это решение проголосовали все члены Совета директоров. Учитывая громадный авторитет Рема Вяхирева в руководимой им компании, рассуждения на тему: удастся ли властям заручиться стопроцентной поддержкой генералов Газпрома, никакого практического значения не имеют – не удастся никогда. Разумеется, в Кремле это осознают, но и отступать не собираются. Да и некуда им отступать, поскольку совершенно ясно, что участь Сергея Степашина может в конце концов постигнуть и главу кремлевской администрации Александра Волошина – в послужном списке Александра Стальевича пока одни поражения.

План Кремля заключается в следующем – продолжить нападки на Газпром в подконтрольных средствах массовой информации, но при этом несколько изменить тактику. То есть если раньше публике все больше намекали на нецелевое использование средств в главной естественной монополии страны, на неэффективный менеджмент руководства, на уход от налогообложения путем создания огромного количества дочерних предприятий, то теперь решено взять в оборот самого Рема Вяхирева.

Как стало известно «Итогам», в ближайшее время на одном из телеканалов (предположительно – на ОРТ) планируется показать ряд сюжетов о роскошной жизни руководства Газпрома – об их ведомственных особняках, самолетах и пароходах – на фоне тяжкого труда бурильщиков с Ямала (никакого существенного компромата у Кремля персонально на Вяхирева, судя по всему, нет, иначе он бы уже давно был пущен в ход). По замыслу организаторов акции, один из этих документальных репортажей должен увидеть Борис Ельцин. Реакцию президента предугадать несложно. А если еще кто-нибудь из самого ближайшего окружения намекнет Борису Николаевичу, что президент вправе публично осудить такое поведение и «порекомендовать» Вяхиреву подать в отставку, вполне вероятно, что глава государства согласится предать газовика анафеме. По мнению кремлевцев, в этом случае Вяхиреву ничего не останется, как немедленно написать заявление «по собственному желанию». Когда корреспондент «Итогов» выразил некоторые сомнения по поводу того, что предполагаемое выступление Ельцина произведет на Вяхирева такое неизгладимое впечатление, один из представителей администрации президента сказал, что «тогда мы продолжим психологический прессинг, и в конце концов он либо все-таки уйдет, либо «прогнется» и станет играть по нашим правилам, но первый вариант все же предпочтительней».

НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОДДЕРЖИТ ГАЗПРОМОВСКИЙ ПРОЕКТ «ГОЛУБОЙ ПОТОК», КОТОРЫЙ ПРЕДПОЛАГАЕТ СТРОИТЕЛЬСТВО ГАЗОПРОВОДА МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ

Надо сказать, что в самом Газпроме все эти дни царит удивительное спокойствие – сотрудники газового гиганта мало верят в то, что их шефа удастся сместить. Да и сам он, похоже, уверен в незыблемости собственной позиции и безмятежно отдыхает в Сочи.

23 августа Рему Вяхиреву исполнилось 65 лет. В администрации президента до последнего момента решали, какую избрать форму поздравления – то ли орден торжественно повесить на грудь, то ли прислать сухую телеграмму. ■

Демарш в ожидании транша

Неожиданное появление санаторов в своем банке Александр Смоленский объясняет подготовкой к приезду миссии Международного валютного фонда

После того как Центробанк назначил временную администрацию в СБС-АГРО и ввел тридцатидневный мораторий на расчеты с кредиторами, промолчавший весь год Александр Смоленский дал скандальную пресс-конференцию. Он ждет реакции правительства на свои предложения по реструктуризации его бизнеса. На базе группы «Союз», куда входит СБС-АГРО, банкир предлагает создать восемь межрегиональных кредитных учреждений, в том числе полугосударственный Россельхозбанк, а также создать банк для внешних расчетов. Новый Россельхозбанк должен родиться из пепла старого Агропромбанка: государство вместо его задолженности перед бюджетом в размере 500 млн. рублей получит контрольный пакет акций (51%) нового банка, вторым акционером с блокирующим пакетом (25% плюс одна акция) станет СБС-АГРО, которому Агропромбанк задолжал 16,5 млн. рублей Другими акционерами Россельхозбанка станут предположительно различные лизинговые компании.

Всю эту новую систему нужно наполнить деньгами: к примеру, пустить через нее расчеты естественных монополий. Если правительство не обратит внимания на проблемы банка, банкир добровольно готов вернуть Центробанку лицензию. В этом случае банк будет ждать многолетняя процедура банкротства.

Наталья Калиниченко

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

— Александр Павлович, чем вызвано ваше почти ультимативное заявление о готовности отдать лицензию, если «до 1 сентября руководство банка не услышит внятных предложений от правительства о реструктуризации банка»?

— За этот год мы так и не поняли: мы нужны вообще правительству или нет? Оно заинтересовано в том, чтобы иметь федеральную структуру, или нет? Триста тысяч кредитных дел на балансе банка. Представляете себе, как можно обанкротить такой банк? Сколько за этим людей стоит, сколько лет на это нужно? Это все равно что обанкротить всю страну. Нет такого мирового опыта банкротства «розничного» банка. Давайте запустим процедуру банкротства страны, зачем мелочиться и ограничиваться одним банком? Когда я покупал Агропромбанк, мне один из высокопоставленных менеджеров сказал: «Вы купили не банк, вы купили страну, вернее, ответственность за нее. Это сорок с лишним миллионов, которые работают в сельхозкомплексе».

Сколько нужно будет государству затратить денег, чтобы по-новой создать такую систему? А она будет нужна: нужно доводить деньги до самой дальней точки страны, Сбербанк в одиночку с этим не справится. Чтобы создать такую систему, нужно затратить миллиарды долларов и несколько лет. Если кто-то думает, что придет дядя Вася из-за бугра типа иностранных Ситибанка или Дойчебанка и сделает это, — нет, не сделает, потому что это стоит кучу денег. Это нужно четко понимать. На следующей неделе мы передаем план реструктуризации, просчитанный нашими специалистами, правительству и Центральному банку.

— Но бизнес так или иначе будет существовать — в том виде, в каком вы его видите, либо в другом...

— На моих костях им это не удастся сделать. Да, я слышал такое мнение: если бы не было Смоленского, мы бы дали денег. Ничего подобного. Сейчас, мол, он уйдет, и будет здорово. Не будет здорово. Взрывать, поджигать амбары я не собираюсь, хотя и близок оказался к сельскому хозяйству, такими методами пользоваться не буду. Просто уйдет команда менеджеров. В результате Агропромбанк вернется к тому виду, в каком он был несколько лет назад: там будут работать чиновники.

Если мы нужны правительству, пусть оно публично даст «отмашку». Нельзя подходить с наработанными, по большей части внутренними документами к нестандартной ситуации: она и социальная, и политическая, и лишь в последнюю очередь — финансово-экономическая. Прежде всего она социальная в части вкладчиков, работников банка. Поэтому я призываю: господа, думайте. Нельзя думать по-бухгалтерски. Если идти формальным путем, то давайте обращаться в суд. Правительство и ЦБ подписали меморандум о денежно-кредитной политике до 2000 года, где обозначили валютный коридор. Нарушение его в одностороннем порядке называется обстоятельством непреодолимой силы, то есть форс-мажором, что влечет за собой ответственность той стороны, которая этот форс-мажор создала. Но к чему мы придем: как бы ни крутили, ни вертели, ни давили на нас, мы всегда можем выйти за пределы РФ и обратиться в международные суды. Но сколько по времени, по деньгам это будет стоить, сколько адвокатов будет занято... Кого мы обанкротим? Сами себя? Кому от этого легче?

Мы подковерно играли в эти игры целый год, на нас вешали всех собак, мы никуда не вылезали, молчали. МВФ потребовал: ликвидация системообразующих банков. Только ОНЭКСИМ договорился с иностранными кредиторами — у него отнимают лицензию, только Межкомбанк выиграл суд — то же самое. Только потому, что кто-то сказал: нужно шесть из 18 обследованных МВФ банков обанкротить. А почему шесть, а не семь? Когда список закрылся, выяснилось — СБС-то оставили. Хотя какое их дело? Это дело банка и кредиторов, больше никого. Когда государство не выполняет в одностороннем порядке свои обязательства, то по обоюдному согласию как велась работа в течение года, так и надо было продолжать. Тихо, спокойно, не дергаться. Почему такая срочность, такой барабанный бой? Просто 20 августа приезжает миссия МВФ, нужно получать очередной транш, нужно отчитаться. Что дальше? Ждем следующей миссии? Действия ЦБ, очевидно, связаны с очередным траншем. Ну давайте, продайте банк за 640 млн. долларов, которые мы же МВФ потом и отдадим.

— В прошлом году ЦБ пытался назначить вам временную администрацию, правда, вы с помощью судебного решения быстро ее выпроводили. Почему вы не поступаете так и в этот раз? Есть ли у вас претензии к ее действиям, к людям, туда вошедшим?

— В прошлом году не было решения Совета директоров ЦБ о назначении временной администрации, нам прислали какого-то клерка, даже фамилии не упомню. На этот раз мы попросили, чтобы руководителем временной администрации была фигура знаковая. Нам сказали: старший вице-президент Инкомбанка, который ушел сразу после отзыва у «Инкома» лицензии и который отвечал за бизнес. И он у нас будет санатором? Спасибо. Это просто плевок в лицо, поэтому мы попросили ЦБ пересмотреть свое решение. А зампред ЦБ Георгий Лунтовский — личность известная, он ответственный человек, бывший депутат, сам из банковской системы.

— Чем занята сейчас временная администрация?

— Проводит обследование, у них есть тридцать дней, как записано в приказе ЦБ. Банк — живой организм, чтобы зафиксировать состояние активов и пассивов на какой-то день, вводится временная администрация. Это нормально. Эта мера временная, никто не ущемляет права ни акционеров, ни кредиторов, ни клиентов. Текущие операции все проводятся. Единственное, нужно зафиксировать: такое-то количество требований в судах. Мы их не знаем, так как судов у нас очень много, клиентов тоже. Мы можем только примерно прогнозировать, какова сумма исков.

— Так что «разблюдовку» по кредиторской задолженности вы представляете себе слабо?

— Нет, я представляю ее полностью. Но пришла наблюдательная комиссия, они же должны независимую экспертизу сделать на основе первичных документов, а не с моих слов. Я, конечно, могу им дать аудиторский отчет «Артура Андерсена», но есть порядок, ими установленный.

— Как вы относитесь к перспективе спасения СБС-АГРО с помощью АРКО?

— Агентство нас не потянет. Пока их специалисты оценивают финансовое состояние банка по первичным документам (проверка должна закончиться 5 сентября). Другой вопрос, правление банка и акционеры согласятся с этой оценкой или нет. А если мы их заподозрим в некомпетентности, если не сказать хуже? Нужен независимый аудит, и мы договорились, что его будет делать «ПрайсВотерхаусКуперс». Хотя международный аудит у нас уже шесть лет ведет «Артур Андерсен», но у специалистов АРКО возникают сомнения: уж слишком долго аудиторы с вами работают. Сошлись на «Прайсе». Но сколько «Прайсу» потребуется времени на проверку банка, который он никогда не вел... Он все равно рано или поздно придет к «Артуру Андерсену».

— Вам приходится разбираться с кредиторами...

— Я не работаю в банке, поэтому лично мне ни с кем вообще разбираться не надо. Есть люди, которые отвечали конкретно за этот бизнес. Я не материально ответственное лицо. Это попытка журналистов на меня навешивать все, что можно. Сын за отца ответчик? Сталин сказал — нет. Я родитель, ну и что дальше? Что, меня всю жизнь за это нужно убивать?

— Кому банк больше всего задолжал?

— Иностранным кредиторам — это свыше двух третей всех требований (800 млн. долларов). Они сидят и ждут: у них есть политическое решение до следующего года ничего не делать. Они не понимают, кто и что здесь, в России, будет. Бизнес-план готов еще с апреля, он обсужден с кредиторами, а они сейчас кто в отпусках, кого сняли... Правда, их не очень волнует судьба банка. Их же много — 47 банков из первой сотни. Разделите 800 млн. долларов на 47, получается меньше чем по 20 миллионов

СБС в цифрах

Задолженность СБС-АГРО: перед иностранными кредиторами — **800 млн. долларов**, перед вкладчиками в рамках программы реструктуризации — **6 млн. долларов**. Общая сумма обязательств перед вкладчиками (сегодня их насчитывается полтора миллиона) — **7 млрд. рублей**. В свою очередь долги субъектов РФ перед СБС-АГРО составляют около **3 млрд. рублей**. Для реструктуризации банку требуется **46 млрд. рублей.**

долга на каждого. Для них это — как съездить в одну командировку.

— Кто входит в группу «Союз», с которой вы увязываете дальнейшую судьбу и реструктуризацию банка?

— Это некоммерческое партнерство. В него на добровольной основе входят 12 банков. Часть полномочий они добровольно передали управляющей компании: маркетинг, единая технология, банковская дисциплина, банковские продукты, учетные ставки, обучение. Эти банки выступают консолидированно в своем бизнесе и своих предложениях клиентам, предлагая довести деньги, положим, из Голландии до Владивостока. Не все это могут: нужны тысячи корреспондентов, чтобы проводить такие платежи... А мы это можем: в Амстердаме сдал, во Владивостоке получи.

— Расскажите, пожалуйста, подробнее о банкротстве Агропромбанка.

— Мы специально затеяли эту процедуру, попросили Виктора Геращенко: заберите лицензию у Агропромбанка, он два года как не работает. Но там есть 500 миллионов кредитов федеральных спецфондов, их можно и нужно вернуть, тем более что они рабочие, «висят» на субъектах Федерации. Итак, есть задолженность Агропромбанка перед бюджетом и СБС, есть инвестор. Можно создать новый федеральный банк — Россельхозбанк, — чтобы собрать средства всех федеральных программ, которые будут идти по селу, чтобы деньги не расползались. Если два кредитора договорились между собой, чтобы стать акционерами этого нового банка, то мы можем конвертировать обязательства старого банка перед нами в акции Россельхозбанка.

— Чем закончится история с временной администрацией в СБС-АГРО? Она уйдет? Никаких процедур банкротства запущено не будет? Вы все решите на правительственном уровне?

— К сожалению, нас оставят один на один — именно этого я больше всего

ОРДЕНОНОСЕЦ АЛЕКСАНДР СМОЛЕНСКИЙ (ОН ПЕРВЫМ ИЗ БАНКИРОВ УДОСТОИЛСЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАГРАДЫ — ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ ЗА «АКТИВНУЮ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НАПРАВЛЕННУЮ НА СОЦИАЛЬНЫЕ НУЖДЫ И ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИЙСКИХ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ») **СОБРАЛ БОЛЬШУЮ КОЛЛЕКЦИЮ НАГРАД.** ПОЯВИТСЯ ЛИ В НЕЙ БЛАГОДАРНОСТЬ ОТ ВКЛАДЧИКОВ?

ожидаю. Дело в том, что банк нужно наполнить каким-то реальным бизнесом.

— Вы предлагали перевести на обслуживание в ваш банк естественные монополии. Как вы представляете себе насильственный перевод кого-либо из клиентов в СБС-АГРО?

— Стоп. Я говорил о естественных монополиях как бы для примера. У нас масса федеральных структур, их никто спрашивать не будет, ведь это собственность государства, там правительство решает вопросы. А где они сегодня обслуживаются? В Сбербанке, который перегружен. Он должен заниматься сбережениями населения. Еще ему не хватало грохнуться от перегруженности... Такие вопросы решаются на уровне постановления правительства. Но, скорее всего, ничего не будет, поэтому придется самим кувыркаться.

— Насколько можно закрыть «дыру» в балансе СБС-АГРО в 46 миллиардов путем привлечения новых федеральных клиентов?

— Во-первых, это дыра виртуальная: я должен три рубля, под это идут соответствующие резервы, получается, что я должен шесть рублей, и т.д.

— А соотношение активов и пассивов...

— Активов хватает. И активы, и пассивы «схлопываются» (то есть активов хватает для расчетов по всем видам задолженности. — **«Итоги»**). А вообще до сегодняшнего дня под наши гарантии выдаются западные кредиты. Мы говорим — ребята, мы банкроты. Да ладно, отвечают, знаем, какие вы «банкроты». Сегодня идет большая сделка с американцами. Сумма контракта — 1 млрд. долларов. Банк в ней выступает заемщиком.

— Какова судьба прошлогоднего стабилизационного кредита, выданного СБС-АГРО Центробанком?

— В рамочном соглашении с ЦБ, по которому нам выдали стабилизационный кредит, написано: деньги выдаются в первую очередь для расчетов с вкладчиками. Но все полученные деньги — 6,5 миллиардов — целевым образом ушли на нужды села. Мы просили 3,5 млрд. рублей, заложили 7,5 миллиардов на всякий случай. Если бы деньги пришли в октябре, как указано в договоре, у банка оставались бы проблемы лишь с западными кредиторами. Но сроки растянулись...

— Вы должны возвращать этот кредит?

— Он выдан под гарантии субъектов Федерации, которые его получили и несут за него ответственность. В то время в правительство пришли «стабилизаторы», которые не могли кредитовать столь ими любимое народное хозяйство напрямую, чтобы не раздражать МВФ (ЦБ не имеет права заниматься такими вливаниями). Но сажать, сеять нужно было, а мы люди государевы. Сегодня мы говорим: дайте нам с учетом развития региональной сети банка деньги, которые мы вам вернем. Главное, чтобы кредит был достаточно дешевый и на долгий срок.

— Что происходит с задолженностью перед вкладчиками?

— Было вкладов на сумму 450 млн. долларов, но с каждым днем эта сумма уменьшалась. Сегодня нереструктуризированных вкладов осталось лишь на 60 млн. долларов, при этом вклады-то обслуживаются. Кто-то хочет ехать за границу — мы договорились с турбюро, кто-то получает товарами. На обслуживании вкладов «сидят» целые бригады: только в Москве 150 человек. Идут проплаты по чрезвычайным ситуациям, к примеру, быстро выдаются деньги на экстренные нужды — операции, похороны, там работает целая комиссия. Заключили соглашения с судебными приставами, у которых на руках исполнительные листы: какую сумму в какой месяц гасить, исходя из возможностей банка. Но возможности наши не беспредельны.

ОТ РЕДАКЦИИ

Психологическая атака

Проблема банкротства банков, и прежде всего крупных, системообразующих, практически никогда не решается путем уничтожения бизнеса, то есть путем признания должника банкротом и последующей распродажи имущества. Чаще всего собратья по классу — более крепкие банки — поглощают бизнес. Но чем банк крупнее, тем сложнее его «съесть». И выходит, что для системообразующих банков-должников единственный выход, устраивающий все стороны, участвующие в процедуре банкротства, — мировое соглашение. Менеджеры, управляющие банком, стремясь сохранить свои места, предлагают различные пути урегулирования вопросов по задолженности, в том числе антикризисные планы спасения бизнеса, его реструктуризации. Кредиторы, рассчитывая пусть не сразу, но вернуть деньги, утверждают устраивающие их реорганизационные планы. Вкладчики получают свои деньги — иначе мировое соглашение не заключить.

Впрочем, теми же переговорами с кредиторами банк-должник может заниматься профилактически, чтобы предотвратить запуск неприятных процедур санации, внешнего управления и банкротства. СБС-АГРО этого сделать не удалось, начались неприятные, но пока не страшные для СБС-АГРО процедуры. Временная администрация и специалисты из АРКО лишь наблюдают за действиями менеджеров и собирают факты: насколько «схлопываются» активы и пассивы банка и так ли уж страшна для устойчивости банка балансовая «дыра» в 46 млрд. рублей. Этим, правда, можно заниматься очень долго. Судя по взаимному уважению, которое испытывают друг к другу Александр Смоленский и глава временной администрации зампред Георгий Лунтовский, никаких резких движений в отношении руководства банка предприниматься не будет: скорее всего, временная администрация прекратит свою работу одновременно с миссией МВФ. Глава банка хоть и шлет ультиматумы правительству, но, видимо, особо не ждет ответа и в то же время не видит реальной угрозы для себя. Тем более что погашать долги кредиторам в течение ближайшего месяца ему разрешено под благовидным предлогом — ЦБ объявил мораторий. Так что передышка вышла. Вкладчики отдыхают вместе со всеми.

Продовольственные войны. Эпизод Первый

Апокалипсис пришел, откуда не ждали — из тарелки с едой. Кометы и Косово волнуют человечество куда меньше, чем «диоксиновые» куры и отравленная кола-кола

Дмитрий Сабов

ПАНИКА

В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ВОЙНЕ, КОТОРАЯ с начала этого года бушует в Европе, есть первые жертвы. Как часто бывает, не среди противоборствующих сторон — могучих агрофирм, ведущих отчаянную борьбу за контроль над нашими желудками в XXI столетии, а среди мирного населения — потребителей и производителей сельхозпродукции. На минувшей неделе покончила с собой 29-летняя фламандская фермерша Сабина Тиммерман, оставив сиротами троих детей. Двумя неделями раньше насмерть разбился ее соотечественник, прыгнувший с крыши высотного здания в столице Бельгии и Европы. Он был хозяином мясной лавки.

Эти протуберанцы «куриного кризиса» (три месяца назад Брюссель поставил в известность ЕС, что в птичий корм попали технические масла с содержанием диоксина, в сотни раз превышающим нормы) европейская пресса поспешила представить как «чисто бельгий-

ские самоубийства». В самом деле, когда выяснилось, что костной мукой фирмы «Веркест», на заводе которой и произошла утечка диоксина из системы отопления, откармливали не только кур, но еще коров и свиней, бельгийское сельское хозяйство оказалось на грани краха. Рост ВВП вместо ожидаемых 1,9 процента составил 1,7. По всей стране выявляют и жгут туши животных, содержание диоксинов в жире которых превышает евростандарты. Экспорт практически прекратился, а бельгийский МИД разослал по дипломатическим каналам специальную ноту, в которой убеждает иностранных потребителей, что заражение бельгийского мяса диоксином — трагическая случайность, контроль резко ужесточен и национальные мясные продукты соответствует своей исторически высокой репутации.

На данный момент из-за жестких санкций ветеринарного комитета ЕС закрыты более 1500 ферм, на многих из которых и не подозревали, что используют канцерогенные корма. Многотысячные демонстрации фермеров, умоляющих то короля Альбера II, то чиновников из ЕС войти в их положение и компенсировать хотя бы часть убытков, никого не разжалобили. Короли в Бельгии могут, видимо, не все. О настрое функционеров ЕС в Брюсселе можно судить по меню их ведомственных ресторанов: куриные, свиные и говяжьи блюда в первые же дни кризиса вытеснили рыба и страусиное мясо. А насчет гарнира сообщается, что картофельное пюре, например, готовится без «диоксиноопасных продуктов» — молока, масла, сметаны, а также яиц.

Неизвестная война

Хотя за три месяца, что бушует бельгийский кризис, ни у одного из 10 миллионов жителей этой страны не выявлено отравления диоксином, паника нарастает. Охота за диоксином развернулась по всему миру — от России до Камеруна. Партнеры по ЕС не намерены смягчать санкции в отношении бельгийских продуктов, а разогретый всевозможными «экспертными» оценками, политическими спекуляциями на тему защиты национального производителя и акциями гринписовцев европейский потребитель попросту обезумел. Он вдруг осознал, что, пока его пугали Милошевичем, исламскими террористами и нострадамусовыми пророчествами, конец света уже наступил. Он у каждого на тарелке, в которую может попасть невесть что.

Разразившаяся — как назло в той же Бельгии и в том же июне — история с отравлением сотни лицеисток некачественной кока-колой вызвала просто шквал разоблачений, упреков и подозрений фирм и стран-производителей в адрес друг друга. Францию обвиняют в том, что в костную муку, которую производят на ее предприятиях, попала грязная вода из рвов, в которые сваливают туши убитых животных, — она, «должно быть», содержит тяжелые металлы и чуть ли не трупный яд. Польша (кандидат на вступление в ЕС в 2002 году), оказывается, тоже производит «отравленную» кока-колу и норовит сбывать ее в ФРГ. Сама Германия, где пока что ничего не нашли, вызывает подозрения, потому что ее агропромышленные предприятия функционируют в «режиме чрезмерной закрытости». Этикетка «Made in Belgium», несмотря на все усилия нового правительства (старое «куриный кризис» уже похоронил), вызывает у покупателей приступ тихого ужаса.

ПРЕМЬЕР ФРАНЦИИ НЕ СМОГ ОТСТОЯТЬ ГОВЯДИНУ БЕЗ ГОРМОНОВ В СПОРЕ С ТОРГОВЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ США РИТОЙ ХЭЙЕЗ. НА СТР. 38: **МИНИСТР МОРЛИ КЛЕЙМИТ БРИТАНСКУЮ ГОВЯДИНУ, КОТОРАЯ ПОСЛЕ 3 ЛЕТ ЗАПРЕТА СНОВА ИДЕТ НА ЭКСПОРТ.** ВНИЗУ: **1996-Й, ФЕРМЕРЫ ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ ЖЕСТКОГО КОНТРОЛЯ ИЗ-ЗА ЭПИДЕМИИ «КОРОВЬЕГО БЕШЕНСТВА»**

Самое поразительное, что под весь этот шквал экспертиз и разоблачений еэсовские чиновники негромко приняли крайне спорное и ответственное решение — о снятии эмбарго с британской говядины. Оно, напомним, было введено в марте 1996 года из-за эпидемии так называемого коровьего бешенства: в одной только Великобритании от болезни Крейтцфельдта — Якоба, разрушающей нервную систему, скончалось сорок человек. Тот британский кризис удивительно похож на бельгийский: за 40 месяцев действия эмбарго в Англии было забито 4 млн. коров, установлены вопреки протестам сельхозпроизводителей жесточайшие меры контроля (подозрение пало все на ту же костную муку), проведено огромное количество экспертиз, однако выяснить, опасно ли потреблять английскую говядину и каким образом «бешенство» передается человеку, так и не удалось. Дождавшись очередного европейского продовольственного кризиса, правительство Тони Блэра дожало ЕС вопреки многочисленным протестам экспертов, убежденных, что экономические доводы в очередной раз возобладали над научными.

Будет ли развиваться по тому же сценарию «диоксиновый кризис», или европейские агропроизводители найдут все же силы вырваться из порочного круга? Ответ на этот вопрос зависит от исхода бурных дебатов об использовании костной муки, на которую европейское животноводство сделало ставку еще в 80-е годы. Речь идет, строго говоря, не только об экономическом, но и о политическом выборе, поскольку альтернативой кормам животного происхождения в сегодняшнем агробизнесе являются только растительные корма с высоким содержанием белков — соя, кукуруза, рапс, подсолнечник, а ими страны ЕС обеспечивают себя едва ли на 30 процентов. Главными экспортерами этих культур являются США, агрогиганты которых с плохо скрываемым интересом наблюдают за мучительными попытками стран Евросоюза отстоять свою продовольственную независимость на пороге XXI века.

В развитых странах ЕС на стол человеку попадает лишь примерно треть туши забитой коровы. Измельченная в муку и термически обработанная смесь остального — от рогов до копыт — стала базой современной агроиндустрии и позволяет бороться с американскими производителями мяса не только на своих, но и, к примеру, на африканских рынках. Это сырье еще раньше евровалюты сплотило европейский агробизнес, потому что было дешевым и, стало быть, конкурентноспособным. Не случайно даже в разгар кризиса из-за коровьего бешенства вопрос о костной муке старательно обходили, доказывая, что это у англичан она, мол, плохая, а вот у нас, французов, немцев, голландцев, — прямо-таки замечательная. Сегодня разговор иной: после того как продовольственные скандалы пошли косяком, а потребитель то и дело напоминает политикам, что он еще и избиратель, болезненный выбор больше нельзя откладывать.

Хватит продовольственных войн за счет потребителя, призывал накануне своего назначения спецпредставителем ООН по Косово Бернар Кушнер, на старте «диоксинового скандала» занимавший пост министра здравоохранения Франции. «Даже дети понимают, что нельзя кормить травоядных мясом, а кур — техническими маслами», — убеждал создатель знаменитой организации «Врачи без границ», призывая к созданию Европейского агентства продовольственной безопасности и запрету костной муки. Первая его инициатива уже получила поддержку в общеевропейском масштабе. Вторая — пока что только в национальном, хотя ее уже де-факто поддержала Великобритания, у фермеров которой эмбарго на экспорт говядины, похоже, раз и навсегда отбило желание экспериментировать с гремучей смесью из костной муки и «коровьего бешенства».

От гормональной недостаточности к генетической вседозволенности

Впрочем, сегодня европейцев пугает даже не сама по себе перспектива замены кормовой базы с животной на растительную: признать поражение в битве с американскими фермерами на кормовом фронте — это еще полбеды. Дело в том, что за первым эпизодом продовольственных войн уже отчетливо маячит второй. Его сценарий еще только пишется, но от одной заявки голова идет кругом.

Речь идет о биотехнологической революции, которую в 80-е начали генетики в лабораториях ведущих, прежде всего американских, агрофирм мира и которая сулит еще более яростные схватки за то, в чьи карманы потечет «зеленое золото» XXI века. Именно золото: если в настоящий момент рынок генетических разработок оценивается в десятки миллиардов долларов, то в 2005 году, когда

речь пойдет уже не о травах с кустарниками, а о деревьях и животных, счет, по прогнозам, будет на сотни миллиардов.

«Итоги» (см. № 23, 1999) уже представляли американский взгляд на то, какими будут еда и сельское хозяйство будущего тысячелетия, когда сельскохозяйственные растения с измененным генотипом позволят программировать сорта, неуязвимые к климатическим изменениям, разного рода насекомым-вредителям и гербицидам. Европейский взгляд существенно отличается от него прежде всего потому, что ученые стран ЕС и их агрофирмы существенно, хотя и небезнадежно, отстали от американских гигантов — с Monsanto, Pioneer-DuPont может конкурировать на равных, пожалуй, только швейцарский Novartis. Достаточно сказать, что из 34 млн. га, засеянных в мире генетически измененными сельхозкультурами, 32 миллиона в прошлом году приходилось на США. Важная деталь:

мирную торговую организацию, решающую любые научные споры с точки зрения открытости рынков и свободной конкуренции. Последний скандал с неудачной попыткой ЕС закрыть свой рынок для поставок выращенной на гормонах говядины из США и Канады (в ЕС называют шесть «опасных» гормонов, в частности тестостерон) надолго запомнится в Старом Свете. И не только штрафами в сотни миллионов долларов, которые придется платить тем, кто поставляет на американский рынок европейские, главным образом французские, деликатесы вроде сыра «Рокфор» и «фуа гра» (утиной и гусиной печенки). Европейская пресса до сих пор цитирует высказывание Питера Шера, американского представителя на переговорах с ЕС по гормонам: «Надеемся, что нам удалось причинить вам боль...»

Словом, обжегшись на гормонах, в битву с генетически измененной сельхоз-

ПОКА УЧЕНЫЕ НОВОГО СВЕТА РАБОТАЮТ НАД ГЕНОТИПОМ СЕЛЬХОЗКУЛЬТУР, **В СТАРОМ СВЕТЕ ВСЕ БОЛЬШЕ НЕДОВОЛЬНЫХ.** АКТИВИСТЫ «ГРИНПИС» ПРОТЕСТУЮТ ПРОТИВ ГЕНЕТИЧЕСКИ ИЗМЕНЕННЫХ КУКУРУЗЫ (В ВЕНЕ) И СОИ (В ЛОНДОНЕ). ИХ АМЕРИКАНСКИЕ ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ МЕНЕЕ ЭКСЦЕНТРИЧНЫ: ЭТОТ ПОВАР ИЗ ПЕНСИЛЬВАНИИ АГИТИРУЕТ ЗА ГОВЯДИНУ БЕЗ ГОРМОНОВ И ДИОКСИНОВ

первыми выпущенными из лабораторий генетически измененными семенами были именно семена царицы кормов — сои.

Опасения европейцев связаны не только с перспективой утратить вместе с кормовой еще говяжью и куриную независимость. Вопрос в том, что никто из ученых сегодня не в состоянии просчитать всех последствий начавшейся революции. Опасны ли искусственно созданные комбинации генов для человеческого организма, и если да, то чем именно? Как контролировать гены, выпущенные из лабораторий на поля, где они могут передаться, к примеру, тем сорнякам, с которым и призваны бороться? Как обеспечить потребителю и производителю возможность выбора в условиях, когда «новый продовольственный порядок» начнет подминать под себя традиционных производителей? Чем аукнутся столь радикальные вторжения в природу, особенно если выяснится, что на конвейер поставлены «генетические черновики» — разработки, выпущенные в попыхах, дабы застолбить монополию на рынке насекомоустойчивой сои, нечувствительной к гербицидам кукурузы и морозостойких помидоров? Было бы неправильно утверждать, что все эти вопросы не волнуют общественность в самих Соединенных Штатах, однако в Европе, взбудораженной и измученной чередой продовольственных скандалов, они звучат громче.

Дополнительные вопросы имеются у европейских политиков и производителей, которые очень хорошо знают, как жестко американцы умеют отстаивать свои экономические интересы через Все-

продукцией ЕС ввязываться не спешит. Сейчас в Европе разрешено высевать всего 9 их разновидностей, но и это беспокоит европейских потребителей. Месяц назад на заседании в Люксембурге после суток непрерывных дебатов было принято компромиссное решение: не отзывать выданные разрешения, но ужесточить контроль над выдачей новых, а также отладить систему оповещения потребителя с помощью этикеток, содержащих исчерпывающую информацию о продукте. Компромисс этот, впрочем, неокончательный, и мало кто сомневается, что в обозримом будущем США обжалуют его все в той же ВТО. ■

Одно из самых крупных землетрясений в истории унесло несколько тысяч жизней

Шестая печать снята

Егор Быковский

СТИХИЯ

В БИБЛИИ УТВЕРЖДАЕТСЯ, ЧТО ЗЕМЛЕтрясение является провозвестником конца света. Так, в Откровении Ионна Богослова сказано: «И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь». За пять дней до случившегося ужасного стихийного бедствия Турцию накрыла тень от солнечного затмения.

А ранним утром — в начале четвертого — во вторник жители ряда турецких городов на участке от Стамбула до Анкары были застигнуты врасплох сильнейшими подземными толчками. Взволнованный министр энергетики США, находившийся в это время в Стамбуле с официальным визитом, только и смог что вымолвить в адрес интервьюировавшего его корреспондента «Вашингтон пост»: «Все вокруг тряслось... Стены и пол ходили ходуном, только я был неподвижен».

ВНЕ ВСЯКОГО СОМНЕНИЯ, К МОМЕНТУ ВЫХОДА НОМЕРА В СВЕТ **ЧИСЛО ЖЕРТВ** (БОЛЕЕ ШЕСТИ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК) **ЕЩЕ ВОЗРАСТЕТ.** НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО МНОГИЕ ЗДАНИЯ В ТУРЦИИ СТРОЯТСЯ С УЧЕТОМ СЕЙСМИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТИ, **РАЗРУШЕНИЯ В ГОРОДАХ СЕВЕРО-ЗАПАДА СТРАНЫ** (В ОСНОВНОМ В БЕДНЫХ КВАРТАЛАХ) БЫЛИ **ДО ТАКОЙ СТЕПЕНИ УЖАСНЫ,** ЧТО ТУРЕЦКИЕ ВЛАСТИ СРАЗУ ЖЕ ОБРАТИЛИСЬ ЗА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩЬЮ. **СЕЙЧАС ТАМ РАБОТАЮТ СПАСАТЕЛИ СО ВСЕЙ ЕВРОПЫ**

Всего пострадало более 20 тысяч человек, из которых уже в начале прошлой недели почти 3 тысячи были признаны погибшими. Туристов из России среди нет. Как практически нет и туристов вообще, поскольку основные курортные зоны находятся в сильно удаленных от зоны бедствия частях страны, а в Стамбуле туристы живут в современных отелях, а не в бедняцких кварталах, которые по понятным причинам пострадали больше всего.

Землетрясение произошло вдоль так называемого Анатолийского разлома. Подобные вещи случаются в результате внезапного сдвига тектонических пластов, движущихся навстречу или под углом друг к другу. Тектоническая плита, на которой покоится Турция, перемещается со скоростью четверть сантиметра в год. Возможно, поэтому землетрясения здесь не редкость. В 1939 году от него погибли 33 тысячи человек в восточной части страны, в марте 1992-го в тех же краях — примерно 500 человек. Турцию трясло и в октябре 1995-го, и в июне 1998-го, и каждый раз не обходилось без достаточно многочисленных человеческих жертв.

Турецкие ученые сначала оценили землетрясение в 6,7 балла по шкале Рихтера, однако их американские коллеги полагают, что «трясло» как минимум на 7,4 балла, и глава Стамбульской обсерватории склонен с ними согласиться. Замечу, что в 1906 году землетрясением силой в 7,9 балла был практически полностью разрушен Сан-Франциско, а мощность взорвавшейся над Хиросимой бомбы была эквивалентна землетрясению мощностью всего в 5,7 балла. Самое же ужасное землетрясение в нашей эре произошло 23 января 1556 года в Китае, когда погибли 830 тысяч человек. По сравнению с ним турецкое бедствие кажется не таким ужасным. Но родственников убитых разгулом стихии это не утешит. ■

Дети империи

Вера в свое происхождение из древнего Ашшура стала частью этнического самосознания современных ассирийцев

Алла Стасова,
Александр Сорин (фото)

ГОРОЖАНЕ

В маленьком сапожном киоске у Никитских ворот, давно ставшем для прохожих привычной деталью городского пейзажа, работают двоюродные сестры — Нина Барутовна и Катя. До этого здесь сидела другая их родственница — место передается по наследству с середины 20-х годов.

«Это место Кати, я только помогаю, — говорит Нина Барутовна. — Тут подставка ногу ставить. Вот так всегда и чистили обувь, всю жизнь. Сейчас тоже чистят, но, конечно, уже мало. Как появились губки для блеска, так сразу отбило у нас клиентов. А кремом мы торговали давно. Раньше не было таких палаток. Просто стояли шкаф, подставка, ящик, рядом на стуле в любую погоду — чистильщик. Мой папа тоже чистил: до сих пор помню, какие у него были зимой сосульки на усах. Знаете, некоторые подходят к нам, интересуются, какой мы национальности. А когда отвечаем, что мы ассирийцы, удивляются: «Неужели те самые, из учебника истории?»

Сны об Ассирии

Как и большинство московских ассирийцев, Нина Барутовна родилась в России. «Но родители наши еще детьми жили в горах Турции, Ирана, — говорит она. — Там наша родина. Ассирийцы — это по-русски, а по-нашему мы сураи».

Все, что сегодняшние ассирийцы знают о родине, известно им из рассказов старших. Воспоминания о никогда не виденном окрашены в яркие краски: в родных краях были большие семьи, мудрые старики, огромные стада баранов, вкусные блюда из овечьего сыра, узорчатые одеяла из домашней шерсти. Когда-то ассирийцы разделялись на племена, носившие названия местностей. Об этом разделении не забыли и сейчас. Те, чьи предки жили в горах Джилю, называют себя джилваи. Выходцы из местности Гяверен известны как гяварнаи. «Мы, конаи, жили в Коне, высоко в горах, — рассказывает Нина Барутовна. — Выше всех. У нас были богатые пастбища, такие богатые, что соседи даже пригоняли к нам пасти свой скот».

Были ли горные пастухи потомками жителей древней Ассирии, прекратившей свое существование две с половиной тысячи лет тому назад? Вера в это, несомненно, стала частью этнического самосознания современных ассирийцев. «Однажды человек из рода Навуходоносора вместе с братьями ушел из города Ашшур и дал обет поселиться там, где ему предложат в качестве угощения овечьи голову и ножки, — повествует легенда. — После долгих скитаний бедный пастух в горах Джилю накормил их желаемым, тогда они поселились в этом месте». «Что-то похожее вполне могло случиться, — соглашается историк Константин Матвеев. — После падения Ассирии часть жителей империи могла покинуть города и уйти в горы. Помните, у пророка Наума? «Царь ассирийский, народ твой рассеялся по горам, и некому собрать его...»

Впрочем, ко времени распада империи ассирийцами могли называть всех ее жителей, объяснявшихся между собой на арамейском языке. «Это были потомки арамейцев, но также аморреев, ханаанеев и финикийцев, прочих западно-семитских народностей, но также народов Месопотамии — и кого, кого еще!» — пишет Сергей Аверинцев в книге «От берегов Босфора до берегов Евфрата». Пожалуй, только принятие христианства в первом веке нашей эры позволило ассирийцам обособиться от других переднеазиатских народов.

Катастрофа

К началу XVI века большинство земель, заселенных ассирийцами, вошли в состав огромной Османской империи. По мусульманскому закону христианин не имел права быть работодателем мусульманина, не мог владеть землей. Чтобы сохранить ремесло и землю, нужно было перейти в ислам. Только горцы, до которых не так легко было добраться правительственным войскам, имели привилегии «ацират», то есть платили подати не центральной власти, а своему патриарху, избирали старосту и обходились без турецкой администрации.

А за горными перевалами простиралась великая христианская империя — Россия. Симпатии к ней заставляли ассирийцев принимать сторону России в военных конфликтах с Турцией и Персией, их добровольческие отряды вступали в русскую армию. «Мой прадед участвовал в русско-турецкой войне 1877 — 1878 годов, — говорит Константин Матвеев. — Он был во главе отряда ассирийцев. Войну выиграли, ему дали две деревни под Карсом. Деревни отбирали у турок и курдов и давали христианам-ассирийцам. Однако время показало, что на завоеванных землях никто не может жить долго».

В 1914 году, когда стало ясно, что зреет новая война между Россией и Турцией, ассирийцы, жившие в приграничных районах восточной Турции, просили русских поставить им оружие. Россия медлила, опасаясь раньше времени втягиваться в конфликт. Катастрофа разразилась, когда всех, не успевших уйти вслед за русскими войсками или спрятаться в горах, вырезали местные турки и курды.

Исход

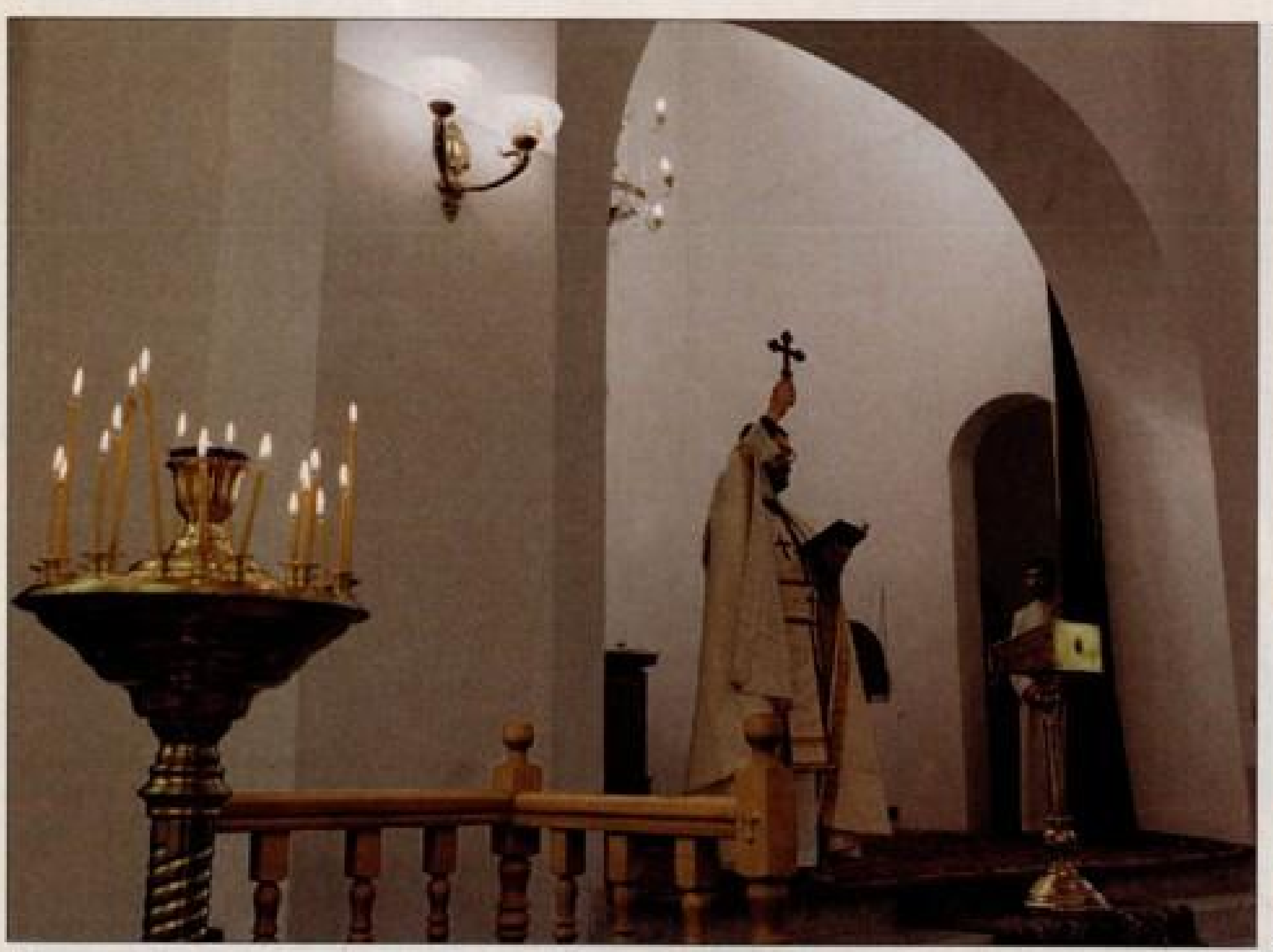
«Семья моего деда бежала вместе с русскими, — вспоминает Хошаба Георгиевич Хошаба. — Мой отец тогда был ребенком. Он запомнил солдатские полевые кухни, постоянно встречавшиеся им по дороге, — там давали еду. В путь отправились 57 человек из нашего рода. До русской границы дошли 17, остальные погибли или потерялись по дороге. Позже мои родные узнали, что многие их односельчане, которые остались, были убиты».

В МОСКВЕ АССИРИЙЦЫ СТАРАЛИСЬ СЕЛИТЬСЯ ПОБЛИЖЕ ДРУГ К ДРУГУ, В ЛЕОНТЬЕВСКОМ, НА САМОТЕКЕ. НАНИМАЛИСЬ РАБОТАТЬ ГРУЗЧИКАМИ, ЧИНИЛИ МОСТОВЫЕ, ПРОКЛАДЫВАЛИ ТРАМВАЙНЫЕ ПУТИ, НО ИХ ГЛАВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИЕЙ СТАЛА ЧИСТКА ОБУВИ. МЕСТО У НИКИТСКИХ ВОРОТ ПЕРЕШЛО К НИНЕ БАРУТОВНЕ ПО НАСЛЕДСТВУ ОТ РОДСТВЕННИЦЫ

С русскими смогла уйти небольшая часть ассирийцев (разные источники приводят разные цифры — от 5 до 15 тысяч человек). В России их принимали как героев. Те, кто не успел уйти сразу, всю зиму скрывались в горах. Лишь весной 1915 года они с огромными потерями добрались до Персии (нынешний Иран), где находились русские войска и временные лагеря для беженцев. «Все были уверены, что пробудут там совсем недолго, — рассказывает Михаил Шебович Авдышо, предки которого побывали в иранских лагерях Красного Креста. — Ждали мира с Турцией, чтобы вернуться домой». Однако возвращение так и не состоялось. После двух лет в Персии ассирийцы в 1917 году попали в другие беженские бараки — уже в России.

«Лет шесть мои родители жили в казармах, сначала в Пятигорске, потом в Батуми, — вспоминает Нина Барутовна. — Каждая семья занимала какой-то свой уголок. Знаете, сколько умерло людей в Пятигорске! Все чахоткой заболели. Там же влажный климат, а они были практически раздетые,

босиком». Существовать приходилось случайными заработками и подаянием. «Мои родные попали в город Мцхета в Грузии, — рассказывает Хошаба Георгиевич. — Там они ходили побираться с большими заплечными мешками. Из-за такого мешка отец лишился обеих ног. Они с братом, два мальчика, ехали на подножке поезда. У брата был тяжелый мешок, который стал перевешивать. Отец нагнулся поддержать его и сам упал под колеса».

Ассирийцы не имели никаких документов, кроме справок дореволюционного Татьянинского комитета вспомоществования беженцам. Для новой власти они были иностранцами без паспортов, без гражданства, к тому же неясного социального происхождения: кто мог поручиться, что у себя на родине скромные владельцы овечьих отар не принадлежали к классу эксплуататоров? Судьба ассирийцев зависела от воли местных комиссаров.

В России некоторым ассирийцам удалось получить иранские паспорта, но это были документы особого образца, по которым нельзя было въехать в Иран без визы. «Мой отец родился в Советском Союзе, — говорит этнолог Иосиф Зая, — а российский паспорт получил лишь пару лет тому назад. До этого он считался гражданином Ирана и жил с иранским паспортом, который ему выслали из посольства по почте. Ему нужно было получать разрешение в ОВИРе каждый раз, когда он собирался поехать в другой город».

Большая часть ассирийцев оставалась в беженских лагерях на юге до начала 20-х, надеясь вернуться на родину, но Турция так и не дала на это разрешения. «Потом они стали выяснять, где можно поселиться, — рассказывает Михаил Шебович. — Посылали людей на разведку. Кто ездил в Москву, кто в Петроград, кто в Ростов. Один из наших, из конаев, вернулся из Москвы и говорит: там есть пустые дома, можно ехать. Наши снялись с места и поехали. Вот так и оказались в Москве».

АССИРИЙСКУЮ ЦЕРКОВЬ МАТ МАРЬЯМ ПРИХОЖАНЕ ПОСТРОИЛИ В МОСКВЕ НА СВОИ ДЕНЬГИ И ОЧЕНЬ ЕЮ ГОРДЯТСЯ: «НАШИ ОТЦЫ ГОРДИЛИСЬ БЫ НАМИ. НЕТ, СЕРЬЕЗНО, ОНИ СКАЗАЛИ БЫ, ЧТО МЫ ПРОСТО МОЛОДЦЫ»

Постоянное место жительства

Обосновавшись в Москве, беженцы заняли подвалы домов, хотя верхние этажи тоже пустовали. «Так им было спокойнее: если бы вдруг вернулись хозяева, то из подвала их бы не выгнали», — объясняет Михаил Шебович. Селиться старались поближе к своим: конаи жили в Леонтьевском переулке, дезнаи на Самотеке... В Пасху и другие большие праздники ассирийцы устраивали на Тверском бульваре гулянье. Чинно прохаживались, «желали друг другу доброго, каждой семье». Те, кто был в ссоре, в этот день мирились. Помнили и справляли храмовые праздники своих родных мест — накрывали столы у себя во дворах, пили, ели, танцевали.

Ассирийцы нанимались работать грузчиками, чинили мостовые, прокладывали трамвайные пути. Почему многие стали тогда чистильщиками обуви? Как считают историки, с легкой руки национальной организации «Хояд Атур» («Единая Ассирия»), созданной в 1924 году при участии Восточного отдела ГПУ. Эта организация давала ассирийцам справки о трудовом крестьянском происхождении, помогала получать советское гражданство, улаживала проблемы с властями, которые постоянно возникали из-за плохого знания русского языка. Чтобы трудоустроить ассирийцев, «Хояд Атур» выкупила все места чистки обуви в Москве и стала сдавать их своим подопечным в аренду за небольшую плату. Позже она добилась разрешения не только на чистку обуви и ремонт, но и на торговлю шнурками и гуталином.

Официально ассирийцы до сих пор не считаются репрессированным народом, хотя подвергаться репрессиям они начали раньше, чем другие народы (одним из первых в 1925 году был арестован и сослан один из руководителей «Хояд Атур»). Обвинение было стандартным — иранские шпионы. «У нас, у иранских шпионов, — шутили ассирийцы, — свое оружие: щетки и гуталин».

«Мой отец не смог получить образование и всю жизнь, с небольшими перерывами, занимался чисткой обуви, — вспоминает Хошаба Георгиевич Хошаба. — И, представьте себе, многие его клиенты становились друзьями семьи. У нас в доме часто бывали интересные, образованные люди. Отец писал стихи на ассирийском языке и даже выступал с ними в Союзе писателей».

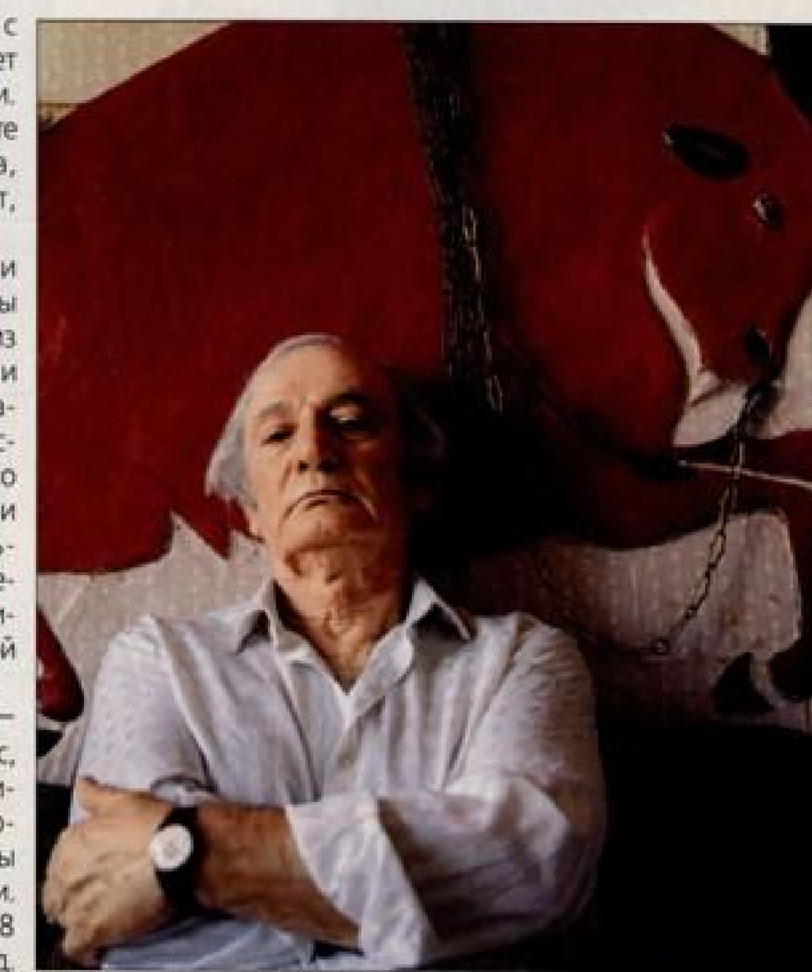
В 1935 году Георгий Хошаба подготовил сборник стихов, которые были записаны латинскими буквами — ассирийского шрифта тогда в типографиях не было в помине. (В те же годы и тоже на латинице в московских издательствах вышли переводы произведений Пушкина и Горького на ассирийский язык.)

Ассимиляция

Для детей и внуков тех, кто когда-то с трудом изъяснялся по-русски, родной язык становится экзотикой, в повседневной жизни ему просто нет места. «Мы, старшее поколение, владеем языком. А вот дети... Хорошо еще, если поймут, что скажешь, и смогут односложно ответить, — говорит Анна Юхановна Давыдова. — Едем как-то с сыном в метро. Я говорю с ним по-ассирийски, а он меня толкает ногой: мол, неудобно, говори по-русски. Что же тут неудобного — у нас в Институте стран Азии и Африки, где я работала, люди, между прочим, экзамены сдают, чтобы учить такие же языки, как наш».

Прерванность языковой традиции объясняется еще и тем, что до середины 60-х годов ассирийский язык (один из семитских языков, родственный иврнту и арабскому, еще его называют новоарамейским) в СССР был, по существу, бесписьменным: даже те, кто достаточно владел разговорной речью, не знали букв замысловатого ассирийского письма, графически напоминающий древнееврейский алфавит. Братья Марона и Гиваргиз Арсанисы начали обучать родной грамоте соотечественников в 60-е годы.

«Мы с братом родились в Иране, — говорит Марона Беньяминович Арсанис, — наш отец, известный ассирийский писатель и историк, учился в Санкт-Петербурге и в Москве. Ему хотелось, чтобы мы тоже получили образование в России. Поэтому, когда нам исполнилось 17 и 18 лет, мы приехали сюда. Это был 1937 год. Потом нас, конечно, обратно не выпустили. Много лет я работал на радио, брат — в МГИМО. Нам всегда хотелось сделать что-нибудь для своего народа, и с началом хрущевской оттепели мы решили попробовать».

МАРОНУ БЕНЬЯМИНОВИЧА АРСАНИСА ВМЕСТЕ С БРАТОМ ГИВАРГИЗОМ В 1937 ГОДУ ОТПРАВИЛ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ОТЕЦ, ИЗВЕСТНЫЙ АССИРИЙСКИЙ ПИСАТЕЛЬ И ИСТОРИК. В 60-Е БРАТЬЯ НАЧАЛИ ОБУЧАТЬ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ АССИРИЙСКОЙ ГРАМОТЕ

Братья написали и издали несколько учебников ассирийского языка, для чего им пришлось изготовить специальную пишущую машинку с ассирийским шрифтом, у которой каретка ходила справа налево. В Москве их занятия собирали иногда по 300 человек. Арсанисы ездили в Армению, в Грузию — туда, где ассирийцы до недавнего времени жили в сельской местности компактно. Марона и Гиваргиз разработали для них школьную программу, летом вместо отпуска ездили туда преподавать, работали по 14 — 16 часов ежедневно. «Работали бесплатно, — говорит Марона Беньяминович, — потому что за свой язык и культуру мы никогда денег не брали». После событий в Армении и Грузии многие ассирийцы были вынуждены уехать, их вновь разметало по всей стране. «Но я не жалею, что на это ушли годы, — говорит Марона Арсанис. — Нашему народу надо помочь, иначе он растворится среди других».

В последнее время родной язык стал звучать в ассирийской церкви Мат Марьям (Матери Спасителя), отстроенной в Москве на деньги прихожан. «Это чудо, что мы успели закончить стройку до кризиса», — говорит Михаил Шебович Авдышо.

Служба идет на древнем арамейском языке, но даже пожилые люди плохо его понимают, поэтому проповедь священник читает по-ассирийски. Когда выносят Евангелие, дьякон, приглашенный из русской церкви, вслед за ассирийцем читает текст по-русски. Особенная часть службы — «шляма» («мир»), благословение всех, находящихся в церкви: символическим жестом священник собирает нечто невидимое с престола и вкладывает в сложенные ладони дьякона. Дьякон так же передает «мир» нескольким детишкам, которые затем разбегаются, «разнося» его по церкви.

«У нас такая традиция: «шляму» всегда раздают дети», — говорит священник (каша) Ассирийской апостольской церкви Востока Хамис Бетута, приехавший в Москву из Ирака пять лет назад. Сейчас каша Хамис готовится принять сан епископа, но до последнего времени он был настоятелем храма Мат Марьям, а по субботам преподавал там же детям ассирийский язык. «Родители этих мальчиков и девочек — простые люди, которые хотят поддержать национальные традиции у себя в семье, но их дети учат наш язык практически как иностранный, — объясняет каша Хамис. — Ассирийцы, которые родились и живут здесь, взяли от русских очень многое. Есть прихожане, которые до сих пор не признают меня. Раньше они ходили в русскую церковь, привыкли к ней, но она отличается от нашей — у нас, например, нет икон, наша литургия гораздо короче православной. Мне кажется, они думают: «Этот каша из Ирака — он действительно настоящий ассириец?» Чтобы они поняли меня, должно пройти время».

Хватит ли его, чтобы ассирийцы, съехавшиеся сегодня сюда из разных концов бывшей советской империи, вновь почувствовами себя единым народом, прежде чем процесс ассимиляции станет необратимым? ■

Урмия на Синюхе

Величие народа и державы преходяще. Для того судьба и послала России ассирийцев, чтобы об этом напомнить

Галина Ковальская,
Макс Новиков (фото)

ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ

ЧУДНОЕ НЕЗДЕШНЕЕ НАЗВАНИЕ — ГДЕ-то на пути из станицы Константиновской в станицу Новоалексеевскую вдруг встречаешь село *Урмия*. И внешность местных жителей непривычная: жесткие черные волосы, длинные горбатые носы и бездонные глаза. А в остальном — обычная кубанская деревня. Такие же кирпичные дома, прибранные улицы и дворы, несметное количество всевозможной домашней живности: птица, телки и бычки, свиньи с поросятами. Аккуратный быт кубанского села. (Когда урмийцы, в точности как их соседи из сел с менее поэтичными названиями, увлекшись жалобами на беспросветное существование, уверяют, будто «не знают, что завтра кушать будут», это звучит куда менее убедительно, чем из уст каких-нибудь тверских или вологодских крестьян.) Почти в каждом доме видеомагнитофон, почти в каждом дворе автомобиль — правда, в основном машины старенькие. И, как водится, на вопрос «Как вам живется?» отвечают: «Сами видите: не живем — мучаемся».

Вместе с братьями

Урмия означает «колыбель воды». Есть в Иране озеро с таким именем, а на нем — старинный город. Когда во второй половине XIX века ассирийцы переселялись в Российскую империю, часть жителей той, иранской, Урмии пришла в Армению и основала на реке Аракс ассирийскую деревню с тем же названием. На Араксе Урмия просуществовала всего поколение — в 1918 году ее во время набега сожгли курды. Уцелевшие урмийцы перебрались на Кубань. Почему на Кубань? Урмийцы с удовольствием подчеркивают, что пришли не абы куда, а к своим давним братьям-казакам. Дескать, на Араксе несли сторожевую пограничную службу казаки из здешних станиц: из Константиновской, Лабинской, Курганинской. И вот с ними, с братьями по вере, сдружились армянские урмийцы. И казаки будто бы их очень к себе звали. Так что, когда случилась беда, ассирийцы и отправились к братьям. Вообще, рассказывая свою историю, местные ассирийцы всегда подчеркивают свои особые отношения с Россией, с русскими, с казаками. «Если царское правительство дало разрешение нашим предкам переселиться в Россию, значит, были немалые их заслуги перед царской армией во время

русско-турецкой войны!» Это до сих пор предмет необыкновенной гордости урмийцев. И о том, что братья-казаки приютили их в годы лишений, тоже очень подробно рассказывают все, кто берется излагать гостям события тех лет.

Кое-что в этой трогательной истории явно преувеличено. Но ассирийцы с их библейскими именами: Иосиф, Исаак, Моисей, Сара, — с их выраженной семитской внешностью и свойственной всем меньшинствам готовностью обрастать «своими» на любой должности и в любом бизнесе в самом деле благополучно уживаются с кубанскими казаками. Межнациональное напряжение возникло лишь раз и на короткий период — в начале 90-х годов, когда из Закавказья от войн, от голода и холода бежали в том числе и те ассирийцы, что все годы советской власти прожили в Армении, Грузии и Азербайджане. Тогда казаки забеспокоились, что «их земля достанется чужим». Тогда же усиленно выдавливали из края армян и турок-месхетинцев, наехали было и на ассирийцев, но те как-то быстро объяснили, что они — «братья по вере», и их оставили в покое. Без всяких драм казаки роднятся с ассирийцами. В смешанных семьях неизменно интересовалась: «Родители были не против?». Почти всегда выяснялось, что ассирийские родители были против, а казачьи (русские) — очень даже за. Кстати, у ассирийцев, как и у многих меньшинств, женитьба сына на казачке или армянке переживается более или менее легко, а брак дочери — просто немыслим.

Итак, до 27-го года переселенцы из армянской Урмии обитали в четырех соседних кубанских станицах. Позже, во время расказачивания, ассирийцы получат возможность хоть как-то отблагодарить казаков за то гостеприимство: несколько зажиточных казачьих семей укроются среди ассирийцев в Урмии — и так спасутся от Сибири. К середине 20-х кое-кто из ассирийских переселенцев успел встать на ноги и даже выбиться в начальство: один из них был первым секретарем Лабинского райкома, другой — управляющим Стройбанком, часть переселилась в Москву, Питер или поближе, в Армавир. Но многие так и продолжали существовать по казачьим дворам. Тогда же, в середине 20-х, в ассирийской среде родилась мысль о своем ассирийском поселке. Говорят, старики забили тревогу: разлагается молодежь в городах, землю не пашет, за скотиной не ходит, а ходит по ресторанам — так и до беды недалеко. Ассирийское общество «Хояд Атур» (см. предыдущую статью) добилось в Наркомземе решения о том, чтобы выделить ассирийцам землю. Впрочем, есть предание, что землю выхлопотал для соплеменников один из переселенцев, Моисей Иосифович, тот самый, что работал управляющим банком. Вроде бы он поймал председателя Константиновского сельсовета на каких-то финансовых нарушениях и в компенсацию за свое молчание потребовал отрезать ассирийцам 300 га земли. Как бы то ни было, в 1924 году возникла новая, кубанская, Урмия.

Коллективизация прошла у урмийцев не в пример легче, чем у соседей: все здесь были переселенцы, раскулачивать было некого. Местный фермер Виталий Вениаминов рассказывает, что, по семейным воспоминаниям, его дед в колхоз очень не хотел, «тянул-тянул до последнего, но смотрит: деваться некуда». Однако в большинстве своем урмийцы особенно не артачились: не успели прикипеть душой к тем наделам, что дал им Наркомзем. В отличие от казаков к ним не ходили с реквизициями. Юханна Харлампиевич, один из местных старейшин, помнит, как однажды по ошибке (дом стоял на границе с казачьим хутором) к ним в дом ворвались красноармейцы, закололи подвернувшуюся под ноги крольчиху, до смерти перепугали младших детей и унесли единственные полмешка муки — все, что нашли в амбаре. Но мать тут же пожаловалась председателю сельсовета, тот ринулся к секретарю райкома — и муку с извинениями вернули. «Потом, — рассказывает Юханна Харлампиевич, — мы за околицей все время трупы находили. Бывало, мать окошко откроет — а там стоят, даже не просят, просто стоят. Она отломит поллепешки — мы тогда кукурузный хлеб и лепешки ели. Он возьмет и уйдет. А потом мы его за мостиком мертвым находим: долго не кушал, и организм еды не выдержал». Как ни странно, даже такое испытание не омрачило ассирийско-казацких отношений: не сытая, нет, но *живая* среди умирающих голодной смертью Урмия не стала объектом соседской ненависти.

СВЕЖИЙ ХЛЕБ ОБЫЧНО ПРИВОЗЯТ В СУББОТУ, ЧАСОВ В ДЕВЯТЬ. В ОЖИДАНИИ ОПАЗДЫВАЮЩЕЙ МАШИНЫ УРМИЙЦЫ ШУТЛИВО ПРЕПИРАЮТСЯ. РУССКИЙ СОСЕД УКАЗЫВАЕТ АССИРИЙЦУ, ЧТО, МОЛ, НА НАШЕЙ ЗЕМЛЕ ЖИВЕТЕ, НАШ ХЛЕБ ЕДИТЕ. ТОТ ГОРДО ОТВЕЧАЕТ: «МЫ С ЛЮБЫМ НАРОДОМ МОЖЕМ ЖИТЬ, НА ЛЮБОЙ ЗЕМЛЕ! ВОТ КОГДА ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА УЕЗЖАЛИ В КОНЦЕ 80-Х, НАС ОНИ КАК ПРОСИЛИ: ОСТАНЬТЕСЬ, ОСТАНЬТЕСЬ!»

И немецкую оккупацию пережили без жертв. «Немцы сначала нас за евреев приняли, потому что мы похожи, но быстро разобрались, что мы — православные христиане. А так нас не трогали: у нас в крае партизанского движения не было. Колхоз сохранили, на работу так же, как при советской власти, гоняли. А потом наши пришли, и того, кто при немцах старостой был, хотели судить. Но мы заступились: он ничего плохого никому не делал, и колхозный скот еще до немцев успел людям раздать, чтобы в Германию не угнали. А потом всю эту скотину обратно колхозу вернули». Все мужчины-урмийцы призывного возраста воевали. Половина не вернулась — как во всей России. Трижды приходили в Урмию энкавэдэшники. Один раз за ночь увезли десятерых — это из деревни в двести с небольшим дворов.

Что же до сытой и даже, по российским меркам, богатой жизни, то она пришла в Урмию уже в 70-е, вместе с болгарским перцем. Вскоре после того как схлынули гонения на приусадебное хозяйство, некто дедушка Гайро — старый армянин, отчего-то всю жизнь проведший среди ассирийцев и переселившийся с ними на Кубань, — вдруг поставил на речке Синюхе, омывающей берега Урмии, обычное водяное колесо. Старейшая восточная система орошения, казалось бы, ассирийцам и сообразить первыми поставить такое колесо! В общем после этого и случился настоящий переворот в жизни Урмии. Регулярное орошение — возможность выращивать в огороде болгарский перец. Все до единого урмийцы бросились на огороды. И потом лет двадцать были в крае монополистами: возили по всей России и в Грузию забирались. Сменили мазанки на кирпичные дома, обзавелись машинами. Постепенно и русские подключились к перцевому делу. Но к тому времени урмийцы завоевали лучшие рынки. Перец — основа жизни до сих пор. (Конечно, давно уже поливают с помощью насосов.) Допросив с пристрастием плачущихся крестьян, я установила, что ежесезонный доход от перца в семье, где работают двое, составляет тысячи две — две с половиной долларов. Это если сами на рынок не возят, а продают перекупщикам. Те, кто сам и выращивает, и возит продавать, делают за сезон около семи-восьми тысяч. По московским меркам, может, и немного, но калужский крестьянин от таких сумм упал бы в обморок. В наши дни перец стал практически единственным доходом — в колхозе платят копейки, а бензин, удобрения и прочие нужные для своего хозяйства вещи значительно подорожали.

Самоуправление

При Хрущеве, когда начали укрупнять хозяйства, их ний ассирийский колхоз имени Микояна (почему имени Микояна? Наверное, не могли придумать ни одного знатного революционера-ассирийца, а Микоян все же из Армении) слили с колхозом имени Жданова. Урмийский неформальный актив, так сказать, местные идеологи, до сих пор считают это событие едва ли не самой большой бедой здешних ассирийцев. «У нас тогда было шумное собрание колхозников: кричали, ругались, одни хотели слияния, но большинство — нет», — рассказывает Олег Георгизов. Он сам давно живет в Краснодаре, и у него там очень неплохой бизнес, но корней своих урмийских не теряет и чем может помогает родной деревне. Односельчане им гордятся, как и всеми, кто сделал в городах солидную карьеру. Сам он слишком молод, чтобы помнить эти события, но его покойный отец до конца дней все переживал случившееся. «Нам сказали, — продолжает Олег Ильич, — что колхозы сольются, а сельсовет наш, ассирийский, останется. Мы поверили и проголосовали. А через год сельсовет потихоньку и ликвидировали». — «Ночью тайком печать увезли, — подхватывает друг Олега, урмиец Гильяна. — С тех пор село наше хиреет, люди уезжают... От этого колхоза — он теперь преобразовался, но ничего не изменилось — помощи никакой: школу за счет Олега ремонтируем, памятник погибшим на войне еще в 70-е годы ставили, тоже не за колхозные деньги. Футбольная команда у нас отличная — так ее колхоз с баланса снял».

В Урмии нет своего начальства. Сельсовет, а теперь глава местной администрации находится на центральной усадьбе, в станице Новоалексеевской, в семи километрах от Урмии. Вообще-то тогда, под горячую руку хрущевской кампании по укрупнению, Урмию чуть вообще не сравняли с землей и не расселили жителей кого куда. Как раз Олегов отец, почитаемый в Урмии раби Инвия (раби, как вы правильно догадались, это ребе — учитель, наставник), спас тогда село: поднял шум, бросился во всякие райкомы объяснять, что нельзя уничтожать единственное в РСФСР ассирийское село, что это национальный вопрос и проч. Времена были уже вегетарианские, и его услышали. Но сельсовет так и остался в Новоалексеевской. В 90-м, когда пришли свобода, гласность и всеобщее самоопределение, в Урмии была сделана попытка восстановить ассирийскую власть. Однако ничего не получилось: урмийцы в большинстве своем этой идеей не загорелись. На собрании против активистов — идеологов самоуправления выступили с сокрушительным аргументом: «Мы хотим быть вместе с русскими братьями». До сих пор Гильяна и Исаак Ушаков, местный поэт и ярый сторонник национального самоопределения, вспоминая это, содрогаются от возмущения: «Как будто мы вправду куда-то собрались отделяться! Как будто мы против того, чтобы быть вместе с русскими братьями! Но у нас свое село, и есть свои проблемы, конечно, у нас должна быть своя власть».

Патриоты урмийского самоуправления, очевидно, правы в одном: для того, чтобы решать задачу национального самосохранения, в Урмии должно быть свое начальство. Не станет глава местной администрации в Новоалексеевской хлопотать о включении родного языка в расписание урмийской школы в качестве обязательного предмета (пока его изучают факультативно). Не будет «пробивать» право на прописку ассирийцев-беженцев из Закавказья. Кое-кого все же удалось пристроить в Урмии — либо к родственникам, либо, усилиями того же Олега Георгизова, «в порядке исключения». А это важно для сохранения народа — чтобы ассирийцы группировались вокруг общей Урмии, а не размазывались тонким слоем по разным городам.

ВСЕ РОДИТЕЛИ И БАБУШКИ С ДЕДУШКАМИ МЕЧТАЮТ ДАТЬ ДЕТЯМ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРИСТРОИТЬ В ГОРОДЕ — МОЛОДЕЖЬ В УРМИИ БЕЗ РАБОТЫ

Однако правда состоит и в том, что большинство жителей деревни, в полной мере осознавая себя ассирийцами, сильнее озабочено проблемами жизнеустройства, чем национальным самосохранением. Одна мысль, что им могут пришить (пусть и несправедливо) «сепаратизм и национализм», перевешивает иные соображения. Притом все родители и бабушки-дедушки мечтают дать детям высшее образование (лучше всего юридическое), пристроить в городе — что ж так уж об Урмии хлопотать? «Молодежь тут без работы. В колхозе гроши платят». — «Мечтаете уехать?» — переспрашиваю сорокалетнюю женщину, бывшую колхозницу, а теперь просто домо- (и огородо-) хозяйку. «Я? Нет, я не хочу. Здесь моя родина. А дети — хочу, чтобы уехали. В Краснодар, в Ставрополь — куда получится». При таких настроениях нечего и думать ни о каком самоуправлении.

Прошлое в нынешнем

Национальное самосознание для них — это прежде всего осознание себя в Истории. Любой урмиец, молодой или пожилой, грамотный и не очень, знает историю Ассирийского царства так, словно только что сдал экзамен по Древнему Востоку. Школьная учительница истории, русская из соседнего хутора, рассказывала, что местные дети вообще-то учиться не очень любят: «Больше, знаете, интересуются урожаем перца на собственных грядках — они личные деньги на них зарабатывают. Но когда у нас в шестом классе начинается Ассирия — тут они все прямо оживают. И не дай бог сказать, что Ашшурбанипал в чем-то ошибся или что-то сделал плохое. Тут же поправят. Ашшурбанипал никогда не ошибался и вообще никого величественней в истории нет».

Сознание причастности к Великой Истории определяет и их восприятие сегодняшнего дня. Урмийский крестьянин будет подробнейшим образом рассказывать приезжему о том, как его дед уходил на фронт или как и когда стали в селе сажать перец, не сомневаясь ни секунды, что каждый шаг и вздох нынешнего ассирийца тоже принадлежат Истории. Упоминавшийся уже Исаак Ушаков показал мне потрясающий документ: дневник его деда, Павла Ушакова. Толстенная тетрадь, в которой убористым почерком по-русски, но с акцентом (так, как, наверное, переселенец Павел Ушаков произносил неродные русские слова) записаны день за днем события, связанные с основанием села, с коллективизацией (Павел был комсомольским активистом и требовал от односельчан поголовного вступления в колхоз), уходом на фронт и далее, день за днем, до самой его смерти. Конечно, нет там ни описаний голодомора 30-х, ни репрессий — Ушаков был вдохновенным коммунистом. Но в какой еще деревне есть свои летописцы? На первой странице — нечто вроде предисловия. Автор пишет, что, конечно, есть великие и малые народы. Но любой, даже самый малый народ должен быть увековечен в Истории. Поэтому он, Ушаков, и взялся писать.

Увы, столь интимные отношения с Историей не делают историческую память свежее. «России нужен хозяин», «Сталина бы воскресить» — то и дело вздыхают урмийцы, не думая в тот момент о тех односельчанах, что не вернулись из сталинских лагерей. Про недавние доперестроечные времена кто-то порой и припомнит: «Все-таки тоже неправильно было: вот теплицу разрешали иметь только 4 на 4 метра. А у меня была 4 на 5. Так пришла комиссия, измерили ее и сломали». Но тотчас добавит: «Но вообще-то тогда порядок был. И такого, как сейчас, безобразия не было».

Большинство урмийцев знают родной язык. Старики свободно владеют, люди среднего возраста и молодежь — по-разному, от умения произнести несколько фраз до способности бойко щебетать. Однако языком почти не пользуются, разве что старушки между собой. В семьях, на улицах, тем более в школе язык общения — русский. Знанием родного языка гордятся, стараются хоть нескольким фразам научить растущих детей... Однако такое знание языка — скорее этнографическая забава, чем собственно знание. То же примерно получается и с прочими атрибутами национальной жизни. Все любят ассирийские танцы и охотно танцуют их на свадьбах и по праздникам. А по вечерам на дискотеках — обычные танцульки, национально не окрашенные. Есть в Урмии целых два детских ансамбля ассирийского танца — они по всей России ездят с выступлениями. Так ведь сама идея национального ансамбля — свидетельство определенного отчуждения.

Что ж, может, в этом есть тайный исторический смысл: народ, отождествляющий себя с одной из самых первых империй в истории человечества, должен был пережить крушение самой последней империи и мирно раствориться среди своих братьев на берегу речки Синюхи, в заботах о скотине и урожае. Величие народов и царств преходяще. Не для того ли посланы были нам судьбою смиренные ассирийцы, чтобы напомнить об этом и унять гордыню? ■

ДЕРЕВЕНСКИЙ ЛИДЕР, ЯРЫЙ СТОРОННИК НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ИСААК УШАКОВ РУГАЕТ РОССИЙСКУЮ СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ И ДОМА УПОРНО ГОВОРИТ С ДЕТЬМИ ПО-АССИРИЙСКИ, ХОТЯ И СОЗНАЕТ ТЩЕТНОСТЬ СВОИХ УСИЛИЙ: «ВСЕ РАВНО В ШКОЛЕ И В ИНСТИТУТЕ БУДУТ ТОЛЬКО ПО-РУССКИ ГОВОРИТЬ»

КОЛЕСО ДЕДУШКИ ГАЙРО, ВДОХНУВШЕЕ НОВУЮ ЖИЗНЬ В УРМИЮ И НА ДОЛГИЕ ГОДЫ ОПРЕДЕЛИВШЕЕ ЕЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

Стоп-движение

Путешествовать на попутках не опаснее, чем гулять по улицам родного города

Олег Матвеев,
Дмитрий Назаров (фото)

СПОРТ

С незапамятных времен люди путешествовали на попутном транспорте. Далеко за примерами ходить не надо, достаточно вспомнить Михайло Васильевича Ломоносова, который в 1731 году приехал на подводах с вяленой рыбой из Архангельской губернии в Москву. Когда техническая революция породила поезд, бродяги в Европе и особенно в Америке стали путешествовать в товарняках. А вслед за появлением автомобиля возник и такой способ попутного передвижения, как автостоп. Неизвестно, кому первому пришла в голову идея выйти на дорогу ловить проходящие машины, но уже в годы Первой мировой английские солдаты и офицеры, служившие во Франции, останавливали военные грузовики и добирались на них на передовую и в тыл. Автостоп как массовое явление зародился в США во время автомобильного бума 20-х годов, а сам термин автостоп (по-английски hitch-hiking) впервые появился в небольшой заметке, опубликованной в американской газете Nation 19 сентября 1923 года.

В Англии во время Второй мировой многим приходилось добираться до работы на попутках из-за перебоев в работе общественного транспорта, вызванных частыми бомбежками. После войны автостоп быстро распространился по всей Европе во многом благодаря английским студентам, которые на время каникул отправлялись путешествовать на попутках «по континенту». Вскоре молодые европейцы уже разъезжали таким образом и по Азии. Например, в 1959 году Роберт Кандралинган за 9 месяцев добрался автостопом из Малайзии в Англию, о чем подробно писали тогда в газете The Times. Пик популярности автостопа во всем мире пришелся на 60-е — начало 70-х. Сотни и тысячи хиппи двигались по дорогам Америки и Европы, отправлялись в путешествия на попутном транспорте через всю Азию до Индии и даже совершали трансафриканские поездки из Марокко в ЮАР.

В СССР в 60-е автостоп тоже стал массовым явлением и немедленно был взят под контроль государством: в 1961 году в Ленинграде при Центральном совете по туризму при ВЦСПС возникла организация «Автостоп» с региональными отделениями по всему Союзу. По официальным данным, в ней состояло около 80 тысяч человек. Чиновники изобрели своеобразную систему финансирования автостопного движения и поощрения водителей. Автостопщики должны были приобретать книжечки с талонами, которые они потом заполняли и отдавали подвозившим их водителям. Одной книжечки хватало примерно на 500 километров пути, стоила она рубль. Шоферы отсылали талоны в «Автостоп», где по ним, как по лотерейным билетам, разыгрывались ценные призы, в том числе машины и мотоциклы. В 70-е эта первая и последняя в истории Союза государственная организация автостопщиков, разумеется, обюрократизировалась, а затем развалилась. С тех пор на попутках по нашей стране так же, как в Европе и Америке, путешествуют главным образом хиппи. И, возможно, не было бы сегодня в российском автостопе ничего примечательного, если бы не одна интересная идея, родившаяся в конце 70-х в том же Питере.

29 апреля 1978 года пятеро его жителей устроили первые «гонки» в истории отечественного автостопа. Маршрут, проложенный по дорогам Ленинградской области, надо было пройти только на попутном нерейсовом транспорте бесплатно. Первый пришедший к финишу был объявлен победителем. Свою организацию первые «гонщики» назвали тогда «Лига попутщиков» (через «щ»).

С тех пор прошло немало времени, гонки теперь проводятся регулярно, их правила значительно усложнились, а «Лига попутщиков» давно переродилась в Петербургскую лигу автостопа (ПЛАС), во главе которой уже многие годы бессменно стоит Алексей Воров — один из участников той первой гонки. В ПЛАСе существует иерархия (деление на стажеров, кандидатов и «номерных гонщиков») и единая форма — желто-черные комбинезоны, по которым их легко узнать на трассе. Чтобы получить почетный личный номер Лиги (их на сегодняшний день всего 88), новичок должен прослушать курс лекций, набрать определенный «стаж» и пройти ряд квалификационных испыта-

ЧЛЕНЫ КОМАНДЫ «УЛЬТРА-АВТОСТОП» КАЖДЫЙ СВОЙ ТРЕНИРОВОЧНЫЙ РЕЙД НАЧИНАЮТ С РАЗРАБОТКИ МАРШРУТА. **ФИЛИПП ЛЕОНТЬЕВ** (ВНИЗУ), ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ АВТОСТОПЩИК, ПРОЕХАВШИЙ ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ДО ДАКАРА, ДОБИРАЕТСЯ АВТОСТОПОМ В КРЫМ, ГДЕ ОБЫЧНО ОТМЕЧАЕТ СВОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

В Европе автостопное движение все больше коммерциализуется. В частности, в Германии появилась разветвленная сеть посреднических агентств, которые за небольшую плату (порядка 5 — 6 долларов) подбирают желающим прокатиться из одного города в другой (или из одной страны в другую) водителей, готовых взять попутчиков. Во Франции услуги аналогичного агентства оплачиваются из расчета 5 долларов за первые 200 километров. Если расстояние, которое вы собираетесь проехать, превышает эту величину, то за каждые следующие 100 километров надо платить около 2 долларов. Водителю за каждый километр надо заплатить 25 центов. Этот вид автостопа пользуется большой популярностью, особенно среди студентов и школьников, которым таким образом удается по дешевке исколесить всю Европу.

ОТПРАВЛЯЯСЬ В ПУТЕШЕСТВИЕ НА ПОПУТКАХ, АВТОСТОПЩИКИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ГОТОВЫ К ТОМУ, ЧТО ИНОЙ РАЗ **ПРИДЕТСЯ СПАТЬ НА УЛИЧНОЙ СКАМЕЙКЕ. ЗАТО В ДРУГОЙ, ЕСЛИ ПОВЕЗЕТ, УДАСТСЯ ПООБЕДАТЬ В РЕСТОРАНЕ**

ний. Получивший такую подготовку «гонщик» способен проезжать по магистральным дорогам России 1100 — 1500 километров в сутки (летом) и одинаково эффективно передвигаться по трассе и днем, и ночью. В ПЛАСе также разработаны технологии автостопа на попутных локомотивах, кораблях и самолетах.

Гонки

В автостопе многое, конечно, зависит от везения, но в конечном счете быстрее ёдет тот, кто не допускает ошибок и действует техничнее: находит оптимальную позицию для голосования, вычисляет в потоке проходящих машин «подходящий» автомобиль со свободным местом, грамотно и в нужный момент голосует, обратив на себя внимание конкретного водителя, — перечень можно продолжить.

За 21 год, прошедший с первых гонок по автостопу в нашей стране, технология их проведения значительно усовершенствовалась. Но основные правила те же: заранее намеченный маршрут нужно пройти за минимальное время, только на попутном нерейсовом транспорте и бесплатно. Еще один принцип, «правило приоритета», гласит, что автостопщик, высадившийся в зоне видимости уже голосующего «коллеги», должен ловить попутку, отойдя вниз по трассе на расстояние максимального тормозного пути автомобиля. За нарушение приоритета на гонках штрафуют особенно строго, могут даже не засчитать результат. Нередко, впрочем, случается, что «гонщик», высадившись далеко перед соперником, убегает из зоны его видимости вверх по трассе, прячется там за дерево или за фуру и первым пытается поймать проходящую машину. А соперник в свою очередь начинает гнаться за конкурентом, не желая отдавать ему «свои» автомобили.

Гонки проводятся внутриклубные и межклубные, городские (в Москве, Санкт-Петербурге), по России и по Европе. Например, первый «чемпионат России», организованный Московской школой автостопа (МША), проходил по городам Золотого кольца, обычные же маршруты гонок ПЛАСе на субботу — воскресенье: С.-Петербург — Москва — Смоленск (или Вологда) — С.-Петербург.

Соревнуются пары и одиночки. Если мероприятие рассчитано на несколько дней, участник может объявлять «отдых», фиксируя это в своей «хронике» (своего рода дорожном дневнике). Проходя очередной промежуточный пункт маршрута, «гонщик» клеит (чаще всего на въездном щите с названием города) яркую «марку» — листок со своим номером, временем прохождения участка, последнего отдыха и фиксирует в «хронике» данные с уже наклеенных чужих «марок».

Быстрее поймать машину, сесть в более скоростной и дальний автомобиль, высадиться на удобной, еще не занятой позиции, быстрее оттуда уехать... В кабинах проходящих машин мелькают желтые комбинезоны соперников, а по «маркам» хорошо известно, кого ты пытаешься обогнать и кто сейчас «сидит у тебя на хвосте». До самого последнего момента остается неизвестным, достанется ли победа первому пришедшему на финиш. Там арбитр по данным «хроник» участников сначала выявит нарушения, вычтет штрафное время у провинившихся и лишь после этого назовет победителей.

Клубы

Вслед за знаменитым ПЛАСом, дожившим до наших дней, в 90-е годы в России возникло более десяти клубов автостопа. Часть «номеров» (гонщики, имеющие личный номер), составлявших ядро Лиги, несколько лет назад организовали «Петербургскую гильдию автостопа» и команду «УЛЬТРАавтостоп», ставшие сегодня авангардом питерского спортивного стоп-движения. В Москве по значимости и известности с ПЛАСом могут сравниться только Академия вольных путешествий (АВП) и МША, немало успевшие сделать за четыре года своего существования. Как и в Лиге, здесь обучают новичков, собирают и распространяют информацию о дорогах, границах, визах, занимаются организацией и проведением автостопных соревнований и экспедиций. Так же, как в Питере, здесь нет ни членских взносов, ни платы за обучение. Но еженедельные сборы в московских клубах скорее похожи на дружеские посиделки за чашечкой чая с байками и шутками, чем на лекции в ПЛАСе с планами занятий и конспектами. Здесь нет фиксированного членства, однако делу это не мешает — самые интересные автостопные экспедиции последних лет были организованы и проведены лидером АВП Антоном Кротовым и президентом МША Валерием Шаниным. Оба лидера к тому же активно пишут и издают книги об автостопе, неся таким образом «знание в массы». Тем не менее питерские «гонщики» продолжают с легким презрением относиться к московским автостопщикам, считая себя настоящими «профессионалами», а тех всего лишь любителями-недоучками.

Несмотря на все различия, разделяющие автостопщиков двух столиц, они решили познакомиться поближе и «сплотить свои ряды», устроив в январе 1997 года «встречу на Эльбе» между деревнями Едрово и Выползово на трассе Москва — С.-Петербург. На первый слет прибыли всего человек 15, стоял сильный мороз, поэтому все попрятались в палатки, а наутро, так и не пообщавшись, сняли лагерь и быстро разъехались. Но начало было положено: на последнюю «Эльбу» у поселка Ижицы в мае этого года собралось уже более 200 автостопщиков из разных российских городов и клубов.

Экспедиции

Заработать деньги на поездку, получить визы, подготовить снаряжение, лекарства, собрать всю необходимую информацию о маршруте — только на приготовления к отъезду уходят месяцы. Однако дорога всегда готовит путешественнику серьезные испытания. Упомянем здесь лишь о наиболее невероятных экспедициях последних лет.

Самым впечатляющим автостопным путешествием «всех времен и народов» до сих пор остается кругосветная экспедиция Алексея Ворова и Михаила Дуткевича — «Автоколумб». За 1992 — 1993 годы они, передвигаясь только на попутном нерейсовом транспорте, проехали всю Россию с запада на восток и на частном американском самолете перелетели с Чукотки, где температура воздуха достигала отметки минус 59 градусов по Цельсию, на Аляску. Затем они пересекли Северную и Южную Америку и, когда деньги экспедиции стремительно кончались, сумели на попутном российском судне переправиться из Аргентины в Португалию, откуда по Европе благополучно вернулись в родной город на Неве.

Через три года после этого Филипп Леонтьев (тогда 57-й номер ПЛАСа, а теперь — лидер «Ультры») в одиночку прошел автостопом маршрут С-Петербург — Дакар — С-Петербург. Он пересек 13 европейских и три африканских государства, проделав весь путь по земле, за исключением парома через Гибралтар, пироги через могучую африканскую реку Сенегал и срочной «эвакуации» (по причине болезни) из столицы Мавритании Нуакшота в Лиссабон на украинском грузовом самолете с мороженой рыбой.

Летом 1997 года президент АВП Антон Кротов с еще двумя вольными путешественниками совершил разведывательную вылазку в Иран, после чего организовал и провел «великую экспедицию» в Индию. Стартовав в феврале прошлого года из Москвы, девять ее участников через Грузию, Армению, Иран и Пакистан добрались до Индии, двое из них побывали в Непале, после чего кто самолетом, а кто прежним способом вернулись домой к майским праздникам. В пути они познали все прелести автостопа в Азии, где в легковой автомобиль набивается по восемь, а в кабину грузовика — по двадцать человек, не считая водителя.

На достигнутом Кротов не остановился и уже в этом году организовал поездку автостопом из Москвы в знойный Судан (где на юге идет гражданская война) и обратно — предприятие небывалое по своей рискованности и экзотичности, благополучно закончившееся для всех его участников.

Справедливости ради следует отметить, что далеко не каждый автостопщик становится спортсменом-гонщиком или великим путешественником. Само собой разумеется, что и задолго до появления ПЛАСа люди в нашей стране активно путешествовали на попутном транспорте. Но именно с развитием клубного движения, набирающего в последние годы все большие обороты, связаны наиболее яркие события в истории российского автостопа. ■

ТЕХНОЛОГИЯ

Мифы и реальность

То, что ездить автостопом очень опасно, что в наше время люди злые, а все водители просят денег, — чистый вымысел. Путешествовать на попутках не опаснее, чем гулять по улицам родного города.

Автостопщики стараются одеваться ярко. Желтая куртка (комбинезон) со светоотражающими полосами и рюкзак уже сами по себе привлекают внимание водителя, остается только грамотно «проголосовать». Для ночного автостопа используют белый или желтый катафот (светоотражатель на правой руке) и налобный фонарик. «Позицию» для голосования стараются выбирать на нескоростных участках дороги, где: 1) водители все равно сбрасывают скорость; 2) автостопщика издалека видно; 3) на обочине есть достаточно места, чтобы могла остановиться машина. В России лучшие «позиции» — за постами ГАИ, в Европе и США, где на скоростных автобанах автостоп запрещен, обычно голосуют у въезда на трассу и на бензозаправках.

Встав на обочине у края дороги, лицом к проходящим машинам, автостопщик высматривает в потоке нужный автомобиль (подходящая скорость, есть свободное место в кабине). Затем, «подпустив» его на 10 — 15 метров, голосует, глядя в глаза «своему» водителю, жестом, обращенным именно к нему (правую — в странах с левосторонним движением — левую), руку энергично вытягивают параллельно дороге. У нас чаще голосуют открытой ладонью, «за рубежом» — кулаком с оттопыренным большим пальцем (по-английски thumbing up).

Среднее время ожидания машины на оживленной трассе у опытного автостопщика не превышает обычно 20 минут, хотя даже мастерам случалось зависать на 5–6 часов. Средняя скорость передвижения на попутках по крупным дорогам нашей страны (с учетом ожидания) составляет около 60 километров в час, в Западной Европе — около 90. К примеру, на прохождение трассы Москва — С.-Петербург (670 км) уходит в среднем 9 — 12 часов, а рекорд составляет 6 часов 59 минут. Летом за световой день по оживленным дорогам европейской России можно проехать на попутках от 600 до 1200 км. Многие автостопщики «ведут стаж» — подсчитывают и суммируют общее количество километров, пройденных автостопом. Обладателем абсолютного рекорда в этой области является президент ПЛАСа Алексей Воров — на сегодняшний день его «стаж» составляет 1 миллион 250 тысяч километров.

Взгляд сверху вниз

Потеряться в Интернете — легче легкого. Выручить сможет только умная «искалка»

Егор Быковский

АННАЛЫ

Подключенный к Интернету компьютер — это глубокий колодец с малоизученным содержимым (название самой большой в Интернете поисковой машины Altavista так и переводится — «взгляд сверху»). Изучить же его, понятное дело, страшно хочется, и неофит идет самым простым путем — набирает в окне свежеустановленного браузера интуитивно понятный адрес **www.playboy.com** или **www.politika.ru** (разумеется, могут быть и другие варианты — в зависимости от индивидуальных предпочтений нашего героя) и, попробовав на вкус содержание наугад выбранного сайта, пытается поступать дальше самым простым способом. А самый простой способ — это «кликать» наугад в линки и в баннерную рекламу. Его хватает ровно на два дня — пока мелькание картинок и текстов на экране завораживает. Потом очарование первым «сетевым» причастием проходит, а между тем вы так и не узнали, где же в этой чертовой Сети лежит и ждет вас то, что нужно.

Не расстраивайтесь. Во-первых, даже если знакомство с Сетью и произошло недавно, более умудренные коллеги и члены семьи (скажем, семилетний сын) подскажут вам несколько адресов «искалок». Во-вторых, и профессионалу подчас нелегко найти позарез нужную ему информацию — ведь на сегодняшний день, по оценкам специалистов, количество доступных через Интернет документов достигает как минимум 800 миллионов, и выловить из такой гигантской горы плевел жемчужное зерно — задача вовсе не легкая. К тому же даже наиболее мощные «искалки» охватывают по отдельности не более 16 процентов имеющихся документов; совокупный же охват, то есть процент документов, проиндексированных хотя бы одной машиной, не превышает 40 процентов всего объема информации. Оставшиеся 60 процентов алчущий как можно более полного результата поиска сможет найти лишь по случайности или по наитию. Ну и ладно — ведь, как показывает практика, из 129 документов, выскочивших в ответ на запрос (+Ельцин +биография) на **www.yandex.ru,** вашим чаяниям удовлетворит если не первый, то второй или третий.

Сама форма приведенного выше обращения к «искалке» может вызвать некоторое недоумение. Здесь явно был использован язык запросов! Ужас! Не проще ли просто набрать «Ельцин», чем запоминать, какие значки куда ставить? Нет, не проще — тогда ответом на запрос будут 96 657 документов, причем первые восемь являются анонсами книги Коржакова «От рассвета до заката» и располагаются на сервере «Открытый Томск». Не то, о чем мечталось, верно? Тогда, может быть, «искалка» понимает естественный язык, давайте же попробуем набрать «биография Ельцина»? В итоге найдены опять 129 документов, но — других. Из первых десяти запросу корректно удовлетворяет, судя по описанию «Яндекса», лишь один, да и тот не открывается. Вывод: надо ценить свое время, а для этого стоит немного узнать о том, как работают эти самые «искалки», что, где и как они ищут и какой язык понимают. Кстати, совершенно необязательно держать в голове операнды булевой алгебры (хотя, может, и желательно) — важно лишь представить себе весь процесс в общих чертах и получить нужные ссылки. Этим мы сейчас и займемся.

Помочь бедному, замороченному начальником («Ну-ка, быстренько нашарь мне там в этом, как его... Интернете официальную биографию президента») пользователю найти нужную информацию призваны поисковые системы (search engines). Базовая схема их использования выглядит так: пользователь вводит одно или несколько ключевых слов, которые, по его мнению, лучше всего отражают суть интересующего вопроса, а поисковая система за считанные секунды просматривает свой каталог web-страниц, состоящий из десятков и сотен гигабайт информации. На выходе мы обнаруживаем список страниц, в которых встретились указанные слова. На деле современные поисковые системы далеко ушли от «базовой» схемы, приладив к ней, в соответствии с желаниями, финансированием и талантом создателей, разнообразные улучшения и расширения. Так, существуют системы, позволяющие вводить запрос на естественном языке («Что известно о покорении Крайнего Севера»), системы, в которых реализованы тематические каталоги для облегчения поиска, и пр. Кроме того, почти все системы так или иначе предпринимают попытки интеллектуального анализа содержимого страниц для улучшения качества поиска.

ТАК ВЫГЛЯДИТ СТОЙКА С ОБОРУДОВАНИЕМ, НА КОТОРОМ РАБОТАЕТ КРУПНАЯ ПОИСКОВАЯ МАШИНА «ЯНДЕКС». **В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ КОМПАНИИ, ВСЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ИМУЩЕСТВО КОТОРЫХ УМЕЩАЕТСЯ НА ПАРЕ КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ, МОГУТ СТОИТЬ МИЛЛИАРДЫ ДОЛЛАРОВ** (НАПРИМЕР, ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫЙ КАТАЛОГ YAHOO)

На этом месте мы распрощаемся с термином «поисковые системы» и выясним, что на самом деле они подразделяются на две большие группы: поисковые машины (роботы) и поисковые каталоги. Они различаются не скоростью или качеством, а тем, что предназначены для выполнения разных задач. Понимание этой разницы очень поможет при выборе инструмента поиска.

Сектор.Ру

Сервер	Зона поиска	Глубина поиска
www.yandex.ru	русскоязычные ресурсы, в основном в доменах **.ru** и **.su**	Все слова в документе с учетом русской и английской морфологии
www.rambler.ru	весь WWW, конференции Relcom	Все слова без учета морфологии
www.aport.ru/	весь WWW	Все слова документа с учетом морфологии
www.au.ru	каталог русского Интернета	поиск по категориям или аннотациям сайтов
www.weblist.ru	каталог WWW	поиск по категориям или аннотациям сайтов

Международные «искалки»

Сервер	Описание	Плюсы и минусы
www.altavista.com	Одна из самых лучших и быстрых поисковых машин	Быстрота, громадный индекс, слабая релевантность
www.excite.com	Поисковый сервер с обзорами узлов и путеводителями	Возможность настройки «на пользователя», удачное ранжирование; небольшой индекс
www.hotbot.com	Очень быстрая поисковая машина	Быстрый, корректно работает с русскими ресурсами; бедный индекс, сложный язык запросов
www.yahoo.com	Самый большой каталог WWW	Громадный рубрикатор, простота; редко удаляются «мертвые» ссылки
www.w3.org/vl/	Сервер, систематизирующий информацию с академическим уклоном	Богатый рубрикатор, необычные для других каталогов разделы; отсутствует поиск
www.infoseek.com	Поисковая машина + каталог WWW	Широкий охват тем, настраиваемая «страница пользователя», простота; неудобный интерфейс

Поисковые машины — это системы, состоящие из трех частей. Первая, Spider (он же Bot или Robot) — программа, которая посещает веб-страницы и считывает (индексирует) полностью или частично их содержимое. Вторая — это сам индекс поисковой системы, представляющий собой гигантское вместилище данных, в котором хранятся копии всех посещенных роботами страниц. Наконец, третья — это программа, которая в соответствии с высказанным вами пожеланием «просматривает» индекс в поисках нужной информации и выдает «на-гора», обычно в порядке убывания релевантности, найденные документы. При этом роботы каждой поисковой системы, как и живые служащие, обладают собственной индивидуальностью и повадками, индексы в каждой системе составляются собственным способом, обработка запроса тоже сильно отличается от системы к системе, а о надлежащем толковании понятия «релевантность» (степень соответствия запросу) вообще нет двух одинаковых мнений. Поэтому, увы, одинаковый запрос в **www.aport.ru, www.yandex.ru** и **www.altavista.ru** даст разные результаты. Они и в одной-то системе могут заметно отличаться неделю спустя — после очередного обновления индекса.

В отличие от поисковых машин информация в поисковые каталоги добавляется только по инициативе редактора (служащего каталога), который обычно пишет и краткую аннотацию к занесенному в каталог сайту. Сайт попадает в определенный раздел каталога. Допустим, в каталоге **list.ru,** содержащем примерно 10 тысяч ресурсов, сайт журнала «Итоги» попал бы в подраздел «Журналы» раздела «СМИ». Но это довольно простой пример — в крупнейшем международном каталоге **www.yahoo.com,** содержащем на порядок больше записей, адрес «Итогов», скорее всего, выглядел бы так — News_and_Media/By_Region/Countries/Russia/Complete_Listing. Тем не менее какой бы многоступенчатой ни была иерархия разделов в каталоге, она в большинстве случаев интуитивно понятна. Двигаясь по такому мощному рубрикатору, можно с 90-процентной вероятностью обнаружить сайт по интересующей вас теме. А можно и не двигаться, коли лень, — в любом солидном каталоге есть система поиска, похожая на ту, которую мы видели на поисковых машинах. Мало того — в последнее время поисковые машины и каталоги все чаще кооперируются — так, машина Yandex.Ru может искать как в собственном индексе, так и в каталоге List.Ru.

Когда же нужно пользоваться каталогами, а когда машинами (списки смотри в таблице)? В общем случае каталог нужен, когда разыскиваются сайты определенной тематики (политика, животные, развлечения), а машина — когда нужна совершенно определенная информация. Например — ясно, что человеку, ищущему новостные ленты, лучше открыть популярный каталог, в нем — раздел «Политика», после чего остается только просмотреть аннотации и выбрать нужный сайт. Если же разыскиваются журнальные статьи о Московском кинофестивале, каталог вряд ли поможет (по крайней мере, придется затратить немало усилий). Кому придет в голову искать их в разделе «Онлайновые магазины»? Между тем полная подборка обзоров кинофестивалей пера обозревателя «Итогов» Юрия Гладильщикова лежит на сайте сетевого магазина «Озон» — ее для вас отыщет поисковая машина. Если вы ее правильно попросите.

Серьезным преимуществом поисковых машин является огромный объем их индексов — в то время как даже очень большие каталоги содержат в лучшем случае сотни тысяч записей, **www.altavista.com,** например, индексирует более 100 миллионов страниц, причем индекс пополняется и обновляется достаточно часто. Поисковые машины обычно учитывают все слова на странице, даже не относящиеся к ее теме. Для определения релевантности слов анализируется частота их употребления и место расположения на странице — однако тут возможны частые ошибки, которые и были продемонстрированы выше на примере «биографии Ельцина». Существуют машины, создатели которых пытаются потеснить каталоги в их рыночной нише, используя сложные эвристические методы для определения темы страницы по ключевым словам. Тем не менее нет лучше помощника в сложном поиске, чем вы сами.

Составляя грамотный запрос к «искалке-находилке», всегда нужно помнить о том, что робот, который бросится исполнять ваши пожелания, не разумен и не умеет **отвечать** на вопросы. Он всего лишь будет искать в индексе те слова, которые вы ему задали. Однако слова вопроса далеко не всегда содержатся в ответе, не правда ли? Итак, всегда нужно постараться сразу представить себе возможный ответ на вопрос — и вот его-то в сжатой форме предложить поисковой машине. Кроме того, не стоит рассчитывать, что во всех случаях можно обойтись лишь одним запросом. Например, вы интересуетесь ролью жены американского президента в каком-то скандале, произошедшем в допрезидентский период. А то, в чем заключалась суть скандала, вы, конечно, знаете, но сейчас забыли. На запрос +Clinton +Hillary (плюсы обозначают лишь, что в искомом документе должно присутствовать как первое, так и второе слово) Altavista выдаст более 300 тысяч документов, в большинстве из которых будет идти речь не столько о Хиллари, сколько о самом Клинтоне. Однако уже из второй ссылки (официальная биография миссис Клинтон на сайте Белого дома) вы узнаете, что второе имя Хиллари — Родэм, где она родилась, где училась и где работала. Добавив нужные слова в запрос (например, +Clinton +Hillary +Rodham +Arkansas +70), получаем всего 2650 ссылок. В числе первых десяти — страница «Pro White Water». Вот оно! Видоизменяем запрос следующим образом — +Clinton +Hillary +Rodham +«White Water» +Arkansas (кавычки означают, что мы ведем поиск точного словосочетания, а не просто обязательного присутствия в документе слов white и water). Готов поспорить, что из полученных в итоге 105 ссылок большая часть в высшей степени релевантна.

Если же вас интересует не определенная информация, а тема (или если вы не в состоянии сформулировать точный запрос из-за недостатка данных), обратитесь в каталог. Причем в том случае, если тема достаточно узка, есть смысл искать в каталоге не сайты нужной направленности (может, редактор этого каталога как раз их еще не занес), а частные линклисты (например, в разделе «Классификаторы» или «Каталоги»). Существует большая вероятность того, что владелец частной странички, фанатично увлекающийся приемами машинного доения коров или нюансами программирования на Perl, собрал такой отличный и обширный набор ссылок (линклист) по этой теме, что куда там неповоротливому каталогу!

В любом случае поиск информации в безднах Интернета — дело нелегкое. Вне всякого сомнения, создатели Web-ресурсов еще долго будут обгонять индексаторов, а индексаторы изо всех сил будут стремиться сократить этот разрыв. Понятно, почему: разнообразные «искалки» — самые посещаемые сайты Интернета. А посещаемость приносит прибыль. Вот, например, Yahoo.Com, начавшись четыре года назад с домашней странички двух аспирантов, превратился сейчас в компанию стоимостью в несколько миллиардов долларов и с 30 миллионами посетителей в месяц. Самая популярная «искалка» русской части Сети Yandex.Ru, принадлежащая компании CompTek, никому пока не продается. Однако примерно ее стоимость все же можно оценить по стоимости других сетевых проектов, делающих деньги на посещаемости, — так, Mail.Ru с его 400 тысячами пользователей стоит никак не меньше 10 миллионов долларов. А чем компания больше стоит, тем больше она обычно вкладывает денег в исследования по своему профилю. Так что, надо полагать, компьютерщики рано или поздно придумают что-нибудь новенькое, и искать станет еще легче и приятнее.

Русская литература от «К» до «П»

У энциклопедий есть своя романтика и свой причудливо выстроенный сюжет

КНИГА.
М.:
БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, 1999

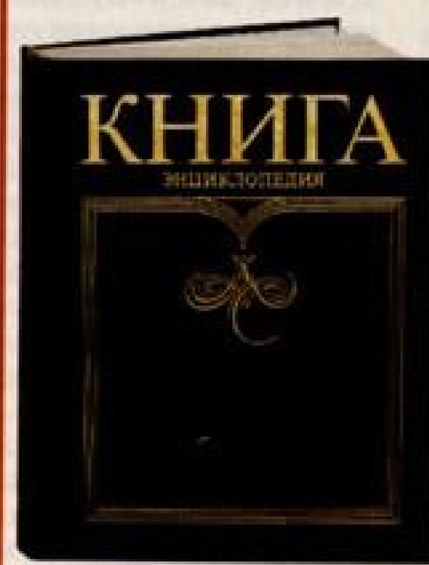
СЛОВАРЬ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XVIII ВЕКА. ВЫПУСК 2 (К — П).
СПБ: НАУКА, 1999

Ольга Гринкруг

УЧЕНОСТЬ

Энциклопедии и словари давно следовало бы объявить полноправным литературным жанром (что, кстати, совсем несложно — скажем, формальные их признаки определены не хуже, чем у какого-нибудь сонета). А потом выпустить, во-первых, историю энциклопедий, во-вторых, теорию энциклопедий, а в-третьих — словарь энциклопедий (или, наоборот, энциклопедию словарей). Между прочим, чтение наверняка было бы весьма и весьма интересное — вокруг одной только «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера чего только не понаверчено. А ведь существуют еще всякие причудливые экзотические подвиды вроде бестиариев (как у Борхеса) или романов-словарей (как у Павича)...

Пока же появился лишь увесистый том под многозначительным названием...

«Книга»

Из него можно, в частности, узнать, что словарь — это «сборник слов, являющийся справочным пособием», а первые энциклопедии появились на свет еще в Древнем Китае (между прочим, в XII — X вв. до н. э.), расцвели в античности, затем в виде глоссариев и компендиумов стали основной формой средневековой учености, а в России поначалу именовались «азбуковниками».

Вообще же замысел этого издания достаточно амбициозен: под одной обложкой собраны все мыслимые и немыслимые сведения, хоть сколько-нибудь связанные с книгами. Тут есть нужное только специалистам «клеевое бесшивное скрепление» (на самом деле это всего лишь стандартный способ собрать страницы под твердой обложкой), но имеется и вполне общеполезный «фронтиспис», а также «нонпарель» — слово, немедленно вызывающее в воображении редакцию какой-нибудь большой газеты со снующими туда-сюда журналистами и круглосуточно работающими печатными станками. «Газета», кстати, тоже есть. Отдельная статья посвящена «клинописи», хотя собственно к книгам древневавилонские глиняные таблички имеют весьма косвенное отношение. Встречается Пушкин, который «с большой требовательностью» относился к изданию своих произведений и строго следил за их оформлением. А вот Гоголь, видимо, не следил, потому что Гоголя нет.

Это все, конечно, курьезы, но на самом деле здесь можно найти массу нужной информации обо всех тонкостях книжного и издательского дела: от истории александрийской библиотеки до особенностей оформления манускриптов в Нидерландах. Единственный минус — иллюстрации, многочисленные и толково подобранные, увы, напечатаны не слишком четко.

Однако в «Книге» представлена лишь «физиология» энциклопедий, а у них меж тем есть и своя романтическая сторона, свой причудливо выстроенный сюжет, который позволяет постепенно сложить из разнородных кусочков картинку или историю. Что, впрочем, не мешает использовать энциклопедии, так сказать, по прямому назначению, обращаясь к ним за сугубо конкретными сведениями.

Сказанное вовсе не имеет целью принизить служебно-справочное значение энциклопедий. Больше того, все издания, о которых пойдет речь дальше, прекрасно задуманы, отлично сделаны и в качестве профессиональных инструментов абсолютно незаменимы. Каждая статья в них — результат специального архивного и библиографического исследования, основные вехи которого (в виде списков книг и единиц хранения) приводятся в ее заключительной части. Но главное — книги эти необыкновенно интересны. Выудив из них требуемую дату, цитату или фамилию, довольно трудно удержаться от того, чтобы не посмотреть, о ком (или о чем) написано на соседней странице. Тем более что есть еще и перекрестные ссылки.

«Словарь русских писателей XVIII века». Выпуск 2 (К — П)

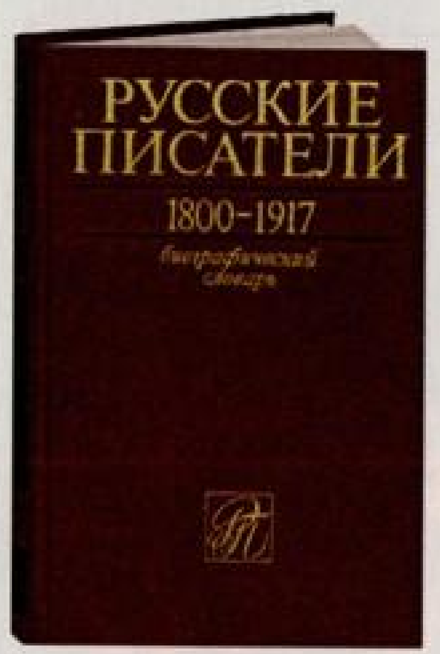
Кажется, не было в российской истории эпохи, породившей более причудливые судьбы, чем «безумный и мудрый» XVIII век. Из героев «Словаря» мало кого можно считать единственно и исключительно писателем — ведь указ о вольности дворянской появился лишь в конце столетия, а до того всякое лицо благородного сословия обязано было находиться на государевой службе, для обученных же грамоте недворян существовала церковная карьера. Включенные в «Словарь» деятели посвящали жизнь самым разнообразным занятиям: торговали, преподавали, судили и воевали.

Да и вообще понятие «писатель» толковалось составителями справочника расширительно, ибо попали туда не только сочинители пьес, философических рассуждений или мемуаров, но и проповедники, переводчики всяческих «Приключений прекрасной и любви достойной Луцилии», авторы учебных пособий типа «Руководства к аглинскому языку», торговцы, издававшие на склоне лет сборники «Чувствительных премудростей», а также литераторы, прославившиеся более своими дерзкими проделками и остроумными замечаниями, чем комедиями или стихами. Таков, например, фрондер, шутник и дуэлянт Алексей Данилович Копьев, чьи шалости попали даже во французские газеты, где привлекли внимание Дюма.

В результате получается на редкость объемная и достоверная картина культуры XVIII века, какую едва ли составишь по прочтении обычного, пусть даже самого что ни на есть подробного исторического труда.

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ. 1800 — 1917. БИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ. Т. 4 (М — П)
М.: БОЛЬШАЯ РОССИЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ; НАУЧНО-ВНЕДРЕНЧЕСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «ФИАНИТ», 1999

ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА. В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ.
М.: СЛОВО, 1999

«Русские писатели. 1800 — 1917». Том 4 (М — П)

Непосредственное продолжение «Словаря писателей XVIII века». У них, как признались в предисловии к последнему честные составители, даже некоторые герои были общими. И действительно, крайне трудно (а скорее всего, и невозможно) отделить литераторов, чья карьера началась еще при Екатерине, от тех, кто появился на сцене уже в александровское царствование. А некоторые ключевые фигуры вроде Карамзина присутствуют и тут, и там. Очень любопытно сравнить Николая Михайловича образца XVIII века в исполнении Н. Д. Кочетковой с приписанным уже к следующему столетию персонажем Ю. М. Лотмана: основные вехи жизни и творчества, естественно, совпадают, но последний по-человечески куда привлекательнее.

В общем, хронологические рамки здесь весьма условны. Как, впрочем, и тематические. Казалось бы, уж с 1800 года можно найти сколько угодно литераторов, считавших главным делом своей жизни именно словесность — как прославленных и вошедших во все учебники, так и затерявшихся в мало кому ведомых провинциальных периодических изданиях. Но нет — составителям их оказалось мало, а потому в «Словарь» попали и довольно неожиданные персонажи. Например, на букву «М», кроме пятерых Муравьевых и двух Муравьевых-Апостолов, находящихся между собой в сложных родственных связях, обнаруживается Дмитрий Иванович Менделеев — тот самый, увидевший во сне периодическую таблицу элементов. Как выяснилось, он имеет к литературе отношение не только косвенное (через вышедшую за Блока дочь), но и самое прямое — как автор огромного количества общественно-философских эссе и книги воспоминаний.

Собственно, в этой-то «всеядности» и заключается главная прелесть проекта «Русские писатели. 1800 — 1917». Предложений, начинающихся с «например» — а значит, и колоритных героев, — можно было бы добавить еще не один десяток. Впрочем, не менее интересно взглянуть, как авторы энциклопедии обошлись, скажем, с Достоевским, Лермонтовым или Гоголем, чьи биографии давно затерты многими поколениями ученых и школьников. Сенсационных открытий тут нет, но остроумные подходы встречаются. Так или иначе, все статьи — и те, что принадлежат классикам масштаба Вацуро, Лотмана или Манна, и те, что подписаны менее известными (пока) фамилиями, — объединяют скрупулезная точность и исключительная полнота приведенных сведений.

Вдобавок, «на закуску» в каждом томе имеются полезные приложения, поясняющие разнообразные реалии российской жизни 1800 — 1917 годов — табель о рангах, структуру государственного управления, систему образования и т. д.

«Летопись жизни и творчества Александра Пушкина». В 4 томах

Здесь, понятное дело, речь идет всего о 37 годах жизни одного только человека, но ввиду его «всемирной отзывчивости», универсальности и вездесущности «Летопись» — тоже вроде как энциклопедия, тем более что по объему и пестроте сведений она вполне может соперничать с предыдущими изданиями.

Дотошность, с которой учтены и донесены до потомства детали биографии Пушкина, поражает. Любая неделя его жизни дает материала на несколько страниц. Нам сообщают (всякий раз со ссылкой на источники) не только последние уточненные датировки пушкинских стихов, но и трогательные подробности его детских шалостей и полные расписания лицейских занятий (здесь любопытнее всего невероятное количество «табельных дней», когда «ученья не было», — в те блаженные времена они случались чуть ли не еженедельно, то в честь какого-нибудь святого, то в честь одного из членов царской фамилии). Помимо голых фактов, в «Летописи» приводится все, что говорили о Пушкине современники (вплоть до простых упоминаний его имени или произведений).

Вдобавок, помимо прекрасно продуманной (но, увы, не столь прекрасно и точно воплощенной) системы ссылок и указателей, «Летопись» обладает и еще одним редким достоинством — неоспоримым изяществом оформления. Кажется, это издание стало самым ценным результатом юбилейной лихорадки. Остается лишь надеяться, что в свет выйдет и четвертый том, хотя юбилей Пушкина уже миновал.

К сожалению, опасения эти вполне обоснованны, если учесть, что на протяжении более чем полувека «Летопись жизни Пушкина» уже несколько раз прерывалась и начиналась заново: собравший огромную картотеку Мстислав Александрович Цявловский умер, завершив работу над одним только первым томом в конце 40-х годов; жена, продолжившая его дело в 50 — 70-е, даже не успела опубликовать плоды своих трудов, а начатое в 1991 году переиздание запнулось все на той же ссылке в Михайловское, что и «Летопись» Цявловского.

Точно так же неизвестно, когда можно ожидать продолжения «Словаря русских писателей XVIII века», в котором первый том отделяет от второго интервал в 10 лет. Да и давно готового продолжения «Русских писателей. 1800 — 1917» пришлось ждать целых семь лет. На ум приходит печальная история с «Русским биографическим словарем» Венгерова: из-за революции и неизбежных проблем с финансированием «Словарь» так и остался неполным, с лакунами на месте немаловажных для русской культуры букв вроде «Н» или «Г» (сейчас, кстати, предпринимается попытка его переиздать, дополнив сохранившимися архивными материалами). Впрочем, долой пессимизм. Надо радоваться, что мы получили целых три замечательных тома — и всего за полгода. ■

1. ПЕТЕР ПАУЛЬ РУБЕНС. **ВАКХАНАЛИЯ.** ОК. 1615.

2. ФРАНС ВАУТЕРС (ВОУТЕРС). **ДЕТСКАЯ ВАКХАНАЛИЯ.**

3. ПЕТЕР ВАН ДЕР ВИЛЛИГЕ (ВИЛЛИГЕН). **АЛЛЕГОРИЯ БРЕННОСТИ.**

4. ПИТЕР ПИТЕРС. **ТОРГОВКА РЫБОЙ.** ОК. 1580.

5. ПЕТЕР ГЕЙСЕЛЬС. **СОБАКА И БИТАЯ ДИЧЬ**

Больше тела!

Выставка «Золотой век фламандской живописи» показывает, каким бывает национальный художественный стиль

Николай Молок

О ПРЕКРАСНОМ

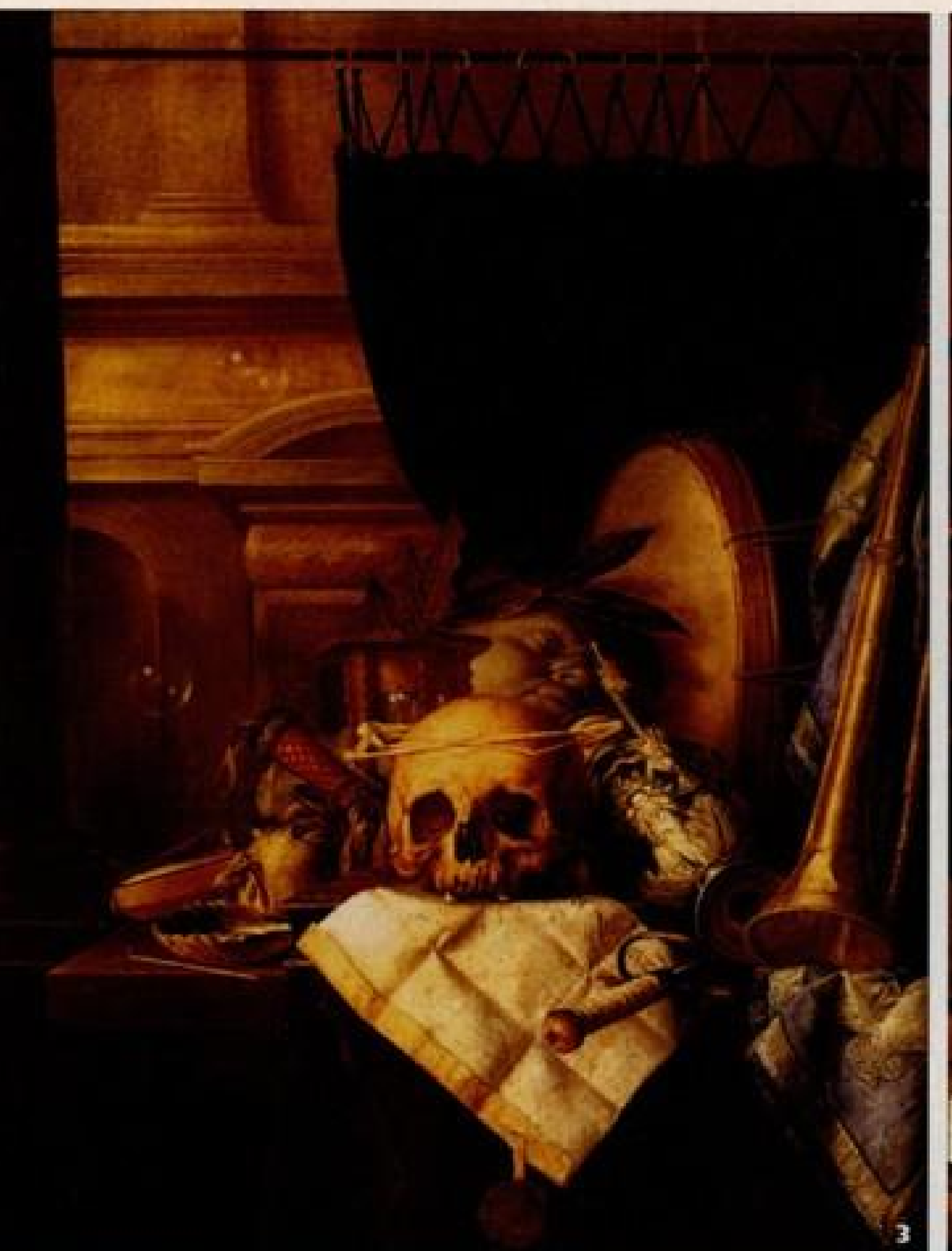
В ГМИИ имени Пушкина открывается большая выставка «Золотой век фламандской живописи». Рубенс, Ван Дейк, Снейдерс, Йорданс и прочие «малые фламандцы» конца XVI — начала XVIII веков. Более ста картин, большинство из которых до сих пор хранились в запасниках музея и неизвестны публике. Академическая выставка проходит в Пушкинском на фоне борьбы музея за свои территории. ГМИИ борется одновременно и с мэрией, которая отдает близлежащие музею дома Илье Глазунову, и с церковью, которая отбирает у музея принадлежавшие ему здания, и с Дворянским собранием, которое занимает давно обещанное Пушкинскому здание б. музея Маркса — Энгельса.

Фламандская (и голландская) живопись — это визитная карточка любого крупного музея. В нем может не быть Тициана, но Рембрандт с Рубенсом должны быть обязательно. Только тогда музей может считаться настоящим Музеем. Так повелось с середины прошлого века, времени создания крупнейших музеев, совпавшего с пиком моды на голландцев и фламандцев. А может быть, так случилось потому, что в этих странах живопись была превращена в индустрию и ее просто много. Или же потому, что расцвет станковой живописи (которую собственно и собирают музеи) и рождение Картины Картиновны произошло именно во Фландрии и Голландии XVII века.

Рембрандт с Рубенсом в Пушкинском музее есть. Фламандское собрание появилось в ГМИИ еще в 20-е годы, когда туда были переданы вещи из бывшего Румянцевского музея и Эрмитажа. Шедевры (вроде «Вакханалии» Рубенса) всегда были в постоянной экспозиции. А несколько десятков других картин хранились в запасниках и практически никогда не выставлялись. Лишь в прошлом году вышел полный каталог фламандского собрания, после чего и решили сделать выставку.

Выставка получилась вполне академической, она решает сугубо музейные и искусствоведческие проблемы (экспертиза, атрибуция, реставрация), которых со старыми фламандскими мастерами немало (анонимные художники, неподписанные картины, множество копий и подделок, которым, кстати, посвящен специальный раздел каталога). Но для зрителей эта выставка интересна совсем по другим причинам. Во-первых, фламандские картины очень красивые. Во-вторых, речь идет о национальной школе живописи, о национальных художественных вкусах, то есть о национальном искусстве как таковом, что для российского зрителя очень даже актуально.

Впрочем, национальное в данном случае вовсе не означает, что на выставке есть их — фламандские — матрешки. Это неудивительно, поскольку фламандская школа живописи (в отличие от русской) складывалась тогда, когда национальное еще не стало пониматься как туристическое. Главной же особенностью фламандской живописи принято считать ее витальность. У голландцев даже в самых простеньких картинах (например, стирка белья во дворике) непременно присутствует скрытый символизм. У фламандцев символизм, конечно, тоже есть, но важнее для них — открытое обнажение плоти.

У фламандцев если натюрморт, то огромный, с кучей предметов, в особенности мясных или рыбных туш, причем, как правило, уже разделанных, привлекающих не изяществом природных форм, а животной красотой плоти (сегодня общества защиты животных наверняка подали бы на фламандских натюрмортистов в суд). И никаких лимонов с изысканно срезанной шкуркой, спиралью спускающейся со стола, как на голландских натюрмортах. (Впрочем, как поясняет каталог, даже в таких картинах все-таки есть свой скрытый символизм. На одном из натюрмортов Франца Снейдерса рядом со всем этим мясным и рыбным великолепием изображен мальчик, а около него — корзина с подарками. В корзине — сласти и розги, орудия воспитания ребенка «кнутом и пряником», что

должно символизировать радости и горести человеческой жизни.)

Если пейзаж, то с преувеличенно буйной растительностью, населенный всякими лесными существами, обдуваемый ветром (такие места как будто специально предназначены для охоты, которая нередко и изображалась фламандскими художниками).

Если жанровая сцена, то не тихая жизнь во дворике, а бурная сцена в кабаке, пьяная драка. Например, на выставке есть старая копия с картины Адриана Браувера «Пятеро дерущихся», есть «Драка крестьян за картами» Питера Брейгеля-младшего, где дерутся уже семеро, а есть «Кабачок» Давида Тенирса-младшего, где одни едят, другие курят (курение, к слову, считалось во Фландрии XVII века греховным занятием), а кто-то писает в углу.

Наконец, если тело, то его должно быть много — и стар, и млад изображались пышнотелыми и очень чувственными. Детишки на картине Франса Ваутерса с символичным названием «Детская вакханалия» — не трогательные и изнеженные, а очень даже жизнелюбивые и плотские крепыши, перекормленные, чтобы не сказать жирные. У их ног — кисть винограда, символ вина и вакханалии: такие, фламандские, дети не только много едят, но еще и вино пьют. Но больше всех любил тело (особенно обнаженное женское), конечно, Рубенс. Неуемная плотская фантазия Рубенса зашла так далеко, что ему не хватило даже мифологических персонажей. И он выдумал своих. Так, в сцене «Вакханалии» есть сатирессы и негритянка — но в вакханалиях, описанных в античной мифологии, негритянки никогда не участвовали, а сатиресс в античности, кажется, вообще не было — одни сатиры.

Рубенс, понятное дело, — центральная фигура во всем фламандском искусстве и, соответственно, на выставке. Но есть в экспозиции и мастера менее известные. Скажем, Маринус ван Реймерсвале, автор замечательного портрета «Два старика», то ли умилительного (два молящихся монаха), то ли сатирического (двое ханжей). Или Ян Брейгель Бархатный, мастер цветочных натюрмортов (правда, в коллекции музея есть только его пейзажи, а цветочных натюрмортов нет, но любители цветов смогут насладиться картинами Яна ван Кесселя). Или Питер ван дер Виллиге с редким для фламандского искусства натюрмортом на тему vanitas, что есть аллегория бренности жизни (череп, стихи о тщете богатства и славы и мыльные пузыри — им уподоблена человеческая жизнь).

Конечно, эти «малые фламандцы», как и положено второстепенным художникам в любой стране, отходят от магистральной стилистики фламандского национального искусства. Но национальный стиль создается все-таки не ими, а крупными индивидуальностями, Рубенсами и Ван Дейками. Или Суриковыми и Васнецовыми. На фламандскую выставку нужно сходить хотя бы для того, чтобы понять, что же это такое «национальный стиль» и что он складывается органично, в соответствии с художественной логикой, а отнюдь не под влиянием идеологии или туристического интереса. ■

6. ПИТЕР БРЕЙГЕЛЬ-МЛАДШИЙ. **ЗИМА. КАТАНЬЕ НА КОНЬКАХ.** ОК. 1600 — 1605

7. МАРИНУС ВАН РЕЙМЕРСВАЛЕ (РОЙМЕРСВАЛЕ). **ДВА СТАРИКА.**

8. ДАВИД ТЕНИРС-МЛАДШИЙ. **ШУТ.** 1640-Е.

9. ФРАНСУА ДЮШАТЕЛЬ. **ЭТЮД К ПОРТРЕТУ ГЕРЦОГА ФИЛИППА ФРАНСУА Д'АРЕНБЕРГА.** ОК. 1667

Иллюстрации из каталога ГМИИ им. А. С. Пушкина **«Собрание живописи. Нидерланды. Фландрия. Бельгия»**, 1998

КОМУ-ТО ВСЁ

Народ Пушкинского музея против Ильи Глазунова

Недавно Юрий Михайлович Лужков обнародовал свой очередной мегапроект — создание в Москве музейного комплекса, куда войдут и Пушкинский музей, и музей храма Христа Спасителя, и музей, точнее, картинная галерея Ильи Глазунова. Комплекса пока нет, но галерея Глазунова уже создана. Таким образом Илья Сергеевич стал третьим после Шилова и Андрияки московским художником, при жизни получившим музей имени себя.

Первоначально галерею Глазунова хотели разместить на Арбате. Но затем выбрали место поближе к ХХС, прямо напротив главного входа в ГМИИ — Дом культуры и техники (Волхонка, 13), что, конечно, облегчает создание будущего музейного комплекса. Проблема только в том, что Глазунову отдали дом, на который претендовал ГМИИ.

Конечно, с точки зрения власти, создание музея Глазунова кажется логичным. Он — любимый художник президента. Он — официальный художник, автор реставрации и реконструкции Большого Кремлевского дворца, где к тому же висят его картины, подаренные Кремлю. Он — ректор Академии живописи, ваяния и зодчества, а значит, авторитет среди специалистов и учитель. Он — очень популярный художник (кто не помнит его выставки в Манеже, на которые стояли многочасовые очереди?). А раз он любим народом, значит, власть должна ему покровительствовать (потому что и сама — часть народа, да и вообще популизм — дело хорошее). И кроме того, бывшее в его распоряжении здание на углу Садового кольца и Нового Арбата давно сгорело. Надо было пожалеть художника, тем более что Зураб Церетели не взял его исполнять один из самых престижных заказов последних лет — расписывать ХХС.

Все это так. Только логика власти в данном случае не вполне уместна. Ведь, отдавая под музей Глазунова здание, в котором могли бы разместиться запасники и другие помещения ГМИИ, она демонстрирует свои художественные приоритеты. И оказывается, что для нее важнее не национальный музей с мировым именем, и без того лишенный бюджетных денег и государственной опеки, а некий отдельно взятый, пусть и горячо любимый художник. То есть власть выступает как частное лицо, по собственному выбору облагодетельствующее артистов.

Бедный ГМИИ. Ведь история с Глазуновым совпала с другими территориальными спорами музея. Давно обещанное (а по некоторым документам даже переданное) ему здание бывшего музея Маркса — Энгельса, расположенное поблизости, занимает сейчас Дворянское собрание, и отдавать его оно, понятное дело, не хочет (между тем, по имеющимся сведениям, содержится этот исторический особняк не очень хорошо, например, оттуда исчезла мраморная лестница!). На протяжении нескольких месяцев ГМИИ судится с Дворянским собранием, но пока безуспешно. А недавно у музея отобрали (что само по себе уже беспрецедентно) здание церкви Антипия и передали его Патриархии. Опять же, желание власти передать все церкви Церкви понятно — непонятно только, почему за счет музея.

В Петербурге Эрмитаж недавно открыл свой филиал в спальном районе, а кроме того, получил здание Генштаба и занялся его реконструкцией и приспособлением под экспозиционные цели. Русскому музею перепало несколько дворцов. В Москве же все по-другому. На заре перестройки и в первые постсоветские годы власти передали ГМИИ ряд близлежащих зданий, понимая, что музею такого уровня они нужны. Нынешняя власть, наоборот, все отбирает и ничего не дает. Точнее, дает, но — своим.

Леонид Самоцветов

ВМЕСТО СГОРЕВШЕГО ЗДАНИЯ **НА УГЛУ САДОВОГО КОЛЬЦА И НОВОГО АРБАТА** ГЛАЗУНОВ ПОЛУЧИЛ **ДОМ КУЛЬТУРЫ И ТЕХНИКИ НАПРОТИВ ПУШКИНСКОГО МУЗЕЯ**

(НА СТР. 63)

Ансамбль Марка Пекарского
Правдивая история шумовой музыки
(концерт 12 марта 1988 года)
PP Project

ТАКОВА УЖ СУДЬБА МАРКА ПЕкарского: одна долгоиграющая пластинка за все советские годы, один случайный, из старых записей, компакт-диск в начале 90-х и вот, наконец, второй — с записью концерта, который состоялся одиннадцать лет назад. Почему-то никто не хочет вкладывать средства в лучшего российского ударника, коллекционера, основателя первого в стране ансамбля ударных (это было ровно четверть века назад), композитора и педагога (половина наших джаз-рокеров — его ученики). Благодаря Пекарскому появились десятки, если не сотни, сочинений Шнитке — Денисова — Губайдулиной и их старших и младших соратников, написанных для него и впервые исполненных Пекарским и его ансамблем. Существуют и неплохие студийные записи. Благодаря Пекарскому и пианисту Алексею Любимову мы узнали, что такое американский минимализм, концептуализм и перформанс.

Несмотря на название, диск рассказывает не обо всей истории музыки для ударных, а только о XX веке. Из футуристской шумовой музыки представлено лишь одно сочинение — «Ионизация» Эдгара Вареза. В программу вошли в основном эпизоды для ударных из сочинений Шостаковича, Прокофьева и их латиноамериканских современников — Амадео Рольдана, Карлоса Чавеса и, конечно же, любимых Пекарским Губайдулиной и Денисова. Последний сочинил к первоапрельскому концерту Пекарского 1986 года смешной и по тогдашним временам смелый соц-артовский перформанс «Пароход плывет мимо пристани» — с пионерами, вожатыми и цитатами из советских песен. Жаль, что к диску не приложена аннотация. Не зная, как этот перформанс выглядел на сцене, непонятно, почему в середине пьесы вдруг раздаются смешки и аплодисменты. Без комментариев остался и еще один важный факт: «Двойную музыку» (записанную на этом диске) Джон Кейдж и Лу Харрисон сочиняли параллельно, ни о чем предварительно не договариваясь, и постфактум соединили две партитуры. Опыт, как ни странно, удался. Компакт-диск Марка Пекарского — тоже. ■

Дмитрий Ухов

СМОТРЫ

VII фестиваль российского кино «Окно в Европу»

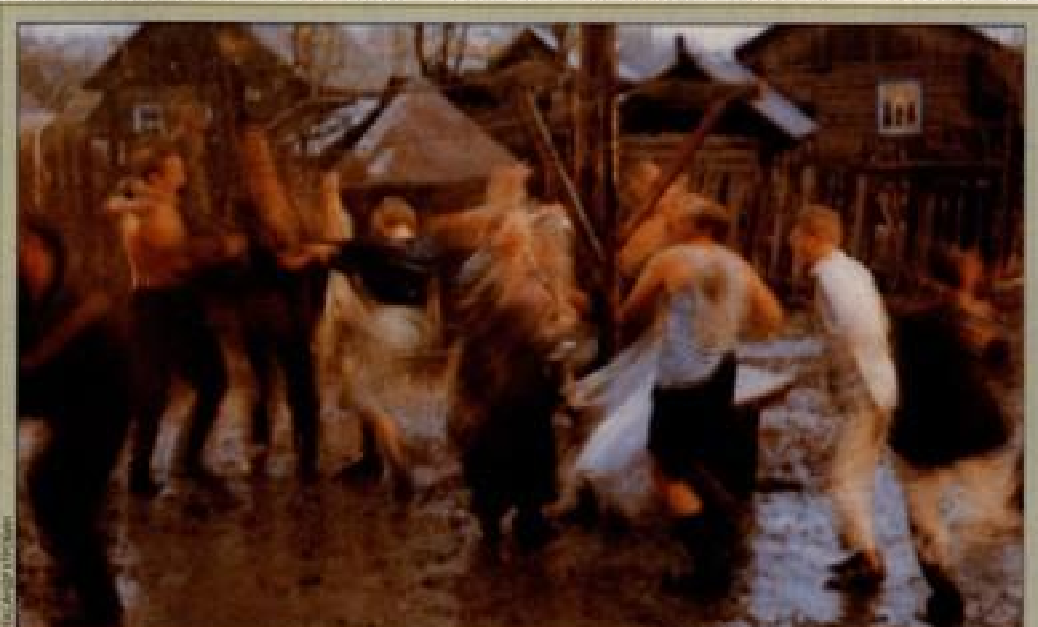
Выборг

ЧЛЕНЫ ЖЮРИ ВЫБОРГСКОГО ФЕСТИВАЛЯ **ПЕТР ТОДОРОВСКИЙ И СТАНИСЛАВ РОСТОЦКИЙ**

ПО МЕСТУ ПРОВЕДЕНИЯ ЭТОТ ФЕстиваль российского кино называется «Окно в Европу». По тому, что он значит для жителей Выборга, почти поголовно говорящих по-фински и всей своей повседневностью связанных прежде всего с соседней Финляндией, фестиваль следовало бы назвать «Окно в Россию». В Выборге неплохая культурная среда, но нет обособленной культурной элиты — город социально однороден. За семь лет проведения фестиваля там сформировался не просто благодарный, но зрелый зритель, способный воспринимать с равной отзывчивостью как самый простой, так и предельно сложный киноязык, оставаясь при этом зрителем массовым. В один день, в одном кинотеатре, при одной и той же забившей зал до отказа аудитории были показаны столь разные фильмы внеконкурсной программы, как «Ворошиловский стрелок» Станислава Говорухина и «Молох» Александра Сокурова. Первый фильм, изначально рассчитанный на массовый успех, с лихвой оправдал расчеты. Встреча с автором после просмотра вылилась в митинг поддержки. Полный триумф сложнейшего, однако же и внятного фильма Сокурова у той же самой аудитории стал откровением не меньшим, чем сам фильм. Реакция на фильм Говорухина, взывающий к вечно неутолимой народной жажде возмездия, была шумноодобрительной. Зритель восклицал, рокотал, смеялся, в ударных местах аплодировал. Зритель чувствовал себя народом. Тот же зритель смотрел «Молох» в гробовой, наэлектризованной тишине. Отзываясь на сокуровский плач о роде человеческом, зритель чувствовал себя человеком. Усилие, с которым зал сдерживал эмоции, ощущалось физически. Подобного «массового» просмотра я не припомню. Жаль Сокурова — его не было в зале. Он упустил возможность пережить самые счастливые полтора часа в своей жизни. Результаты фестивального конкурса известны. Гран-при присужден фильму Валерия Огородникова «Барак» — литературно- основательному повествованию из жизни уральской глубинки далекого пятьдесят третьего года. Новизна коллизии: жители послевоенного советского барака любят живущего с ними бывшего немецкого солдата, убивавшего наших солдат на фронте, и ненавидят с виду безобидного соплеменника, служившего всего лишь писарем в немецкой комендатуре. Киноязык — школа Германа. Игра актеров — безупречна. Лучшая роль Сидихина. Вдруг оказалось, что и Ярмольник — большой актер. Лучшим мультфильмом объявлена бардинская «Чуча». Премьера картины «Евгений Онегин». Глава десятая» принесла Марианне Таврог приз за лучший документальный фильм. Главный результат фестиваля был все же выражен не в призах, а в словах его президента Саввы Кулиша, обращенных на закрытии к администрации Выборгского района: «Ваш зритель — будущее нашего кино. Теперь вы просто обязаны учредить выборгскую киношколу» Если администрация Выборгского района нуждается в моей резолюции на сей счет, то я — поддерживаю. ■

Андрей Дмитриев

РЕЖИССЕР **ВАЛЕРИЙ ОГОРОДНИКОВ** И ПРОДЮСЕР **ЛЕОНИД ЯРМОЛЬНИК** СТАЛИ ГЛАВНЫМИ КИНОГЕРОЯМИ ЛЕТА. ИХ ФИЛЬМ **«БАРАК»** (РЕЦЕНЗИЮ СМ. В «ИТОГАХ» № 31) НЕ ТОЛЬКО СТАЛ ПОБЕДИТЕЛЕМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ В ВЫБОРГЕ, НО И ВЗЯЛ ВТОРОЙ ПО ЗНАЧЕНИЮ ПРИЗ — **«СЕРЕБРЯНОГО ЛЕОПАРДА» — НА ПРЕСТИЖНОМ КИНОФЕСТИВАЛЕ В ШВЕЙЦАРСКОМ ЛОКАРНО**, ВХОДЯЩЕМ В ТЕСНЫЙ РЯД ФЕСТИВАЛЕЙ КАТЕГОРИИ «А»

ГАЛЕРЕИ

Летние каникулы

Галерея «Москоу Файн Арт»
Москва

НА ВЫСТАВКЕ «ЛЕТНИЕ КАНИКУЛЫ» КАРТИНА КЛАССИКА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА **ИВАНА ЧУЙКОВА «ФРАГМЕНТ ИНТЕРЬЕРА»** (НА ФОТО — СЛЕВА) СОСЕДСТВОВАЛА С КАРТИНОЙ МОДНЫХ В 90-Е ГОДЫ МОСКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ **АЛЕКСАНДРА ВИНОГРАДОВА И ВЛАДИМИРА ДУБОСАРСКОГО «ВОЛНА»**

КАНИКУЛЫ СРОДНИ ЗАПОЮ. ТО, ЧТО БЫЛО на уме у трезвого галериста в череде трудовых будней, слетает с языка у галериста, опьяневшего от каникулярной необязательности. Итоговая выставка арт-сезона 1998/1999 в галерее «Москоу Файн Арт» — нечто вроде оговорки по Фрейду для заведения, настаивающего на своей «продвинутости» и очень обижающегося на подозрения в салонности и коммерциализованности.

Вроде бы и авторы достойные — от музейного Ивана Чуйкова до сделавшей западную галерейную карьеру Ольги Чернышевой. И работы неслучайные, почти все про лето и каникулы, хотя, как правило, «летняя» выставка — это просто свалка. Наконец, в «Файн Арте» показывают не только живопись и графику, но «инсталляцию», «проект», «объект». Однако пахнет здесь хоть и престижным, но все же магазином.

Иван Чуйков в своей не очень новой серии «Фрагменты интерьера» (разностильные картины, из центра которых торчат горящие золоченые бра) издевался над судьбой искусства, ставшего интерьерной финтифлюшкой. Но его свежий «Фрагмент» (теперь это реалистический летний пейзаж), оказавшись в «Файн Арте» без серийного контекста, имеет вполне интерьерный вид. Так что богатый клиент явно не устоит перед покупкой красивой живописи с бесплатным светильником в придачу.

Другой ветеран «московского концептуализма», Эдуард Гороховский, предложил галерее инсталляцию «Отдых в лесу». Ранние акварельки 60-х годов (березки, тропинка, лужок) для выставочного приличия дополнены фотографиями на тему поездок за город (от дореволюционной дамы с собачкой до относительно свежих Ильи Кабакова и Юрия Лейдермана во время акции группы «Коллективные действия»). Сами акварельки — товар, акварельки вкупе с фотографиями — уже искусство.

Пресс-релиз выставки торжественно обещал отсутствие «замечательных букетов» Лаврентия Бруни — живописца, рисующего исключительно цветы. Вместо этих коммерческих творений сулили (и показали) его сугубо концептуальную серию «Нет»: семь графических листов, на которых голые модели демонстративно сидят спиной к зрителю. Ну, во-первых, и на такую — не очень затейливую — заморочку найдется покупатель-эротоман. Во-вторых, «Файн Арт» не сдержалась — выставила брунищные «Закат» и «Дождь». И то, и другое — естественно, из цветов.

Апогей выставки — четыре работы некоего Валерия Пьянова: «Мерцающий мир архитектуры», «Неназванный сюжет» и т. д. Единственное оправдание им — удачная развеска над вернисажным столом с напитками. Поскольку принадлежат они к типичному ресторанному жанру «архитектурных фантазий на стене». Но выпивка кончилась, а Пьянов остался.

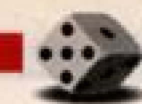
Правда, скоро кончатся и каникулы. Надеемся, что с началом сезона «Файн Арт» снова возьмется за ум. ■

Федор Ромер

Scrabble

А$_1$ Б$_3$ И$_1$ К$_2$

К$_2$ Н$_1$ Ш$_{10}$

НАБРАТЬ МИНИМУМ 104 ОЧКА

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №33

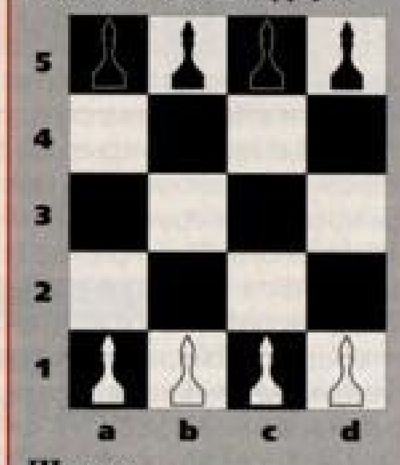
*=А; d7↓ ПАРСЕК (12+6 очков за слово из шести букв = 18 очков)
f6↓ КОЗА (9 очков)
f10↓ АЙМАК (8 очков)
g2→ ГОРНОСТАЙ (18+9 очков за слово из девяти букв =27 очков)
h5→ УЗЕЛ (11 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 93 очка

Преферанс

Уголок старика Синицкого

Поменять черных и белых слонов местами так, чтобы ни при каком ходе ни одна фигура не могла «съесть» другую.

Шарада

От первого случаются бунты,
Второе есть по сути тара.
А целое — пусть даже дивной
будет красоты,
Но дочери оно не пара.

Решение задачи, помещенной в №33

Последовательность движений белой шашки: с3-с5-е3-с3-с1-а3-с3-а5.

Решение задачи, помещенной в №33

Сыграть за играющего свою игру

Заказ 6♣	Вист1	Вист2
Ход		
♣Т,Д,В,8	К,7	10,9
♦Т,В,9	К,Д,8	10,7
♠Т,Д	В,9,8	К,10,7
♥В,(8,7)	К,9	Т,Д,10

Вистующие имеют сразу же возможность прорезать козыря или бубну, плюс к этому они могут использовать фиксированную передачу в червах, но при правильной игре играющего все равно не смогут его посадить. Например: 1)♦7, 9, Д; 2)♥К, Т, В; 3)♦10, Т, 8; 4)♣Т, 7, 9; 5)♦В, К, ♣10; 6)♥Д, ♠8, ♥9; 7)♣Д, К, ♠7; 8)♠8, К, Т; 9)♠Д, 9, 10; 10)♣В, ♠В, ♥10 — своя игра. Если играющие сразу же проведут козыря, то: 1)♣9, Т, 7; 2)♣Д, К, 10; 3)♥К, Т, В; 4)♦7, 9, Д; 5)♥9, Д, ♣8; 6)♦Т, 8, 10; 7)♦В, К, ♠7; 8)♠8, К, Т; 9)♠Д, 9, 10; 10)♣В, ♠В, ♥10 — результат тот же.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 34 (169), 24 августа 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверз

Секретариат Андрей Жвирский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грознык, Федор Радлов, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирвина, Мария Опендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Воллинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Пощикина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Лютикова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Санрин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Делекин, Павел Баланенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Бутенко, Владимир Сков, Владимир Остапцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 19 августа 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

0100101001010101010101111110101010101 2000 1010101010111010

EVOLUTION

evolution

Компьютеры для людей, *изменяющих мир*

HP Brio

– оптимальные компьютеры для дома и офиса

Процессор Intel® Celeron™
366, 400 МГц
Оперативная память от 32 МБ
Жесткий диск от 4,3 ГБ
16-битная аудиокарта
Windows 98

HP Vectra VE

– управляемые корпоративные компьютеры по доступной цене

Процессор Intel® Celeron™ 400, 466 МГц
или Intel® Pentium® II 400, 450 МГц
или Intel® Pentium® III 450 МГц
Оперативная память от 32 МБ
Жесткий диск от 4.3 ГБ
16-битная аудиокарта
Возможность удаленного администрирования
Windows 95, Windows NT Workstation 4.0

www.hp.ru

Наши партнеры:

Москва. Альтком: тел.: 267-4441, **Ай-Ви-Си Компьютерс энд Хоум Системз:** тел.: 956-6622, **АМИ-Сеть:** тел.: 191-2027/1521/3486, **Анкей:** тел.: 258-3801, **БрэндЛайн:** тел.: 924-7609, **CIT KAMI:** тел.: 948-9503, **Вайден:** тел.: 956-6787, **Варум:** тел.: 155-0747, **Велес-Дата:** тел.: 455-5570/81, **Д-Факто:** тел.: 230- 6819, **Е+Е:** тел.: 975-3273, **Имидж:** тел.: 246-1613, **K&M:** тел.: 323-9366, **Компьютел:** тел.: 234-1931, **Лизард:** тел.: 490-6536, **Паладин:** тел.: 742-3118/19, **R-Style:** тел.: 403-9003/9950, **SCAN:** тел.: 796-9125, **Компания «Сплайн»:** тел.: 964-0064, **Стерлинг Груп:** тел.: 792-3185,
ШАРК: тел.: 234-1783.
Казань. МЭЛТ: тел.: (8432) 64-2584.
Красноярск. Синтез-Н: тел.: (3912) 23-8379.
Липецк. Фолиум Л: тел.: (0742) 77-9532. 77-5735.
Пермь. Индукция: тел.: (3422) 33-1086, 33-2931.
Сургут. Компания Технотрейд: тел.: (3462) 24-1999.
Якутск. Эльф: тел.: (4112) 45-7332/33/34.
Ярославль. НПК «КАРИ»: тел.: (0852) 44-0715.

hp HEWLETT® PACKARD